

СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ

ТАКАЯ РАБОТА

БОЛЬШОЙ КРУГ
1 КНИГА

Глава 1

Большой круг: «Такая работа»

Предисловие

Большая, просторная комната. Одна из трех. Хороший, но не первой свежести ремонт.

В воздухе висела легкая дымка от табака, смесь запаха перегара и немытого тела. Коричневые обои явно намекали, что курили здесь постоянно.

Сквозь занавески проникали лучи света, освещая царивший в помещении бардак. На полу валялись стеклянные и пластиковые бутылки, пакеты, местами виднелись бычки от сигарет, грязные вещи. На подоконнике сиротливо стояла картонная пачка от вина и все это было покрыто слоем пыли и грязи.

В комнате стоял низкий журнальный столик, на котором лежали несколько аптечных пузырьков со спиртом и каких-то настоек.

Посреди комнаты, одетый в лучших традициях девяностых, стоял мужчина в растянутых трениках, заношенной и посеревшей от грязи майке с недельной щетиной на лице. В трясущееся руки набирали цифры на мобильном телефоне. Взгляд все время возвращался к старому дивану из кожзама, на котором сидело существо.

Гость был не очень похож на человека и имел ряд существенных отличий. Во-первых, — у него были рога, во-вторых, копыта, ну и в-третьих, венчала это безобразие козья голова. Однако, несмотря на отсутствие полноценного речевого аппарата говорил он весьма внятно и четко. В общем, перед типичным алкоголиком-затворником сидел самый настоящий демон.

– И-илья? Слыш-шишь м-меня? – заикаясь и вытирая пот со лба произнес мужчина. – Слушай, у меня проблемы. Нет, денег не надо. В смысле надо, но дело не в этом. Тут... Вобщем... Ты же еще работаешь в психиатрической клинике?

Мужчина шумно сглотнул, выслушал ответ и начал сбивчиво бормотать в трубку.

– У меня на диване демон сидит, да... с рогами и копытами. Говорит? Да, говорит... Работу предлагает. — алкаголик вытер пот со лба. – Как я себя чувствую? Если честно – не очень... Мутит, и слабость.

Пот в три ручья идет. Пью? Да, но... Да. Эх-х-х... Ну примерно месяц. Понял. Жду.

Мужчина завершил вызов и облизнул пересохшие губы.

– Так что за работа? – задал он вопрос и оглянулся. На глаза попала полторашка, на дне которой еще плескалась жидкость.

— Та, о которой ты всегда мечтал! – пафосно произнес гость и закинул ногу на ногу.

— Та работа, о которой я мечтал всю жизнь – оказалась пшиком! Я ненавижу свою работу! – сквозь зубы произнес мужчина. — Врачи уже давно не спасают людей, они оказывают услуги.

– А я предлагаю работу мечты! – демон сложил кисти в замок и добавил: – По настоящему! Без условностей и имитации!

Алкоголик выдал нервный смешок и произнес с изрядной издевкой:

– Ты видимо не понял, – грустно усмехнулся человек. – Вся моя жизнь, все во что я верил – оказалось никому не нужным дерьмом! Сколько бы я не спасал, сколько бы я не лечил, сколько бы рядом со мной не умирали – все это... просто работа. Ни должность, ни статус, ни кандидатские регалии, ничто не помогло. Все было тщетно... Это просто ненужная суета...

– Ты меня слышишь, но не слушаешь! – процедил незванный гость. – Ты получишь то, о чем мечтал!

– И что же это?

– Поклонение, благодарность, статус, богатство, власть! – Слова звучали очень отчетливо и громко, не смотря на то, что козлиная голова едва двигала губами. Под конец своей тирады демон добавил шепотом: – Ну и самое главное – смысл жизни!

– Тоже мне! – скривился алкаш, едва держащийся на ногах.

– Тебе мало обретения смысла твоей жизни? Ведь ты всю жизнь к этому стремился, ты потратил большую ее часть на учебу, практику, исследования... Вон, даже кандидатскую написал! Разве это не стремление к власти? Ты не хотел лучшего? Теплого места, преклонения, уважения, благодарности? Не ври себе! – демон хохотнул, но его смех был очень похож на блеяние. – Я дам тебе все это! Соглашайся!

– Тогда выполни одно мое желание!

– Наглости тебе не занимать! Я предлагаю все, чего ты пытался достичь всю жизнь, а ты еще и ставишь условия?! – козлоногий подался вперед, и повернул голову так, чтобы ему было лучше видно собеседника.

– Это тебе нужны работники, – попытался вывести логическую цепочку мужчина. Он уже поднял полторашку и открутил крышку. В нос ударил запах пива. Пара глотков и алкоголик сморщился от вкуса старого, скисшего и выдохнувшегося пива. – Ты же не думаешь, что я поверю, что это будет бесплатно? Ты же демон! Демоны никогда и ничего не делают просто так...

– Ты поражаешь, своей упертостью, тебе бы очень подошла голова барана! – демон снова издал звук, напоминающий бляение и скрестив руки на груди откинулся на диване. – Осталось мало времени, но я готов выслушать твои условия.

Мужчина шагнул к креслу, но его понесло в сторону. Он навалился плечом на полку, где опрокинулась рамка с фотографией. На ней были улыбающаяся молодая женщина и мальчишка лет пяти. В углу рамки – черная ленточка. Марк поставил рамку, и не оборачиваясь, глухо произнес:

– Верни их. – Взглянув на демона, он встретил внимательный взгляд. На брови повисла капелька пота. Стало трудно дышать, вдох пришлось делать с усилием. – Верни и я... Как у вас там?... Душу продам!.. А?... Или палачом?... Я убивал! Я могу... Нет? Я согласен на все!.. Только верни...

Незванный гость несколько секунд молчал, а затем оскалил зубы, которые, к слову, оказались ни разу не козлиными, а потом засмеялся на всю комнату визгливым голосом. Он ржал минуты полторы, противно, заливисто, можно сказать, истерично, но в какой-то миг резко замолчал и ответил нормальным голосом:

– Никто не может вернуть мертвых. Никто и никогда.

– Тогда мне больше ничего не нужно, – со вздохом ответил Марк и устало сполз прямо на пол, вытянув ноги, и пнул пустую бутылку из под водки. Дыхание стало шумным и накатила сонливость.

– Но мы можем кое-что поменять. Да... Кое-что мы можем! – козлоголовый погладил себя по бородке. – Я могу сделать так, чтобы

они жили.

– Я согласен... на все...

– Отлично! Это значительно упрощает наше дело!

– Что нужно делать?.. Где расписаться? – дыхание начало перехватывать, мужчина уже дышал, как загнанная лошадь. Он очень старался не закрывать глаза. Голова кружилась все сильнее и сильнее. Демон начал двоиться, пот катился градом, во рту все пересохло.

– Если согласен – просто перестань сопротивляться и спи. Проснешься уже на месте... на рабочем месте.

Веки стали очень тяжелыми. Держать глаза открытыми уже было не по силам.

– Сдается мне, что я больше не проснусь, – прошептал мужчина, – грудь жгло от быстрого дыхания, словно туда кто-то плеснул кипятка.

– Здесь? Точно нет. – донесся голос демона.

В следующий миг голова Марка безвольно повисла на груди, а сознание унеслось в такие дали, из которых обычно не возвращаются.

***

Болотов Марк Сергеевич. Родился, вырос, учился, служил в армии, снова учился, работал, женился, похоронил родителей, потом семью, выгорел, спился, умер. Просто и понятно. Как же все было просто.

Вспоминая о той жизни, я не могу сказать, что поступал неправильно, нет. Вырос в благополучной семье, школу закончил без троек, отслужил рядовым, отучился в медицинском и стал реаниматологом. Но после смерти родителей что-то пошло не так. И ком жизненных неудач постоянно рос. Нет, не долги, но... Дальше кандидатской не ушел, на работе меня выставили виновным в смерти неизлечимо больной, суд, прокуратура, нервы, а потом семья вместе с самолетом пропадает с радаров над тихим океаном, очередной суд и лишение права заниматься профессиональной деятельностью, запой, непроглядная тьма.

Плохо помню этот период. По моему опыту, после года постоянной и беспробудной пьянки – от мозгов мало что остается, видимо эта деталь и оставила мне скудный набор воспоминаний о последнем периоде. Еще помню, что за день до появления того коз... назовем

его все же демоном. За день до его появления, я помню, как разглядывал свой надувшийся живот и набухшие вены на нем, радиально расходящиеся от пупка. Коллеги сразу бы забормотали «Голова медузы» и я полностью с ними согласен – цирроз печени. Это был прощальный вояж от печени в область малого таза и прямой намек: «Печени не осталось, милорд!».

Да-а-а. Пил я много. Пока были деньги – пил то, что лучше, потом то, что дешевле, а под занавес – то, на что наскреб денег. Хвастаться определенно нечем. Очень хотелось забыть тот период, но я четко понимал, что воспоминания о том периоде и чудовище посетившем меня тогда, не давали мне снова убежать в стакан. В ту, чертову бездну, на глубине которой живет безразличное существо и повинуются всего одной команде – «Найди, выпей, забудь!».

Что до последнего моего дня, то я не раз прокручивал его в голове. Умер я явно не из-за цирроза. Было слишком рано, да и умирали циррозники совершенно по другому. В голове остались варианты безумного за кислнения крови и обширного инфаркта, но, если честно, я в них не очень-то верил. Неклассическая картина была, слишком не классическая. Но есть еще один вариант, который мне кажется самым вероятным. И этот вариант – воздействие того самого коз... демона. Да, вариант, что это существо меня отправило сюда принудительно, отбрасывать тоже нельзя. Не удивлюсь, если и выбора у меня тогда не было. От слова совсем...

Глава 1 «Без буквы Р»

– Мак! Мак! Пошли с нами! – крикнул мальчишка, лет десяти на вид.

Он обращался к крупному парню, двенадцати лет . Последний был занят тем, что таскал из ручья воду в большую бочку у кузницы.

– Не, – мотнул головой Мак.

– Ну! Пошли, будет весело! – не унимался мальчишка.

– Не, – снова мотнул головой здоровяк. Он вылил пару ведер в бочку, закатал рукава на мускулистых руках, и вновь отправился к колодцу.

– Аботать надо.

Здоровяк совсем не выговаривал букву «Р», к тому же, лицо явно намекало на отсутствие глубокого ума.

– Да брось ты его! – одернула мальчишку подбежавшая девчонка с русой косичкой. – Мама говорит – на нем проклятье, вот он и не

играет никогда.

Заводила еще раз глянул на спину здоровяка, по детским меркам, и вздохнул.

– Вот бы его на кучу малу с «Заречными» взять! Мы бы их до самой реки гнали!

– Пошли, – дернула его за рукав девочка. – Рут говорит, в медвежьем лого малина поспела.

Парочка убежала в направлении леса, а здоровяк продолжил свое дело. Сегодня Мак помогал в кузнице. Ничего сложного. До прихода кузнеца он натаскал воды, разжег горн, и быстро прибрался в кузне. Обычно он раскладывал инструменты вечером, но вчера допоздна паренек помогал рыбакам – проверял плетеные морды, смолил с ними нехитрые лодки и правил снасти.

Кузнец сегодня появился поздно, но со свертком еды и кувшином, от которого пахло кислым квасом.

– Готов? – коротко спросил он.

Марк кивнул и кинул заинтересованный взгляд на сверток. Поняв, что помощник голодный, кузнец достал из свертка один небольшой пирог и протянул его подростку.

– Ешь, сегодня на большой молот встанешь.

Марк снова молча кивнул и принялся быстро уплетать пирог.

Работа была относительно простая. Кузнец правил и указывал обычным молотом куда бить, Мак наносил удары большой тяжелой кувалдой. Ничего особенного, если бы не одна деталь. Через час, после начала работы паренек обнаружил на кувалде потертую чеканку. Несмотря на все царапины, сколы и потертости, в этой чеканке можно было без труда опознать козлиную голову.

– Это? – произнес Мак, когда кузнец скомандовал обед. Мальчишка указывал на чеканку козлиной головы на молоте.

– А, это. Это козлиная голова. Знак Амора. Есть такой бог. Ему на восточных землях поклоняются. Молот видимо оттуда.

– Какой он?

– Ну, не козел – точно. – Хохотнул кузнец, откусив пирог и запивая квасом. – Говорят, руки у него человеческие, но вот ноги – с

копытами, а голова козлиная. Еще рассказывают – он упертым благоволит.

– Он злой?

– А кто его знает? Это надо у Лимаров спрашивать. У нас этим богам не молятся.

– Амол, – кивнул парнишка, проведя пальцем по чеканке.

– Доедай, и вставай на мехи. Сегодня надо успеть отлить всю бронзу, что с последнего торга привезли. – кузнец поднялся, поставил кувшин рядом с Маком и вышел на улицу.

Мак ухватил пирог, откусил, но не выпустил из рук молота.

– Здравствуй Марк! – произнесла козья голова, выгравированная на ручке молота. – Приятного аппетита!

Говорящий металл заставил парнишку поперхнуться. Он закашлялся и уронил кувалду на пол.

– Только не говори, что испугался? Кстати, а как мне к тебе теперь обращаться? Ты все еще Болотов Марк Сергеевич, или просто деревенский дурачок Мак?

– Ты настоящий? – промямлил парнишка.

– Самый настоящий! – усмехнулся гость на металлической ручке. – Ты не забыл наш договор?

Парень сглотнул и застыл как каменное изваяние.

– Ты обещал их велнуть, – дрожащим голосом произнес Марк.

– Я свое обещание сдержал, – хмыкнул восточный бог. – Сегодня ночью – убедишься. А вот ты – пока нет.

– Я? Но ты же...

Парень не успел договорить. С улицы зашел кузнец, вытирая бороду. Его взгляд зацепился за остатки еды.

– Сытый что ли?

– Не, – тут же спохватился паренек и начал усиленно работать челюстями, запивая оставшимся квасом.

Мальчишка быстро доел, подхватил кувалду и положил на место. Работа началась с новой силой. Весь оставшийся день он работал на

мехах, раздувая жар в углях. Монотонная работа наталкивала на раздумья, но идей в голову не шло. Вертелись слова козлоголового божества, а также крутились в голове воспоминания о прошлой жизни, наконец-то удалось вспомнить цвет глаз жены, запах ее шампуня...

– Тише! Пережжешь! – слышался голос кузнеца, выводящий из транса.

Мак остановился, досчитал до десяти и снова начал работать мехами, но уже гораздо медленнее. В голове снова витали мысли, но уже о том, как проснулся в этом мире, как несколько дней не мог встать с лавки, как его отпаивали какими-то травами, а его мутило и трясло, словно у него было дикое затянувшееся похмелье... Вспоминались два года, которые он провел в селе, постоянная работа, то с рыбаками, то с мужиками в поле, то у кузнеца, то просто по хозяйству у одной из семей. Как приходилось учить слова, как прослыл дурачком, как дразнили мальчишки и пару раз приходилось драться...

– Мак! Ты уснул что ли? – Кузнец дернул за плечо мальчика, снова выдернув его из раздумий. – Я говорю хорош! На сегодня хватит. Чисть горн, и приберись в кузнице. Заготовки я завтра буду доводить сам.

Парень обвел взглядом кузницу. Свет из окна едва освещал помещение – смеркалось. На верстаке стояли каменные формы, доверху залитые металлом, инструмент валялся то тут, то там. Помощник, за раздумьями о прошлой жизни, совершенно не заметил, как пронесся весь день.

***

На сеновале, недалеко от кузницы, было довольно шумно. Несмотря на поздний час, дикую усталость и сытый желудок, зарывшийся в сено Мак не мог уснуть. Он вертелся с бока на бок, что-то бубнил, пытался гнать мысли прочь, но сон так и не приходил. В отчаянии он вылез из сена и спустился вниз. Усевшись на траву, у сруба бани, он поднял глаза вверх и пустым взором уставился в небо, усыпанное звездами. Взгляд безликих и далеких светил успокаивал и умиротворял. Пять минут – и мысли действительно покинули голову, десять – и мальчишка уже просто лежит в траве, глаза на звезды, еще пятнадцать, и от него доносится тихое сопение.

Марк открыл глаза. Перед ним – до боли знакомая подушка. Он дома, спит в своей кровати. Взгляд по комнате. Бардак, косметика жены на прикроватной тумбочке, из под приоткрытый шкаф, большие часы на прикроватном столике с его стороны. Время – девять утра и дата – двадцать третье октября.

«Сегодня их самолет должен исчезнуть над...»

Мысль оборвал звонок телефона. На экране навсегда застывшая улыбка любимой женщины. Секунд пять Марк просто пялился на эту старую фотографию, но потом все же до него дошло – это входящий звонок.

– Ало? – хриплым голосом произнес он.

– Марк! Сколько можно? Я тебе пятый раз звоню! – послышался из трубки голос, от которого внутри все перевернулось, вспыхнуло и испуганно замерло.

– П-п... прости. – сглотнув ком в горле, ответил Марк

– Мы в аэропорту! Ты представляешь! Наш рейс в Сидней отменили. Говорят, там какие-то неполадки с двигателями. Обещали вернуть деньги, но похоже Ванины каникулы накрылись...

– Каникулы... Да черт с ними! – Марк резко сел на кровати, окинул взглядом комнату и схватился за штаны. – Вы в аэропорту? Я еду! Еду к вам! Слышишь?

– Зачем? Мы и на такси можем...

– Никакого такси, я сам, я быстро...

– погоди, тут что-то объявляют... Говорят возобновили посадку на наш рейс...

– Лена! – Марк крикнул, вскочил на ноги и чуть не упал. Он успел надеть только одну штанину. – Лена, послушай меня! Не вздумай садиться на этот рейс! Слышишь меня?!

– Почему? – удивленно произнесла она.

– Слушай меня! К демонам эту Австралию, демон с этим отпуском! Все к демонам! Ты только не садись на этот самолет! Слышишь? Я уже выхожу! Я сейчас! – умоляющим голосом затараторил он.

– Марк, с тобой все в порядке? – послышался взволнованный голос жены.

– Да! Лена! Что бы не случилось – дождись меня! Никуда не улетай!

– Хорошо, но...

– Просто скажи, что плюнешь на все и никуда не улетишь...

– Ты меня пугаешь, и мы сдали багаж...

– К демонам этот багаж, это шмотки. Купим новые! Ничего страшного. Просто скажи мне, что ты никуда не летишь...

Несколько секунд в трубке висело молчание, но в итоге женский голос вздохнул и произнес:

– Хорошо, мы тебя ждем. Но ты все объяснишь!

– Обязательно, солнышко! Обязательно!

Марк со скоростью ветра накинул кофту, куртку, схватил ключи от машины и открыл дверь.

– Еще раз здравствуй, Марк. – произнес козлоголовый.

Он стоял облокотившись на стену, посреди лестничной площадки. Марк захлопнул дверь и не отводя взгляда с до боли знакомой галлюцинации, вызвал лифт.

– Ты... чего тебе надо?

– Видишь ли, Марк. Я свою часть договора сделал. Они живы, – сейчас, когда демон стоял, Марк заметил тонкий длинный хвост с кисточкой на конце, который метался из стороны в сторону. – Но не все так просто...

Демона прервал открывшийся лифт, куда и нырнул наш герой, тут же отправив его на первый этаж. Демон даже не сделал попытки зайти с ним в лифт, однако, как только двери лифтовой кабины закрылись, за спиной Марка послышался все тот же голос козлоголового:

– Да-а-а-а... Все оказалось очень не просто. Менять историю мира – это тебе не гору золота из ниоткуда взять. Нашлось много недовольных... сущностей.

Обернувшись, Марк обнаружил Амора опирающимся на стену со скрещенными руками на груди.

Лифт коротко дернулся и двери раскрылись. Марк ничего не отвечая ломанулся на улицу. Сомнений не было – это тот самый день.

Мерзкая серая погода, подтаявший грязный снег и голые деревья,

раскачивающиеся под дуновением ветра.

Марк схватил горсть снега и сильно потер лицо.

– Холодное, – пробормотал он под нос и запрыгнул в машину.

Быстро выехав со стоянки, он направился в аэропорт. Рука привычно потянулась к магнитоле, но вместо звука любимой радиостанции он слышал голос козлоголового.

– Все настолько непросто, что мне пришлось пойти на уступки. Да, даже мне иногда приходится идти на попятную, но в итоге – я все равно своего добился.

Марк дернулся, и машину чуть не занесло. На переднем сиденье, рядом с ним сидел тот самый то ли бог, то ли демон, то ли галлюцинация.

– Ч-что? Что не просто? – заикаясь переспросил Марк.

– Вернуть к жизни твоих родных – увы не вышло. Это оказалось слишком для этого мира. Однако, я нашел выход. Мы просто поменяли ход событий. Для этого пришлось отмотать время, сделать пару случайностей и еще кое-что. Но и этот вариант вызвал такой переполох, что меня принудили компенсировать наличие жизни твоих родственников.

– Ты у меня их не заберешь! – прорычал Марк и сильнее придавил педаль газа. Пустынное шоссе позволяло разогнаться и мужчина начал выжимать из машины все возможное. Он постоянно косился на пассажира, но практически его не слушал. В голове билась только одна мысль – «Лишь бы они не улетели».

– Нет, что ты! – хохотнул Амор своим противным голоском. – Я не буду забирать их у тебя! Они будут жить – это решенный факт.

– В чем тогда подвох? – нахмурился Марк

– Забрать обратно твою жену и ребенка я не могу, но вот тебя у них – вполне! – хищно улыбнулся козлоголовый.

– Что? – Марк уставился на демона во все глаза.

– Пойми, если кто-то остался жить, то кто-то должен умереть! Дебет с кредитом должны выйти в ноль. Если с твоим ребенком еще что-то и удалось сделать, договориться, пообещать и тд, то вот твоя жена...

– Я не понимаю, – сглотнув произнес Марк. – Что с ней не так?

Говори прямо!

– Прямо? Пусть будет прямо! Либо они – либо ты! – Амор изобразил улыбку и развел руками, словно извиняясь.

– И как ты это представляешь?

Демон молча указал пальцем на дорогу. Мужчина повернул голову и на короткий миг увидел совсем рядом морду грузовика с эмблемой «Камаз», номер К342ЕР, а в следующий миг сельский дурачок по имени Мак проснулся в траве у бани.

***

Парнишка воровато оглянулся и приподнял за ручку дверь, ведущую в кузницу, чтобы та не шумела. Сердце напряженно колотилось, вот-вот должен был явиться кузнец. Не смотря на свои габариты ему удавалось двигаться плавно и бесшумно.

В кузнице было темно, хоть на улице уже и светлел край неба. Мак знал наизусть где и какой инструмент лежит, по этому проблем с поиском молота не возникло. Ухватив большой молот, тот самый с гравировкой, он уселся у окна и принялся тереть пальцем едва заметную гравировку.

– Ну, как? По моему отличное решение вопроса! – произнесла козья голова.

– Это был сон или...– спросил Мак. Руки еще дрожали от сновидения, в голове сумятица,

– Это было что-то среднее. Мы переписали немного историю мира и вложили в память всех причастных изменения. Кропотливый труд, между прочим!

– Они тепель будут живы?

– Да, и даже вполне счастливы, – усмехнулась голова, но заметив мелькнувшую тень на лице Мака тут же поправилась: – Конечно, когда забудут о тебе.

– А я?

– А ты мертв, но только там. Здесь ты мне нужен живым...

– Могу я... их увидеть еще?

– М-м-м-м... – демон соорудил задумчивое выражение лица. – Да,

думаю это возможно, но в ограниченном варианте... Однако этого в нашем договоре не было.

Парнишка шумно вздохнул и потер лицо руками.

– Я должен их увидеть ещё лаз! – хриплым голосом повторил он снова проглотив букву р.

– Для начала научись выговаривать все буквы и читать. – сморщившись как от зубной боли произнес демон.

– Я не могу, язык... уздечка на языке... она колоткая. Я до нёба достать не могу...

– Марк, ты не понял. Мне без разницы как ты будешь выполнять то, о чем я тебе говорю. Я ставлю тебя перед фактом. У тебя три месяца, чтобы научиться выговаривать букву «Р», читать и писать на местном языке. Просрочишь и упустишь момент – никаких встреч. Тебе понятно? – с нажимом произнесла ожившая гравировка.

– Я понял, – кивнул он.

– Да, и ты определился, как все таки тебя называть? Марк или Мак?

– Малк умел, – вздохнув произнес он.

– Тогда отныне ты будешь Мак. – улыбнулся козлоголовый. – Торопись, у нас мало времени...

После этого гравировка вернулась на место и замерла. Мак потер ее пальцем и поднял взгляд в окно. Почти рассвело, вдалеке слышались первые крики петухов. Подхватив молот, он положил его на место и хотел было выходить, но тут скрипнула дверь и вошел кузнец.

– Мак? Ты что здесь делаешь?

Парень не растерялся и указал на заготовки для ножей, из дешевого железа.

– У всех нож есть. Велевку подлезать, лыбу почистить... У меня – нет.

– Свой нож хочешь? – нахмурился кузнец. Мак кивнул. – Я думаю, что это можно устроить. Только учти – нож тот для дела будет! С ладонь, не больше!

Парень кивнул, а кузнец взял в руки одну из заготовок, повертел в

руках и протянул ее Маку.

– Чего смотришь? Думаешь, я нож делать буду?

***

У дома старосты стояла огромная старая яблоня. Дерево во всех смыслах выдающееся. Помимо того, что для яблони оно было очень большим, так еще и при своем почтенном возрасте умудрялось плодоносить. Большие красные яблоки, слегка вытянутой формы были очень сладкими и сочными, но сколько бы не пытались посадить семена этой яблони в другое место – никогда не выходило.

Яблоню любили. Во времена засухи ее старались поливать, когда ложился первый снег – старались прикрыть выступающие корни сеном. Взрослые любили яблоню за отменный сидр, который получался из ее яблок, а детям хватало яблок и толстых низких веток. Для малышни и подростков яблоня стало своеобразным местом сбора.

– Смотрите! Смотрите! – Мальчишка вскочил на ветку повыше и держась одной рукой за ствол, указал куда-то в сторону реки.

Ребятня на ветке оглянулась в указанную сторону, откуда шел Мак.

– Он неделю не приходил в село, – пробубнил один из ребят.

– Он на рыбацком пятаке жил последнюю неделю. Мне папа сказал...

– А моя мама говорит, что он ни с кем не разговаривал.

– Брехня! Он у Рума нож выковал, и после этого ушел к рыбакам на неделю. Там с утра до ночи рыбу ловил. Наши только приходили забирать улов.

– Ха! Ничегошеньки вы не знаете! – громко заявила девчонка с длинной русой косой. – Когда он нож себе выковал, мы его на озере лесном видели!

– И что?

– А ничего! Он знает, что делал? – Девчонка обвела всех взглядом и выдержала театральную паузу. – Он тем ножом язык себе отрезал!

– Врешь!

– А вот и не вру! Я сама видела как он ножом себе во рту резал и кровью харкал! Лук! Скажи, ведь так и было!

Мальчишка, явно старше 12-ти лет, хмуро глянул на русую девчонку и нехотя произнес:

– Тебе батя сказал – не болтай!

– А я чего? – Тут же нахмурилась девчонка. – Я же ничего и не сказала...

Пока среди ребятни поднялся шум и разгорелся спор, Мак прошел через всю деревню и подошел к дому старосты. Там он постучал в дверь. Спустя минуту на пороге появился седой, слегка сгорбленный мужчина.

– Явился, пропажа, – закричал он. – Ну, и где тебя носило?

– Здравствуйте Диглус, – четко и ровно произнес парень. – Я рыбу ловил.

Мужчина вскинул брови, услышав четкую речь от парня и по новому на него взглянул.

– Рыбу говоришь? А у нас слух ходил, что ты себе язык отрезал.

– Не отрезал, а немного подправил. – Мак открыл рот и приподнял язык к небу, показывая рану под языком. – Язык до неба не доставал, уздечку подрезал.

– Язык до неба не доставал, – кивнул староста и кинул взгляд на деревянные ножны и рукоятку ножа за поясом парня. – А чего к рыбакам ушел?

– Молчал много, по началу языком ворочать было больно.

– Ворочать больно... – повторил староста и кивнул не спуская взгляда с Мака. – Ну, а ко мне с чем пришел? У меня работы пока нет.

– Слышал вы читать умеете.

– Читать? – староста глубоко вздохнул и подтвердил. – Грамоте обучен.

– Научите меня читать, – прямо попросил Мак.

Мужчина еще раз окинул широкие плечи и мускулистые руки парня, взглянул в глаза и дернул щекой.

– Пойдем в дом, – указал рукой он в сторону приоткрытой двери.

В доме оказалось просторно и в то же время немного пусто. Все

кровати и лежаки были расположены за печкой. Посередине комнаты стоял большой стол и пара лавок. За нее и уселся староста.

– Садись, в ногах правды нет, – кивнул Диглус Маку.

Парень послушно уселся напротив старосты, а тот начал рассказывать, но совсем не о том, о чем он ожидал.

– Раз в три года мы налог платим в город. Налог тот по закону идет либо треть урожая за три года, либо пушниной, либо монетой. Если совсем тяжело – бывает люд обученный на торг везут. У нас два года урожая не было толком, едва концы с концами сводили, сам помнишь как по весне крапиву молодую ели. – Мак кивнул, ему было тяжелее остальных. В семью его так никто и не взял. Приходилось в прямом смысле выживать. – Монеты, что на налог мы откладывали мы на торжище потратили, даже духа горна на торг отнесли чтобы поля засеять. А теперь у нас с налогом беда. Охотников у нас отродясь не водилось, так, что с пушниной нам никак. Денег нет и продавать толком нечего, а урожай хоть и хороший будет, но... самим тоже что-то есть надо. Вот и думаем мы вместе, чем же нам налог платить.

Мак сидел склонив голову, рассматривая свои огромные кулаки. Когда староста озвучил про оплату налога, парень поднял взгляд на мужчину и указал пальцем себе на грудь.

– Да, парень ты справный. И снасти рыболовные плетешь, и топором работать не дурак, и в кузнечном деле малость понимаешь. Вон, нож же себе сам выправил? – Диглус вздохнул и потер столешницу ладонью. – Но ты пришлый. Мы тебя у дороги ели живого в канаве подобрали. Ты не наша кровь, по тому и греха, за продажу на нас вроде и не будет.

Мак, хмыкнул, но ничего не сказал.

– Ты не подумай, мы тебя не на галеры какие продавать будем. Я тебя и читать и писать выучу, счету научу, а уж грамотные всегда на теплом месте сидят, это точно, – старик говорил успокаивающе, словно и не рабство ему предлагал. – Ты пойми, у нас по другому налог отплатить не получится, а так и нам поможешь и себе место теплое найдешь. А там, чем демоны не шутят? Может и свободу, да судьбу найдешь...

– Демоны шутят, – усмехнулся Мак.

– Ну? Что скажешь?

Парень улыбнулся иронии судьбы и кивнул.

– Будь по твоему.

– Вот и ладушки! Вот и хорошо! – теперь уже заулыбался староста. – А мы уж и не знали как к тебе подступиться, как быть...

Мужчина поднялся и подошел к сундуку в углу комнаты. Из него он извлек большую книгу в кожаном переплете. Мак отметил, что в сундуке виднелись еще несколько корешков книг.

– Ну! Это книга не простая, ею грамоте учат. Не малой кровью в свое время досталась! Смотри и запоминай! – Диглус перевернул первую большую страницу и принялся тыкать в странные закорючки. – Этот знак – Ульта, этот – фагос...

***

Спустя пару месяцев, в том же доме сидел Мак. Он читал большую книгу с мятыми страницами, а за ним с удивленными лицами наблюдали несколько мужчин.

– ...третьего числа, восьмого месяца прибыли в порт Партаг. В карантине держали – восемь дней, товар не принимали, на берег не пускали. – Мак без запинок читал последнюю книгу, которая нашлась у старосты. Тех было немного, всего пять, но это была хоть немного интересная. Эта книга оказалась корабельным журналом. Записывал ее капитан и по всей видимости он был очень скрупулезен. – Эфрон, купленный у островных торгашей, пытались выкупить сразу, весь. Отказал, и слава единому! В городе продал почти вдвое дороже...

Парень водил пальцами по строчкам с кривым почерком и читал вслух, а тем временем за этим же столом застыли несколько мужиков.

– Не в упрек тебе, старшой, но наш дурачок деревенский за два месяца лучше тебя читать стал, – усмехнулся один из мужиков.

Староста на это только дернул щекой, а другой мужик со вздохом добавил:

– Вот тебе и дурачок!

– Мак, остановись, – громко произнес Диглус.

Парень поднял голову от книги и посмотрел на наблюдающих за ним мужиков.

– Мы думали, ты до зимы буквы учить будешь, – произнес один из

мужиков.

– Но если так вышло – оно даже к лучшему, – староста обвел мужиков взглядом. – Тогда на торжище собираться надо.

– У кузнеца с металла барахла набралось...

– Сидр поспел...

– Ну, значит не с пустыми руками на торжище поедем, – кивнул староста. – На неделе сбор учиним...

***

На пересечении шести полей, засеянных злаками стояло пара десятков домов. Деревня утопала в липовом цвету. По всей округе разносился сладкий аромат. Все это дополнял ясный солнечный день. Между двух полей, извилистой змеей, тек ручей, слепя всех бликами солнца. С другой стороны тянулась утоптанная колея, по которой не спеша ползла телега. В телеге сидели шестеро мужиков, а на сене лежали несколько топоров.

Деревня же кипела жизнью. Женщины шли от ручья с коромыслами, рядом шла пара подростков с ведрами, тянулись мужики с огромными корзинами к лесу, у большого плоского камня женщины били палками снопы мокрой крапивы.

Только у огромной яблони, старая скрюченная старуха сидела на лавке и занимала совсем малышей, не больше пяти лет отроду, своими байками. Она говорила тихо, с придыханием, не забывая нагонять страх или удивление.

– Те волшебники – самые сильные во всем мире! Говорят, однажды такой волшебник повернул реку вспять, а когда очень сильно разозлился – поменял местами небо и землю. – Шептала старуха страшно пуча глаза ватаге ребятни, которые расселись вокруг. – И так они стары, что помнят сотворение мира, а некоторые говорят что и небо, и землю создали они.

– Баба Ната, а где они сейчас? – спросила осторожным голосом девочка с русыми волосами и ярко зелеными глазами.

– Никто не знает. Они всегда в пути и ходят по землям от места к месту. Село, в которое пришел такой волшебник всегда устраивает праздник, – старуха загадочно улыбнулась и добавила после небольшой паузы: – Это большая удача, когда он приходит в село.

– А как его узнать? – слышался мальчишеский голос. – Имя то у них есть?

– Имя? Называют их по разному. В наших краях их кличут Старый Мастер. На севере их называют Огоньками, а на востоке – Волшебники Правды.

– А как его от обычного старика отличить?

Баба Ната подслеповато сощурилась, словно мутный хрусталик в единственном глазу мог позволить что-то увидеть.

– Такой волшебник роста малого, волосы у них обычно темные, борода обязательно в мою ладонь, но всегда острижена ровно. А за спиной у них большой ящик из дерева. В том ящике есть дверь, сбоку приторочен большой стеклянный шар, в котором живут огоньки. Днем их едва видно, а ночью они светят не хуже погребального костра. Причем, если глянуть на такого волшебника и на тот ящик, ни в жизнь не поверишь, что он его за спиной носит.

– Баба Ната, а ты его когда-нибудь видела? – снова вмешалась та же девочка.

– Когда я была молодой на нашу деревню вышел медведь. Он порвал тогда моего отца, еще троих мужиков и забрал мой глаз. – морщинистая рука потерла место, где когда-то был глаз. – Через несколько месяцев, к нам появился такой волшебник. Он вылечил раненых, сделал много дел для села и мы устроили настоящий праздник.

– А почему он не вернул тебе глаз? Он же самый сильный волшебник!

– Плата за дело того волшебника – Антольский медальон. Тот, что староста выменивает за налог, что мы в город платим. А у меня такого медальона не было, по тому и делать для меня тот волшебник ничего не стал. Однако я знала как к волшебнику подойти так, чтобы он просьбу твою исполнил. – старуха подалась вперед и заговорщицки оглянулась по сторонам, а затем принялась шептать. – Если сможете Старого Мастера удивить, то он одно ваше желание исполнит.

– А ты его удивила? – снова слышался мальчишеский голос.

– Я удивила, но глаз свой обратно не попросила. Я сердце попросила, того медведя, что моего отца задрал. – баба Ната поджала губы и

выпрямилась на лавке, поморщилась от боли в спине и произнесла: – Заболталась я с вами...

В этот момент, из-за поворота с безумной скоростью выскочил парнишка лет пятнадцати. Весь красный, дышал как загнанная лошадь, потный, он пронесся мимо и влетел в соседний дом, с порога крикнув так, что слышала вся деревня:

– Староста! Староста говорит «Старый Мастер» идет! – глотая воздух, на подкашивающихся ногах, он продолжает говорить. – С дальнего поля, у медовой поляны... Сказал стол накрыть... И куру резать...

Спустя пару секунд из дома выскочила женщина и принялась суется во дворе, попутно раздавая команды прибежавшему парню и еще нескольким женщинам, которые пришли на крики. Возле дома началась суета.

Старуха, рассказывавшая, малышам сказки скрылась в доме, а ребятня разбежалась кто куда. Самые нетерпеливые отправились бегом в сторону медовой поляны, те кого успели поймать были пристроены к делу по подготовке стола для гостя, а тройка пришедших мужиков принялась сооружать стол на улице.

Через час, из-за леса вышла довольно своеобразная процессия. Впереди шли шестеро мужиков, неся на плечах косы. За ними шел старичок с огромным шкафом за спиной, больше его раза в два по высоте. Крепился этот шкаф к его спине обычными лямками и было совершенно непонятно как этот сухой старичок, в обычной льняной рубаше и серых штанах несет такую тяжесть. Сбоку к шкафу был приделана большая трехлитровая банка, на железном шесте. В банке виднелись едва заметные желтые огоньки. А вот за волшебником шла целая вереница ребятни.

Вот, он остановился и повернулся к ним, по доброму улыбнулся и вытянув руку вверх, сделав загадочный жест.

Тут же из его руки ударил струей белый дым, который обратился в бегущего коня. Облачный скакун сделал над ребятней, стоявшей с открытым ртом, пару кругов и растворился. К слову, с открытым ртом стояли не только дети, но и взрослые. К их чести, надо отметить, что они быстро пришли в себя и отправились в путь.

Старик продолжил движение по дороге с мужиками, а дети еще с полминуты галдели и вертели головами в поисках «Коня из облака».

Со всех сторон начали стекаться жители деревни с корзинами, топорами и рыболовными снастями. Подростки быстро разнесли весть о большой удаче и сейчас все село спешило встретить дорогого гостя.

Через полчаса, в окружении толпы народа в деревне стоял тот самый волшебник. Перед ним стоял седой слегка сгорбленный мужчина в белой рубашке и подпоясанный широким кожаным ремнем с металлической бляхой, который недвусмысленно намекал на его статус.

– Кто тут староста? – спросил маг глядя на мужчину, который выпятил грудь и попытался расправить плечи, всем своим видом стараясь показать свою статью.

– Здесь село Шестиполье и староста тут я! Звать меня Диглус. – гордо произнес он и, уперев подрагивающие от волнения руки в бока, спросил: – А ты кто такой?

– А то не знаешь? – с прищуром спросил чародей и поставил на землю свою ногу.

– Ну, дак... положено так. – пожал плечами староста и оглянулся на сородичей. Те согласно закивали головами.

Маг улыбнулся и оглянувшись представился:

– В этих землях нас зовут Старыми Мастерами! Маг я, вне категорий и регалий.

Староста оглянулся на парочку мужиков по правую руку, те ему кивнули и он снова, подчеркнуто деловым тоном произнес:

– Если ты маг, что Коллегии Антолии служишь – яви свою печать!

Старик поморщился после слова служишь, но все же залез под рубаху и выудил шнурок, на котором было золотое кольцо-печать. На печати был изображен пегас с расправленными крыльями. Волшебник одел его на палец и вытянул в сторону старосты, показывая, что золотой пегас в кольце захлопал крыльями, словно пытался куда-то улететь.

– Это... – пробормотал опешивший староста. Вытер выступивший на лбу пот и поклонился в пояс. – Долгих лет тебе Старый Мастер.

За ним повторили движения все собравшиеся.

– А тебе сытой старости, – кивает головой старик.

– Не побрезгуешь едой, Старый Мастер? – староста указывает рукой на накрытый стол.

– Не побрезгую, – кивает мужчина и отправляется за стол.

Перед ним поставили миску с кашей, рядом уже была миска с квашеной капустой, горшочек с парящей картошкой, и большая запотевшая кружка хлебного кваса. Старик усаживается и оглядывает стол.

– Ты уж прости Мастер, не успели мы куру для тебя испечь, в печи она еще, – начал оправдываться староста.

Сам он уселся напротив, вместе с тремя мужиками. Женщины поставили перед ними по кружке кваса. Они потихонечку цедили квас из кружек и наблюдали за волшебником, который не торопясь уплетал все, что ему предложили. Когда он окончательно насытился, то отложил в сторону ложку и внимательно оглядел лица мужиков.

– Медальон есть? – спросил он переводя взгляды с одного мужика на другого.

– А как же! – Староста достает из за пазухи мешочек из мешковины и высыпает из него россыпь медных кругляшей с одинаковой, как под копирку чеканкой пегаса.

Некоторые кругляши очень старые и уже успели покрыться зеленым налетом, похожим на ржавчину, другие просто потемнели и лишь парочка блестят начищенным металом.

Старый Мастер кидает хмурый взгляд на россыпь медальонов, устало вздыхает и поднимает его на старосту.

– Сколько у вас магов в селе не было?

– А почитай, лет двадцать назад крайний раз был. – Жмет плечами староста. – Но то проездом был один. И за медальон работу делать отказался. Монету требовал.

– А вы?

– А откуда у нас деньги? – пожал плечами в ответ мужик справа от старосты. – Сами едва концы с концами сводим, хорошего торго давно не ведем.

Маг еще раз устало вздохнул и осунулся.

– Дело то для меня есть? – спросил старик.

Мужики на пару секунд зависли, а потом недоумевающе переглянулись.

– Кхэм, – взял слово староста. – Мы же... это. А ты что умеешь?

Тут уже старичок-маг впал в ступор. Он оглядел растерянные лица мужиков и обреченно пробормотал:

– Господи! Да вы даже не знаете зачем маг нужен!

– Как не знаем? Знаем! Маг лечить обучен! – заявил староста и оглянулся на мужиков, которые ему закивали. – И ежели какой зверь с лесу полезет – он его отвадить может!

– Это и ведьмы сельские умеют, – вздохнул волшебник. Он устало потер лицо руками и скомандовал: – Неси все артефакты, что в селе есть. Зарядим, а там будем смотреть, может еще чего придумаем.

– Все? – с прищуром уточнил староста и с тревогой посмотрел на кучку кругляшей на столе.

– Все, – кивнул Мастер и встал из-за стола.

Маг отправился к своему шкафу, который оставил прямо посередине двора. Подойдя к нему, он открыл дверцу и скрылся внутри шкафа. Через минуту он вышел из него, вытащив в руках зеленый складной стол, большой прямоугольный кожаный чемодан и раскладной стульчик.

Пока староста и другие мужики бегали по домам с мешками, маг разложил стол, поставил перед ним стульчик и принялся доставать из чемодана хитрые приспособления. Тут были и небольшие тиски, которые он тут же закрепил на столе, и шкатулка с разнообразными скребками, отвертками и прочим мелким инструментом, и литровая банка с белым огоньком внутри и крепежом на болтах к столу. Тут же было огромная линза в оправе и таким же крепежом и множества других странных и необычных предметов. Самым загадочным был брусок красной древесины, в который были вставлены несколько десятков кристаллов разного размера и цвета.

Когда Мастер закончил раскладываться, то перед ним уже стояли пара мужиков с мешками.

– Доставай по одному, что у вас там? – скомандовал старичок.

Те переглянулись и начали по очереди протягивать старику странные предметы. Первыми были явно самопальные куклы размером с

ладонь. Сделаны они были из сена и одеты в тряпичные рубахи и юбки.

– Это что? – хмурясь спросил волшебник.

– Обереги! Ежели оберег в штанах – значит мужскую силу бережет, в юбке – женское здоровье. – Пояснил один из мужиков.

Маг с грустью обвел несколько десятков кукол, которых к нему притащили, буркнул: «Каменный век! Скоро в пещерах жить будем!», и отложил куклы в сторону.

– Еще что-то есть? – обреченно произнес он.

Тут один из мужиков протянул ему старую, явно бывшую в употреблении подкову.

Старик совсем суксился, но как только взял в руки подкову замер и уставился на нее не моргая. Спустя пару секунд, он торопливо принялся с ней работать.

Сначала он поднес ее под большую линзу и рассмотрел едва заметный узор, который тянулся по всему металлу. Местами узор пропадал и в тех местах были потертости, его словно затерли.

Маг прислонил подкову к бруску с кристаллами и медленно повел ей вдоль бруска, пока один из цветных камней не мигнул едва видимой зеленой вспышкой.

– Исцеление? На подкове? Оригинально! – хмыкнул Мастер и зажал подкову в тески. Взяв шило из набора инструментов, он принялся восстанавливать узор. Дело шло быстро, сказывался навык, и уже через несколько минут, старик протянул мужикам обратно подкову со словами:

– Исцеляет. Большую рану не потянет. Вытянет гной, лихорадку снимет. После использования на два дня в проточную воду положить, для зарядки. Держать подальше от места где недавно умерли и от кладбища. Понятно? – мужик быстро закивал головой и спрятал подкову за пазуху.

– Мать говорила, что дом бережет. – второй мужик протянул Мастеру большой кованый гвоздь. Помимо неровной шляпки, он еще был и четырехгранный.

– Не удивлюсь если у вас и из лопат артефакты делали, – вздыхает старик и всматривается в гвоздь. – Охранный артефакт. От пожаров,

насекомых и грызунов. Рабочий, только структура выцвела...

Маг зажимает в тисках гвоздь и берет из ящика небольшую кисточку, а из другого набора достает флакончик с фиолетовой этикеткой.

Макая в него кисть, Мастер аккуратно покрывает гвоздь прозрачной жидкостью. После этого достает его, несколько раз обдувает и отдает владельцу обратно.

– Качественная вещь, только ты ее больше в дерево не загоняй. Пусть так лежит. Дольше прослужит.

– А это... заря... жать, – заикаясь спрашивает мужик.

– Рисунок замкнутый, оно само заряжается. К печке поближе положишь, там где тепло – ему хватит.

Так прошел весь день. Старому Мастеру несли все, что имело хоть какое-нибудь отношение к магии и колдовству. Конечно, по мнению селян. Уровень образованности деревенских оставлял желать лучшего, отчего куча бесполезного хлама, рядом со столом постепенно увеличивалась.

Постепенно артефакты заканчивались, наступали сумерки, но энтузиазм селян не уменьшался, по этому старику начали подсовывать откровенный бред, вроде глиняных мисок и обломков старых котлов.

– Все! – заявил старик, после гневной отповеди на протянутый мужиками кирпич. – Лавочка закрывается!

Он встал и принялся собирать инструменты и реактивы в огромный чемодан. Мужики перед ним поначалу загомонили, но в итоге успокоились, вытолкнув вперед старосту.

– Мастер, а с этим, что? – кивнул староста на кучу образовавшегося хлама, рядом со столом.

– Ничего! – буркнул волшебник и не отрываясь от своего занятия продолжил: – Это хлам, который к магии не имеет никакого отношения.

Глава селения задумчиво почесал голову, но потом взглянул на мужиков. Ты растеряно пожали плечами. Вздохнув староста вытащил мешочек с медальонами и протянул его старику.

Тот принял его, тут же развязал, достал три штуки, и спрятал в карман. Остальной мешочек он вернул недоумевающему старосте.

– Аааа...– открыл рот староста, но так и не успел ничего сказать.

– Так. Болезные в селе есть? Нет? Тогда завтра поведешь меня к тому, кто у вас металл кует. Потом будем искать оберег от дикого зверя. Где-то он у вас должен быть, если не в селе, то в окрестностях, – Мужчина почесал бородку и усмехнувшись добавил:– Ну и на закуску – будем думать как вам не начать резать детей в жертву богам, до моего следующего прихода.

– Прокляли? – большими глазами спросил один из мужиков.

Волшебник сморщился и с досадой сплюнул на землю. После этого молча забрал чемодан, сложил стол и стул. Собрав свое хозяйство, старик, бормоча причитание о деградирующем человечестве, открыл дверцу шкафа, откуда показался теплый свет, и скрылся в нем.

Мужики же так и остались стоять у старого, деревянного шкафа.

– Точно прокляли! – прошептал уже другой мужик.

В это время из дверцы выглянул маг с недовольной физиономией, взглянул на обреченные лица и буркнул:

– Проклятья – нет, все снято! Все остальное – завтра утром!

С этими словами он скрылся, на ходу бормоча под нос:

– Надо будет в ванную сходить...

***

Утреннее солнце осветило макушки деревьев. Светило поднималось все выше и выше, разгоняя утренний полумрак и загоня спустившиеся на землю туман обратно на небо.

Деревня оживала. Первыми проснулись хозяева домов, начиная готовиться к трудовому дню. Хозяйки зашуршали у своих печей, а за ними окрестности огласили крики первых петухов.

На дворе старосты так и стоял шкаф с трехлитровой банкой, в которой плавали несколько желтых огоньков. После третьего истошного крика петуха в курятнике старосты, дверь шкафа скрипнула и из нее показался Старый Мастер.

Одет он был «по домашнему»: ярко-зеленый махровый халат и мягкие кожаные тапочки. В руках у сонного старичка была большая керамическая кружка, на две трети наполненная черным ароматным напитком.

Волшебник прикрыл за собой дверку и щурясь от дневного света оглянулся. Заметив жену старосты у курятника он направился к ней, шаркая по пути тапочками.

– Хозяйка, мне бы молока немного... – успел произнести он.

Женщина, до этого собиравшая яйца в курятнике среди галдящих кур, не заметила его приближения. Хозяйка шарахнулась от его голоса, а когда рассмотрела кто перед ней еще больше начала пучить глаза.

– Мне только молока, – сонно буркнул Мастер.

– М-м-мо-молока? – промямлила женщина и быстро закивав проскользнула мимо старика и бегом отправилась в дом.

Маг хмуро глянул на заоравшего на него петуха и отправился за хозяйкой.

Не успел он подойти к дверям, как из них выскочила хозяйка с глиняным кувшином.

– Козье только, – виновато произнесла она. – Телка еще не отелилась. На днях как раз должна.

Старик молча кивнул и протянул ей кружку. Женщина поначалу растерялась, не понимая, что от нее требуется, но после короткой команды «Долей!» плеснула в кружку молока.

– Хм! А ведь неплохо получилось! – довольно пробормотал волшебник, попробовав напиток с козьим молоком. – Надо будет впрок запастись.

Прихлебывая ароматный напиток, он отправился обратно к шкафу, напевая под нос песню. У заплечного домика его ожидал довольно примечательный подросток.

Широкоплечий, с мускулистыми руками, короткой шеей и лицом, явно указывающим на отсутствие глубоких мыслей.

Старик прошаркал тапками по земле до шкафа, подошел к парню и глядя снизу вверх, в его лицо, смачно прихлебывая отпил из кружки напиток.

– Кто такой?

– Я Мак, – ответил здоровяк и задумчиво поскреб подбородок.

– Угу, говорить ты все таки умеешь, – кивнул старичок. – Ну, а я Маг.

– Маг – это имя? – нахмурился парень.

– Нет, это скорее... профессия. – Мастер с интересом осматривал парня. Несмотря на его странный вид. – Мы обычно не представляемся по имени.

– А что делают маги? – задал вопрос Мак.

– Отличный вопрос, юноша! – улыбнулся старичок и отхлебнул из кружки. – По сути все то, что не могут обычные люди.

– А ты не обычный?

– Да, – кивнул старичок. – очень необычный.

– Ты не похож на необычного, – пожал плечами здоровяк. – У тебя две ноги и две руки. Ушей и глаз тоже двое...

Старичок с улыбкой кивнул, еще раз отхлебнул из кружки и протянул в сторону парня кружку. Коричневая жидкость в кружке забурлила и из нее поднялась точная копия Мака. Парень поднял руку и почесал затылок, фигурка из коричневого напитка повторила за ним, словно зеркало.

– Это забавно, – кивнул парень.

– Это просто фокус, – улыбнулся волшебник. – Есть вещи куда полезнее, разрушительнее и страшнее.

Мак поджал губы и уважительно закивал. Мастер с улыбкой изобразил кивок и тогда парень снова сказал прямо, то что думал:

– Купи меня!

Старик, прихлебывающий кофе, поперхнулся и закашлялся.

– Купить? – произнес он, откашлявшись. – В смысле купить?

– За деньги, – пожал плечами Мак. – Я ковать обучен. Вон, нож себе сам сделал, морды плести умею, силки ставить могу, сруб, если топор справный есть, поставлю...

– Утро доброе, Старый Мастер! – послышался голос старосты Диглуса. – А это наш... пришлый, в общем.

– Неместный что ли? – вскинув брови поинтересовался маг.

– Да, мы его в канаве нашли, когда с торжища возвращались, –

староста поскреб щетину и нехотя произнес: – Он у нас немного... того.

– Чего, того?

– Дурачок он малость, – развел руками Диглус. – Нет, руками он работать – только держись. Читать и писать обучен, но дурачок.

– Дурачок? – волшебник обернулся с прищуром оглядел парня.

– Мастер, тут с кузней... – начал мямлить староста, поглядывая на Мака.

– Что с кузней? – не сразу заметил поведение мужика маг.

– Ну, может ну его? У нас сидр подоспел, да и дела там нет...

Старик медленно обернулся к старосте и снова громко отхлебнул из кружки.

– Та-а-а-ак! – протянул он. – Что с кузницей?

– А чего ей будет? Вон, и Мак там помогает. Вон, сам себе нож выковал...

Маг оглянулся, Мак пожал плечами и достал из-за пояса нож, который протянул в сторону волшебника. Тот окинул его быстрым взглядом, но в руки брать не стал.

– Веди в кузню, – скомандовал старик.

– Мастер, может хоть позавтракаете...

– Веди. Меня. В кузницу. – с нажимом повторил Старый Мастер.

Староста вжал голову в плечи и направился в сторону кузницы. Внутри приземистого здания их ожидал кузнец. Когда процессия из старосты и мага вошла внутрь, кузнец склонил голову и встал, словно ждал своей участи.

– Где дух горна? – спросил волшебник, когда обвел взглядом кузницу.

– Мастер, ты только дослушай. – выставил вперед руки староста и затараторил: – Мы же не со злого умысла!

– По порядку! – скомандовал старичок. – Заморили духа?

– Что ты! Что ты! В прошлую зиму у нас голод был. Сильный. – Староста старался держаться уверенно, но голос его дрожал. – А нам

куда деваться было, если весь урожай плесенью взяло? А магов почитай лет двадцать не было. Есть нечего, продать толком тоже ничего. Вот мы и пошли на торг с «Духом горна».

– Антольские медальоны могли продать, – хмуро буркнул маг.

– А кому они на торге нужны, медальоны эти? По всей округе гниль гуляла, есть нечего было, а с медальона сыт не будешь. Про потом думать совсем тяжело, есть то сейчас хочется. – глава деревни махнул рукой и обреченно произнес: – Да и мага к нам силком не затащишь. А кузнеца ты нашего не вини, то мое решение было. Я в том повинен и спрашивать с меня.

Староста кинул взгляд на корзину с углем, потом на понурого кузнеца и парня рядом, после чего молча вышел. Староста кивнул хозяину кузницы и вышел вслед за Мастером.

– Когда неурожай начались? – не оглядываясь спросил Старый Мастер.

– Три зимы назад началась на восточных хуторах, два года назад у нас одно поле взяло на востоке.

– Посевное семя обрабатывали?

– А как же! И обрабатывали, и амбары старые все сожгли, один черт поля гнилью шли.

Старик остановился и сложив руки за спиной о чем-то задумался.

– А по округе такая же хворь была?

– Один в один!

– Года три была, так?

– Так, оно! – Староста оглянулся по сторонам, словно боялся, что кто-то услышит. – В год, когда у нас урожай гнилью шел мы по дороге с торжища ноги в канаве увидели. Там оказался наш Мак. Как он к нам в село пришел, так и началось.

Волшебник хмуро глянул на мужчину и мотнул головой.

– Не похож он на Проклятого, и силой от него не несет. Так только сильные Проклятые силу прятать могут. А сильный вас бы уже давно на тот свет отправил. – Маг прикрыл пальцем одну ноздрю и с силой втянул воздух, после чего нахмурился. – С ним предметы были какие-нибудь?

– Был, молот с ним был. Он тут, в кузне! – старик засуетился и заскочил обратно в кузню, откуда вернулся с увесистым молотом. – Вот он! Кузнец с ним делом занимается.

Маг оглядел молот и без труда заметил гравировку.

– Очень интересно. – Вздохнул старичок. – А что дурачок этот ваш?

– Не помнит ничего! – развел руками староста. – Поначалу совсем плохой был. Две седмицы на лавке пролежал, только воду пил. Потом вроде оклемался, но даже слова сказать не мог, только мямлил что-то невнятно. Потом говорить научился, но время тогда тяжелое было. едва концы с концами сводили, в семью его никто не взял, а потом он уже и сам не пошел.

– Вот что... – старик еще раз взглянул на молот. – Молот этот неси к моему дому, и дурачка этого вашего зови.

***

Перед шкафом во дворе дома старосты стоял раскладной стол. На нем лежал брусок с кристаллами и молот. Все камни на брусочке были черными как уголь.

На все это безобразие смотрел Старый Мастер, рядом молча стоял староста, а с другой стороны стола находился Мак.

– Кто-то еще этим молотом орудовал? – спросил староста.

– Только кузнец, но у него потом пальцы опухли, думал хворь какая, – тут же замотал головой староста. – Люд у нас одно время болтал, что это наш дурачок проклятый и от него все беды. Один раз чуть до дела не дошло...

– Он? Наврядли, но проверить стоит, – маг хмуро глянул на кристаллы и перевел взгляд на парня. – Что это за молот?

– Молот как молот, – пожал плечами Мак. – У кузнеца был. Я им работал.

– Покажи руки, – старичок внимательно оглядел руки парня и недовольно сморщил лоб. – Откуда молот взялся знаешь?

– Не-а, – мотнул головой юноша.

Маг перевел взгляд на старосту.

– Дело не простое, – вздохнув произнес Мастер. – Гниль по полям

либо от этого молота, либо от ведьмы, которую этот молот приманивал. Молот этот силой темной пропитан так, что тут либо божество темное пришествие устраивало, либо его кто-то специально заряжал, но артефакта в нем нет. Чистая сила.

Староста задумчиво почесал седые волосы и спросил прямо:

– А что теперь с ним делать?

– Ничего, я с собой его заберу. – Маг взял молот и с усилием стянул его со стола на землю. – Веди меня на поля, где гниль была.

Староста послушно закивал и повел мага по полям. У каждого поля, Мастер чертил большой круг на земле с помощью двух палок и веревки, затем наносил какие-то знаки по периметру круга, потом что-то шептал, обходил поле по краю, а уже потом активировал заклинание. Вспышка света от рисунка на поле и порыв ветра настолько взбудоражили селян, что это превратилось в настоящую процессию. Селяне шли за магом по пятам, тихо перешептывались, наблюдали как он выполнял одно и то же действие.

Так продолжалось почти весь день. К моменту, когда солнце начало приближаться к закату, Мастер обошел четыре из шести полей.

– Диглус! – позвал старосту волшебник, когда направился в сторону деревни. – На этих полях лет пять гнили не будет. Остальные два – завтра пройдем.

Староста подобострастно закивал и снова протянул магу мешочек с медальонами. Тот выудил из него четыре медальона и убрал в карман на широких штанах.

– Я пару часов как отправил баньку растапливать, не побрезгуешь, Старый Мастер?

– Не побрезгую, – ответил старичок, но тему продолжил о совершенно другом. – Вы парня того, убогого, в неволе держите?

Староста от таких слов закашлялся.

– Помилуй, Старый Мастер! Не по закону...

– Я с утра с ним разговаривал, – произнес маг и окинул толпу, следовавшую за ним взглядом. сельского дурачка в ней не нашлось. – Он просил его купить.

– Тут дело без злого умысла, мастер. – Старост сник, опустил плечи

не нехотя принялся объяснять: – Урожая нет, деньги, что были проели, что было ценного продали. А этой осенью – налог платить...

– И вы решили продать пришлого, как раба?

– Мы не со злости и о неволе даже разговора не было! – тут же добавил Диглус. – Если бы он отказался – я бы его неволить не стал! Да и не дурачок он – с весны буквы учить стал, а на днях читал уже, не хуже баюнов рыночных.

– Ты еще скажи он сам согласился в рабство пойти...

– Сам! – твердо заявил староста.

Маг остановился и взглянул в глаза старосты.

– Сам?

– Сам!

– А говорил не дурак! – усмехнулся Старый Мастер. – Сколько хочешь за него?

– Ну, дак... – Диглус оглянулся в поисков мужиков, но те были далеко и в их разговор не вникали. – Читать и писать он у нас значит обучен... Топором работать может, рыбу ловит – не хуже наших рыбаков... Силки вот тоже ставит, и...

– Вроде я на торгаша не похож, – вздыхает волшебник. – Ты цену мне назови!

Глаза старосты забежали, он явно боялся продешевить, но в тоже время понимал задерет цену и придется терять время и ехать на торг. В итоге он махнул рукой и отчаянно произнес:

– Пять!

– Да ты сдурел! – хохотнул маг. – Он у тебя мастер или я не знаю чего?

– Не мастер, но...

– А если не мастер, то полторы за него – дорого!

– Помилуй! – поперхнулся словами Диглус. – Нам же налог платить! Две не меньше...

Маг вздохнул и кивнул.

– За две еще можно подумать, – хмыкнул старичок.

***

Старичок сидел в теплом халате на лавке у бани. Раскрасневшийся, с большим ковшом кваса и умиротворенным выражением лица.

– Мастер, а все же, дело в молоте? – спросил староста, сидевший рядом.

– Угу, – кивнул маг и отхлебнул кваса. – Молот – Проклятых рук дело.

Глава деревни тут же вытаращил глаза.

– Прокляли?

– Не проклинали, а Проклятых, – устало ответил старичок. – Были такие умники, ничем не гнушались.

– Поди и проклинали?

– Да что ты заладил?! Они кровь младенческую как молоко по утрам пили! Проклинали, тоже мне... – буркнул старик.

– Прямо кровь?

– Ага.

– С младенцев? – старик неверяще подскочил и обвел себя кругом.

– Ну, не с ягнят же.

Глаза Диглуса забегали. Он вдруг облизнул губы и мотнул головой в сторону.

– А молот тот, с дурачком нашим был. Может он того, из этих?

– Дурень ты! Если бы он из этих был, села вашего уже в помине не было!

– А молот-то у него откуда? – подозрительно посмотрел на мага староста. – Чай, не бирюлька какая, чтоб под кустом заваляться!

– Бирюлька или не бирюлька, а по незнанию с ним можно полжизни прожить, горе одно за другим собирать. – старик пожевал губами и спросил: – Девоч он не щипал?

– Нет, – пожал плечами Диглус. – Ни одной, даже и не смотрит в их сторону толком.

– А на мужиков или отроков?

Староста нахмурился и умудрился немного смутиться.

– Не, точно нет. – замотал он головой. – Он дурачком почему прослыл – что думает, то и говорит, да еще и нелюдимый жутко. Бывало чушь всякую по первости болтал, но чтобы мужеложством или за девками – не видали того за ним.

– А читать и писать его кто учил? – задумчиво поглядывая в ковшик с квасом поинтересовался Старый Мастер.

– Так я и учил, – пожал плечами глава деревни. – Кроме меня грамотных в селе нет. Вот, еще сына лычника нашего учим, но тот дуб-дубом, только буквы освоил. А Мак у нас на лету все хватал.

– Быстро учился?

– За две недели буквы выучил, через месяц слова читал. Через два – все, что было, прочел три раза.

– Ученый, значит, – задумчиво пробормотал маг.

– Он одно время буквы не все выговаривал, – вспомнил староста. – А как у кузнеца нож выковал, так и пропал на пару недель. Жил у рыбаков на дальней стоянке. Детвора болтала, вроде как видели его там, он ножом себе язык резал. Ну, а через две недели он ко мне пришел и говорит «Научи читать!». Причем четко, все буквы выговаривая. А мне сказал, что язык у него был неправильный, уздечка маленькая, вот он ее и подрезал.

Старичок задумчиво покивал своим мыслям и произнес:

– Ты, вот что. Собери ему сумку в дорогу. Но, без излишеств. Так, каши какой, котелок, да соли. – маг сделал пару глотков кваса и протянул ковш старосте. – Поглядим на него, самородка неприкаянного.

– Какой разговор, – поднялся на ноги староста. – В дорогу с пустыми руками не отпустим. Пусть пришлый, но все же свой.

Чародей умолк. Староста не спешил продолжать разговор и растерянно посматривал на живую легенду. Неловкость в затянувшейся паузе начала нарастать. Глава поселения встал и отряхивая штаны пробормотал:

– Ну, я... Это... Жене указ дам, пойду... Того...

– Иди, – кивнул Маг.

Староста поспешил к дому быстрым шагом, а волшебник продолжил разглядывать краснеющий закат. Размазанные остатки облаков над горизонтом, подсвеченные закатом, очень напоминали кровавые подтеки.

Старичок поднял руку и провел ей, словно он сам оставляет этот ярко красный след.

Вдруг он краем глаза замечает того самого деревенского дурачка. Тот посмотрел на Мастера, потом повернул голову к кроваво красному закату и снова взглянул на старика. Не уловив смысле движений старика, он пожал плечами и скрылся из виду.

– Значит деревенский дурачок, – кивнул своим мыслям маг и залпом опустошил ковш с квасом. – Посмотрим, что ты за штука...

Оглавление

[Вернуться на сайт](#)

[Настройки](#)

[Глава 2](#)

[Глава 2](#)

[Деревенский дурачок! Каково вам?](#)

Конечно, в подобном статусе я виноват сам, но все равно неприятно. Поначалу я не знал языка, а внешность глуповатого здорового детины лишь подтвердила репутацию. Потом, когда научился разговаривать, я попытался выяснить, где я, и что из себя представляет этот мир. Вы понимаете, что вопросы как называется страна, почему у вас нет электричества, и “что-то самолеты у вас не летают” из моих уст только укрепили мнение окружающих в мысли о моем недалеком уме. Я ведь еще частенько использовал слова из родного русского, которые местным казались полной бессмыслицей. Сейчас с усмешкой вспоминаю, как пытался объяснить кузнецу, что такое самолет, почему он из металла и как он может летать. Да, первое время было туго. А потом как-то приноровился.

В статусе дурачка были свои плюсы. Во-первых — не надо было объяснять странное поведение или незнание элементарных вещей. Во-вторых – на тебя не вешали ответственность. В-третьих – можно было прямо говорить то, что хотелось. Последний пункт мне нравился больше всего. Я им часто пользовался, когда толком не

умел говорить, но так увлекся, что он перерос в привычку.

Да, селяне толком никогда не трепались попусту, это было очень заметно, но моя прямота была апофеозом. Я хотел есть – я шел в любой дом и говорил: “Хочу есть!”. Меня тут же приставляли к несложной работе и вручали хлеба. После работы кормили. Если я говорил, что хочу спать – мне просто указывали на сеновал и все. Зимой, конечно, иногда пускали в дом, обогреться у печки, но скорее в порядке исключения. Чаще просто давали каких-нибудь тряпок.

Самым неприятным моментом статуса дурачка были детские подначки. Дети везде одинаковы и очень жестоки. Если словесные оскорбления я не воспринимал и игнорировал, то попытки ударить не спускал. Поначалу приходилось частенько драться. Нет, не подумайте, что я профи, скорее просто любил спорт. Но боевыми искусствами никогда не занимался. Не боец, одним словом, но как держать кулаки и как бить — знал. Возможно, это и помогло.

Тот ко... демон, он выполнил свое обещание. Я увидел свою жену и ребенка. Видимо он все же демон, потому, что увидел я их...

***

Взгляд направлен в клавиши кассы, а пальцы сами собой стучат вбивая сумму и нажимая разноцветные дополнительные кнопки.

Марк смотрит глазами мужчины в белоснежном фартуке на очередь галдящей ребятни и родителей с той стороны прилавка.

– Два миндальных! – заявляет парень, лет тринадцати, перед ним.

– Два миндальных, – кивает продавец. — С вас триста семьдесят.

Пока парень копается в ворохе бумажек, продавец набирает специальной ложкой миндальное мороженое из большого контейнера. Несколько движений и в вафельных стаканчиках оказывается по два круглых шарика мороженого.

Продавец забирает деньги с прилавка и поднимает взгляд на молодую девушку с ребенком. Мальчишка тычет в прилавок пальцем и громко заявляет: “Мне клубничное!”

– Одно клубничное и одно ванильное, — произносит девушка с улыбкой, от которой внутри все переворачивается.

“Господи! Господи, до чего ты красива! Кто-нибудь! Пожалуйста... Остановите время!”

И, повинувшись отчаянному крику души, мир становится на паузу. Исчезают звуки, замирают бегущие дети и рука продавца, принимающего деньги.

– Здравствуй, Мак, – слышится до боли знакомый голос.

Он поворачивает голову на звук, будто собственную, не задумываясь. Рядом, облокотившись на прилавок стоит козлоголовый демон.

— Не волнуйся, сейчас ты можешь говорить, – усмехается демон. – Ты выполнил свое обещание, а я выполнил свое. Все как договаривались.

– А они? У них...

– Все у них хорошо. Сын учится, жена работает...

Мак протягивает руку и прикасается к теплой руке супруги. В груди резко защемило. Взгляд скользит на мальчишку, прилипшего лбом к стеклянному прилавку. Там, за стеклом, стояли металлические коробки с мороженым.

– Он вырос, – сглотнув произнес Мак. – Уже большой...

– Да, время вернулось в привычное русло и отмотало положенные годы, – со вздохом произнес собеседник. – Я не могу долго удерживать время, у меня тоже есть обязательства. Поэтому слушай: следующее твоё задание – научиться пользоваться своей силой.

– Какой силой?

– Ты же не думаешь, что случайно оказался в теле здоровяка? На то есть несколько причин, и главная из них – это крохотная капелька крови великих, что пробудилась в этом... недалеком парне. Будь добр, не упускай этот шанс. Нам это еще не раз пригодится.

– А как я...

– Ты уже на правильном пути, – отмахнулся демон. – Я был приятно удивлен, твоим разговором со странствующим магом.

– Ты хочешь сказать, что мне нужно стать магом?

– Да, – кивнул головой козлоголовый. – И с тем потенциалом, который у тебя есть – довольно сильным.

– А они? Когда я снова увижу их?

– Когда я увижу твои успехи в овладении силой.

- Слишком обтекаемо, – нахмурившись ответил Мак.
- Хочешь конкретики? – улыбнулся демон. Его хвост начал вилять гораздо сильнее. – Давай конкретнее. Получишь статус “познающий” – будет тебе еще одна встреча. Когда сможешь поднять силу до “синего” – я дам тебе волю двигаться самому.
- Говорить... я хочу с ними поговорить!
- Это не лучшая идея, но как сон я могу это устроить, – козлоголовый задумался и добавил: – Если ты научишься контролировать дар крови.
- Статус “познающий”, сила уровня синий и контроль дара крови, – кивнул Мак.
- Серьезный подход, да? – улыбнулся демон. – Как на работе!
- Ага... Такая работа...

Короткий взгляд на сына, легкое прикосновение к руке супруги и...

- Одно клубничное и одно ванильное. – произнес сухой голос продавца. – С вас семьсот двадцать...

***

- Встань в центр желтого треугольника, – кивнул старичок Маку.

Мак вглянул труд старичка. Посреди поляны был снят дерн. На сырой земле были насыпаны порошком четкие круги и множество загадочных для парня символов. В центре этой геометрической вакханалии находился треугольник.

- Это обязательно? – Мак поежился. Его взгляд скользнул по голубому небу и облакам, которые ветер размазал перьями по небосклону. До дороги в город – полчаса хода. Старик долго ворчал, пока они продирались к этой поляне.

- Вставай я тебе говорю! Так надо!

Парень скинул торбу, собранную деревенскими ему в дорогу и вошел в круг.

Несколько секунд ничего не происходило. Первыми подали признаки магической деятельности знаки на периферии. Некоторые полыхали огнем, другие исходили голубым, ледяным свечением, третьи просто светили, остальные остались неподвижными и никак не реагировали,

а вот парочка вовсе испускала черный, густой дым.

Маку это ни о чем не говорило, поэтому он предпочел сосредоточить внимание на лице старика. Поначалу, когда только активировались знаки, старик улыбнулся, позже, когда знаки начали наливаться силой, улыбка переросла в удивление. Когда два знака начали испускать черный дым, он кинул пару встревоженных взглядов на парня.

Все произошло после того, как начал светиться треугольник под ногами испытуемого. Поначалу символы просто испускали белоснежный свет, но затем, словно кто-то взорвал дымовую шашку с черным дымом.

Это продолжалось несколько секунд, спустя которые дым резко исчез. На краю поляны на парня исподлобья смотрел уставший старичок.

– Выходи, – устало произнес он.

Мак спокойно вышел из треугольника и направился к своей торбе.

– Сегодня остановимся на ночь тут, – сообщил Мастер парню. – Я буду занят. Утром постучишь. Пока меня не будет – верни дерн на место.

После этих слов старик вытер пот со лба и развернувшись пошел к шкафу, где и скрылся.

Мак оглянулся. “Дерн был снят магией, буквально за несколько секунд. Мастер мог вернуть его так же на место? Мог, но не вернул. Почему? Либо он остался без сил, либо он хотел, чтобы это сделал именно я. Зачем?...”

Вздыхнув, парень подошел к куче дерна и принялся руками раскидывать ее по поляне. Диаметр круга, где был снят дерн – метров десять. Придется попотеть.

– Это просто работа, – печально вздохнул Мак, поднимая кусок дерна и укладывая его на место.

***

Парень развел костер немного в стороне от шкафа, на краю поляны. Так было ближе носить дрова, и лес давал необъяснимое ощущение защищенности.

Уже давно стемнело, шкаф стоял черной тенью в стороне. Светлячки из банки на торце исчезли. Но костер ласкал тело теплом и освещал небольшой пятачок, даря ощущение уюта. В руках Мака был котелок, врученный “в дорогу” вместе с нехитрой снедью и овечьей шкурой. Он взглянул через него и обнаружил небольшую дырочку, через которую утекала вода.

Мак нашел подходящую палочку, заточил ее и заткнул течь. Это конечно временное решение, но выбирать не приходилось, пусть даже такая “заклепка” скоро прогорит. Пара минут и котелок с водой уже висит над огнем. Рядом мешочек с крупой, маленький кожаный кисет с солью и деревянная ложка, которую Мак сделал сам, после того как выковал себе нож.

Привычная тишина, треск костра, полное небо звезд и одиночество. Это стало привычным делом. Забурлила вода в котелке. Мак закинул в кипящую воду горсть каши, за ней еще одну и щепотку соли.

Нехитрая еда, без изысков, но он уже привык. Вяленое мясо ему с собой не дали, что в принципе, тоже ожидаемо.

Скрипнула дверь шкафа, нарушая единение парня с костром и кашей. Марк не стал оборачиваться. Вместо этого он сосредоточился на каше. Парень медленно помешивал ее деревянной ложкой. Быстро будешь мешать – дольше закипать будет, слишком медленно – пригорит к стенкам – не удобно будет выскребать остатки. Поэтому движения размеренные, плавные, как мысли в голове: “Мало ли? Может в туалет приперло? Да, и как он спит в этом шкафу?”.

– Ужинаешь? – послышалось совсем рядом.

Мак поднял голову и окинул взглядом Мастера. В свете костра его лицо выглядело осунувшимся, но довольным.

– Мак, скажи мне, как ты представляешь свое будущее, – произнес старик присаживаясь рядом с костром.

Парень не спешил отвечать, создавалось впечатление, что каша его в данный момент волновала больше, чем разговоры о будущем.

– Не представляю своего будущего, – после длительного молчания ответил Мак.

– Тогда другой вопрос – кем ты хочешь стать?

– Магом, – ответил парень. – Я хочу научиться управлять силой и

стать необычным.

– Хороший ответ, – кивнул старик и достал из рубахи длинную трубку и мешочек с табаком. – Однако, стать магом не так-то просто.

– Я сильный, умный и упорный, – пожал плечами Мак. Он подхватил ложкой немного каши и поднес ко рту. – Я справлюсь.

Старик набил трубку табаком и с улыбкой взглянул на парня. Поднеся обуглившийся кончик ветки он раскурил трубку и глубоко затянувшись выпустил сизый дым.

– У тебя отличный потенциал, из тебя может выйти довольно сильный маг! А еще у тебя есть сила крови, присущая только благородным членам кланов. Вот только... – старик причмокнул губами, задумчиво глядя на парня. – Она черная...

– Это плохо?

– Это прекрасно! – произнес голос со стороны небольшого оврага.

Из темноты ночи к ним приближался человек в плаще. Он подошел к костру так, чтобы было видно его силуэт и снял капюшон. Под ним оказалось бледное лицо и лысый череп мужчины лет тридцати. Мак успел отметить, что нос у него напоминал соколиный клюв, а глаза были почему-то очень мутные. Тем не менее, он улыбался.

Старик, сразу подобрался. Он пересел так, чтобы в любой миг вскочить на ноги, продолжая спокойно покуривать трубку и поглядывать на гостя.

– Не приютите странника? – все так же улыбаясь произнес пришелец.

– Когда это у нас Проклятые странниками стали? – задумчиво спросил старик. – А я думал вас всех перебили.

– Ну, что вы! Что вы! – тихонечко хохотнул незнакомец. – Разве смерть может нам помешать выполнять волю нашего господина? Никогда! Однако, прошу меня извинить. Я тут по делу.

– И какое дело у мертвеца... здесь?

Мак еще раз взглянул на пришельца. Только сейчас, когда он присмотрелся – он обнаружил, что на руках мужчины характерные трупные пятна, глаза давно высохли, а зрачки изменились на манер кошачьих. Все факты налицо – перед ним говорящий мертвец.

– А то вы не догадываетесь? – передразнив, спросил гость. Он

повернул голову к Маку и улыбнулся. – Это он, да? Это избранный!

– С чего бы это? – Старый Маг пыхнул трубкой и медленно высыпал из нее угли. Взгляд напряжен, еще немного и он кинется в бой.

– Я почувствовал его кровь, – мертвец облизнул черным как уголь языком синие губы. – Он ее проявил. Даже под землей я почувствовал его. Это он...

– Уходи и я оставлю тебе жизнь, – сглотнув, произнес старик. Он пригрозил незваному гостю трубкой. Кончик трубки дрожал.

Мертвец в ответ тихо рассмеялся.

– Да ты шутник!

В этот момент все и началось. Старик резко махнул рукой и Мака откинуло в сторону на добрый десяток метров. Мертвец тут же вскочил на ноги, но к нему подоспел старичок. Трубка странствующего мага светилась как прожектор. Маг указал ей в лицо мертвеца и произнес сквозь зубы.

– Убирайся, или я тебя уничтожу!

Вместо ответа, мертвец резко задрал голову вверх и раскрыл рот. Затем он засунул себе в рот руку и вытащил из пасти, обрамленной гнилыми зубами, короткий клинок, длинной в локоть.

– Мое почтение, отшельник! – с улыбкой произнес мертвец. Он поклонился на старый манер, согласно дуэльному кодексу древних времен, и встал в позу.

Дальше Мак уже ничего не мог разобрать. Метание черных, как смола, клубов и яркие вспышки белого света перемешались и превратились в запутанный клубок. До парнишки доносились то натужные “хеканья” старика, то возбужденный смех хриплого голоса. Только через несколько минут бой приостановился.

На фоне костра застыли два силуэта: первый – сгорбленного, покачивающегося от усталости старика, а второй – ожившего трупа, потерявшего левую руку по локоть.

– А ты хорош, Мастер! – сквозь зубы процедил мертвец.

– Старая школа, – пожал плечами маг и тут же добавил: – У тебя, как я понял, тоже.

Мертвец изобразил театральный поклон, прижав уцелевшей рукой

клинок к груди.

– Это был хороший бой, – произнес незнакомец. – Но вы должны меня понять... служба!

Мертвец вскинул руку и отправил в сторону Мака, наблюдавшего за сражением в траве, черный сгусток. Все произошло неожиданно и парень, в десятке метров от сражающихся даже не успел что-либо предпринять. Ситуацию спасла размазанная фигура старика, частично перехватившая сгусток темной энергии.

Старик стоял между парнем и мертвецом.

– Артефактор, – отметил мертвец, глядя в лицо старика.

В следующий миг он направил на старика целый поток темной энергии. Старичок же, от бессилия упал на одно колено, но продолжал удерживать свою табачную трубку, указывая ею на противника.

Поток темной энергии разбивался о старика, словно об утес, разделяясь на две половины. Мертвец хмурясь начал подходить все ближе, усиливая давление, но старик не сдавался.

Когда мертвец был совсем рядом, буквально касался кончиками пальцев трубки Мастера, он с раздражением произнес сквозь зубы:

– Что, черт возьми, это такое?

Маг не ответил, он из последних сил сделал резкий выпад вперед, словно специально для этого все это время простоял на одном колене и держал трубку направленной в лицо мертвеца.

Удар оказался решающим. Костяная трубка прошла сквозь шею и череп мертвеца насквозь, словно раскаленный нож сквозь масло. С кончика, торчащего из затылка мертвеца, исходил сизый дым, а тело мертвеца прямо на глазах начало разваливаться на куски.

Старик отпустил трубку и сделал пару шагов назад. Покачиваясь он ощупал свое обезображенное лицо и повернулся к Маку.

Парень лежал на боку, смотрел на три ярких звезды на ночном небе и хватал ртом воздух. В его грудь попал небольшой сгусток, с горошину, но этого хватило чтобы прожечь куртку, кожу, ребра и оплавить часть легких. Края раны были черные как уголь.

– Мертвый ублюдок! – выругался старик и припадая на одну ногу

метнулся к шкафу. Оттуда он прибежал с белоснежным чемоданчиком.

– Терпи, еще немного потерпи! – пробормотал старичок раскладывая странный инструмент рядом с парнем. – Молодец, дотерпел, а теперь будет больно...

Ночной лес всколыхнулся от истошного крика молодого парня.

***

Мак повернулся на бок. Перед глазами подушка с до боли знакомыми розами. Он дома... Глубокий вдох. Пахнет жареными котлетами. С кухни доносится бряканье посуды и шипение масла на сковородке.

Мак торопливо поднимается на ноги и идет на кухню. Вот, из-за угла виднеется ягодица супруги в облегающих трениках. Он подходит ближе и протягивает руку, но в этот миг...

– Ты совсем охренел?! – ревет во все горло козлоголовый.

Вместо супруги, за углом оказывается демон с головой козла.

– Я вложил в тебя силу, я прорву сил приложил чтобы переделать историю твоего мира, приволок к тебе мага, а ты? – Демон выглядел необычно. Первый раз Марк увидел его в бешенстве. Он несколько раз тыкает в Марка лопаткой, которой ранее переворачивал котлеты. – Тебя, как последнего щенка убивает какой-то адепт! ТЕБЯ! Столько трудов, вложенных в тебя, просто улетают в трубу!

– Я не...

– Я мне плевать, что ты “не”!!! – демон дергает головой и одним движением руки сметает все с плиты и стола на пол. – Слушай меня внимательно! Я не буду тратить силы на твою жену и детей, чтобы там с ними дальше не произошло, пока ты не научишься проявлять силу своей крови! Однако, если ты, выродок магны, еще раз умрешь – я вложусь силами, чтобы сделать их обоих инвалидами! Чтобы они гадили под себя, утопали в собственном дерьме и ели через трубочку! Ты меня понял?

Последние слова демон произносил склонив голову, словно собирается бодать Марка рогами. При этом его разъяренный шепот больше напоминал шипение.

– Я понял, – стараясь скрыть раздражение, вперемешку со страхом, произнес Марк.

– Свободен! – произнес демон и растаял в воздухе.

***

– Ну-ка! – послышался обрадованный голос совсем рядом.

Мак открыл глаза и увидел склонившегося над ним старика. Взгляд сразу уперся в обезображенное лицо. Под кожей старика виднелись оголенные кости, но это мало волновало Мака. Самое интересное было в рисунках на костях. К тому же, вместо глаза у старика оказался крупный красный камень, по цвету напоминающий рубин.

– Я был готов поклясться, что ты умер, – с улыбкой произносит старик. – Демон заberi того Проклятого.

– Что... Что случилось? – Мак только сейчас заметил, что уже светает.

– Я бы сказал так: «Дуэль на чистых энергиях». Не мой конек, но все же, как видишь – мы не в числе проигравших. – Старик поднес ко рту небольшой пузырек. – Выпей, это хорошее средство. У меня в последнем экземпляре.

Марк проглотил средство, оказавшееся приторно сладким, с послевкусием мяты.

– Дерьмо, – прокряхтел он.

– Да, не Сатирское вино, но нам надо убратсья отсюда побыстрее, на всякий случай. – Старик оглянулся, потом еще раз осмотрел грудь Мака и кивнул. – Все, можешь вставать.

Мак аккуратно присел, ощупал место, где была рана, прислушался к себе, а уже потом встал.

– Я думал умру, – произнес парень

– Я тоже был уверен, что ты умер, но даже такие Мастера как я, иногда ошибаются. – старик быстренько сложил инструменты в белый чемодан и отправился сторону шкафа. – Собирай пожитки, надо уходить.

– Кто это был? «Проклятые»? Они могут вернуться?

– Да, это орден проклятых, но факт того, что они вернутсья – очень мал. И вероятность подобного исхода я выяснять не собираюсь! – Старик закинул сумку в шкаф и тут же принялся расправлять лямки.
– Собирайсья быстрее!

Мак подошел к костру, сложил крупу и соль в мешок, быстро закинул в себя остатки каши и упаковал котелок.

– Готов? – спросил старик.

– Да!

– Пойдем, сначала кое-что сделаешь для меня. – старик привел Мака к месту, где лежала куча догнивающего мяса. В той куче виднелась белоснежная трубка. – Возьми какую-нибудь палку и выковырай мою трубку из этого... да, надо бы еще ее сполоснуть.

Мак пожал плечами, подхватил пару прутиков и воспользовавшись ими на манер китайских палочек, выхватил трубку из гнойного месива. Сполоснув трубку в ручье, он протянул ее старику.

– Ловко ты с палочками, – хмыкнул Мастер. – Говорят, в империи Сатир так едят, палочками.

Мастер и Мак снова пробирались сквозь лес. Если у паренька трудностей не возникало, то маг постоянно матерился. Ветки так и норовили упереться в шкаф, не давая ему пройти.

– Чтоб вас! – выругался старичок, когда в очередной раз зацепился за ветку. Тут же вторая встала в упор и ему пришлось разворачиваться боком, чтобы пройти между низких веток. – Даже не знаю, что хуже! Проклятые или эти чертовы деревья!

– Кто такие проклятые? – спросил Мак, наблюдая за возней старичка.

– Проклятые? – старик морщился как от зубной боли. – Это чертовы ублюдки! Я думал, мы всех уничтожили, но вот изредка выскакивают такие вот напоминания из прошлого.

Старик вышел на небольшую просеку и с облегчением вздохнул.

– Еще чуть-чуть!

– Кто такие проклятые? – повторил свой вопрос Мак.

– Проклятые – это маги, которые применяют проклятое искусство. – Мастер вытер испарину и двинулся по просеке. Вдалеке уже виднелась свободное пространство. Там начиналась дорога. – Есть масса способов усилить свои чары, и некоторые способы запрещены.

– Почему?

– Потому, что они меняют мага, ломают его волю и превращают либо

в монстра, либо в неуправляемую, чудовищную силу! – старик вздохнул и попытался объяснить. – Существует методика создания охранника, не восприимчивого к магии. И делают его из трупов младенцев, путем множественной перегонки и воздействия мертвой силы. Это из области некромантии.

– Это запрещено?

– Нет, это как раз вполне разрешенная практика. – хмыкнул маг. – Она не влияет на разум и волю мага. Но есть вот такая методика: необходимо съесть печень только что убитого мага. Разумеется, после небольшого и довольно простенького ритуала. Это дает серьезный прирост силы. Он будет временным, но часть его все же останется с тобой навсегда. Таким образом, теоретически, можно увеличить свою силу в несколько раз. Однако! Это сопровождается удовольствием, для того кто ест. Причем настолько сильным, что ни одна женщина не доставит.

– Проклятые ищут удовольствие?

– Да, – неохотно согласился маг. – Не совсем верно... Да. Можно и так сказать. Такие техники называют проклятыми. И хорошо, когда таких проклятых удавалось вычислить сразу. Иногда – это превращалось в серьезную проблему.

– Превращалось... – задумчиво произнес Мак.

– Да, это было несколько веков назад, Проклятые настолько разошлись, что попытались захватить часть нашей земли и империи Сатир. Они и раньше были вне закона, но после такого их начали убивать. Была огромная война, которая закончилась уничтожением ордена Проклятых. Тотальным уничтожением.

– Империя рядом? – задал вопрос Мак.

Этот вопрос заставил старика сделать остановку и подозрительно взглянуть на парня.

– Либо ты действительно туп, либо я что-то о тебе не знаю, – пробормотал старик.

Марк пожал плечами и повторил вопрос:

– Так далеко до Сатира?

– Несколько месяцев конного хода. – Старый Мастер с прищуром посмотрел на парня, словно ожидая от него следующего вопроса.

Мак не подвел и оправдал ожидания.

– Откуда тогда тут проклятый?

– Что делает зверь, которого преследуют? Он либо бежит, либо прячется. – старик продолжил движение. – Проклятые выбрали второй вариант и попрятались по норам, впадая в летаргию. И выводит из нее именно темная сила. У них там мутное пророчество о пришествии нового повелителя.

– Избранный?

– Да, что-то о нем. Не углублялся в их пророчества. Они всегда казались мне бреднями.

Путники продолжили движение. Шли они медленно и размеренно, но к закату подошли к большому пограничному столбу. На нем был изображен герб и высечены три слова: «Земли Клана Фарагурт»

– Земли кланов, – улыбнулся старичок.

– Фарагурт... – пробормотал Мак и почесал лоб. – До них идти пять дней. Мы шли только два. Почему?

– Это моя специализация. У меня их две, но основная... – волшебник взглянул на парня и произнес: – Пространственная магия.

– Это как?

– Как? – маг почесал бородку и взглянул на небо. – Это так, что я могу уменьшать расстояния, или увеличивать их. В любом случае, мы почти пришли...

Путники подошли к повороту дороги, после которого открылся вид на большую поляну. На ней стояла приземистая избушка.

– Чей-то дом?

– Нет, это домик специально для нас, отшельников. – вздохнул Старый Мастер. – Не все таскают дом с собой.

Старик направился к избушке через высокую траву.

– Мак! – крикнул старик отставшему парню. – Приготовь дрова! Сегодня нужно многое успеть сделать!

***

Мак сидел у печки и подсовывал полешки в приоткрытую дверцу печки. Внутри задорно трещали разгоревшиеся дрова, печь исходила

жаром, а на металлической плите пощелкивал старый медный чайник.

Старичок сидел за столом и водил пальцем по строчкам старой книги, обернутой в черную кожу.

– Ага! Значит так! На обучение по договору «Возврата трудом» принимаются одаренные с уровнем силы не менее серый.... Это у нас имеется. Одаренный должен уметь читать и писать на языке империи Антолия, – волшебник поднял взгляд на парня. Тот кивнул. – Значит это тоже есть. Так... Одаренный должен уметь управлять силой, на уровне претендента.... Претендента...

Старик зашуршал страницами и вновь углубился в чтение.

– Претендент обязан явить умение управлять силой, в виде создания десяти обязательных заклинаний, – маг нахмурился, кинул задумчивый взгляд на парня и продолжил читать. – Свет, пламя, движение воды, движение земли...

Волшебник снова зацокал, явно расстроившись в списке обязательных заклинаний. Не надо быть гением, чтобы понять – Старый Мастер сомневался в скорости обучения Мака.

– Так... мантия, запас нательного белья... Вот оно... Вознаграждение обучившему магу составляет... – старичок скуксился, словно съел кусок лимона. – Погоди-ка... Вот! В случае, обучения претендента до уровня подмастерья, оплата производится...

Старик поднял довольное лицо от книги и упер взгляд в парня. Выражение тут же помрачнело. Мак тем временем взял вскипевший чайник и налил в пару кружек. Его рост заставлял его пригибаться, еще больше усиливая эффект его широких плеч.

– Мак, давай с кое-чем определимся, – начал старик, когда парень сел напротив него. – Сначала нам нужно определиться с твоим статусом. Я предлагаю забыть факт того, что ты раб и присвоить тебе статус ученика мага. Как ты на это смотришь?

– Хорошо, – произнес Мак, стараясь не выдавать своего отношения.

– Тогда нам нужно провести ритуал. Нет, это будет завтра. – маг пожевал губами и добавил: – Ученичество нельзя отменить, пока я это не сделаю сам. Это ты понимаешь?

– Да.

– Отлично! Тогда нам нужно определиться с твоей силой крови.

– Что с ней не так?

– Она черная и я понятия не имею в чем она заключается, – вздохнул старик. – К тому же тебе надо определиться, чем ты хочешь заниматься и на чем специализироваться.

Мак почесал переносицу и не ответил.

– Ты понимаешь о чем я говорю?

– Да, но выбирать что-то, из неизвестно чего... трудно.

– Не поспоришь, – согласился волшебник. – Я думал начать с базовых приемов разминки, но сейчас понимаю, что начнем мы с тобой с одной очень старой книжицы. – Старый Мастер встал и вышел во двор, с которого слышался скрип дверцы шкафа.

Спустя пару минут, за которые Мак допил чай из кружки, старичок вернулся с увесистой книгой в сером переплете.

– Читай! – скомандовал Мастер, открыв перед ним первую страницу.

– Собрание положений о быте магов империи «Антолия». – парень поднял непонимающий взгляд на старика.

– Читай! Это довольно старый вариант, но эти постулаты, насколько я знаю, не изменились.

– ...Полное собрание всех законов касательно магии и магов, а также правил приличия и поведения...

***

– Чем не может распоряжаться коллегия магов? – спросил старичок, смотрящий куда-то вдаль.

Мак и Старый Мастер снова шли по дороге. Уже рассвело и солнце начало пригревать. Небо было чистым, что не могло не радовать. Путешествие в дождь – то еще приключение.

– Магами состоящими в каком-либо клане.

– А что такое клан?

– Клан – это объединение людей с длинной родословной, чаще с магической наследственностью, наделенных гербом и проживающих на одной территории.

– Права клана? – кивнул старик.

– Абсолютны, но только на их территории и только если они не противоречат законам империи, – Мак отвечал ровно, по делу, и ни разу не ошибся за время опроса старичка.

Старик же явно пытался найти брешь в полученных знаниях парня.

– Кто имеет право менять закон империи?

– Коллегия Магов империи, но только после визирования Императором.

– Кто входит в Коллегию Магов?

– Маги не ниже уровня «Абсолют», занимающие государственные должности.

– Сколько магов в коллегии?

– По разному. Бывало доходило до девяти.

Старик закивал поджав губы.

– На данный момент таких магов – три. Глава клана «Истинного пламени» – Пальметин, тот еще пироман. Глава клана «Розы ветров»

– Зульд, мастер работы со льдом. Ну и наш император – Павел «Сияние». – Старичок поднял палец и назидательно произнес: – С давних времен, сила страны, ее спад или же возвышение обуславливалось тремя факторами. Первый – разум правителя, который управлял этой страной. Если правитель был достаточно умен, то порой это приносило отличные плоды – дела в стране шли в гору. Однако, умные правители настолько редки, что проще отыскать безалкогольный напиток у рудокопов в шахтах.

Мак выгнул бровь, после упоминания алкоголя в шахтах, но Мастер на это не обратил внимания.

– Вторым фактором будет наличие развитой подготовки множества магов. Это сильно упрощает жизнь, как простого народа, так и государственных служб. В конце концов, можно призвать их в армию, и получить довольно грозную силу. – Мастер кивнул своим мыслям, но надолго умолкать не стал. – Если они верны своему королю. А то знаешь ли... бывали случаи.

– Крыши домов! – произнес Мак и указал рукой в сторону леса.

– Где? А, это... хочешь зайти туда?

Мак пожал плечами.

– Да, пожалуй можно... – они свернули на узкую тропинку и отправились к селению. – О чем это я?

– Факторы...

– Да! Третий факт был обеспечен четкой и понятной величиной – наличием в стране магов с уровнем силы Абсолют. Согласись – анализировать работу главы государства или систему обучения и количество магов – довольно муторное занятие. К тому же – не точное. А вот с магами такой силы все понятно – чем больше абсолютов, тем жестче может последовать ответ...

Парочка приближалась к селению. Первым заметил странности Мак.

– Тихо.

Старик на секунду остановился и всмотрелся в дома. Где-то были открыты двери, дыма из труб было не видно, на окраине виднелись несколько свежих холмов с землей.

– Стой, – произнес Мастер и достал из своей ноши пару медальонов.
– Надень, это может помочь.

Они продолжили путь и, приближаясь к селению, заметили первые намеки на беду. Холмы, с краю деревни оказались ничем иным как могилами.

Пара домов зияли провалами темных окон, еще пара стояла с заколоченными ставнями. На улице, у калитки лежало тело мужчины.

Мастер и Мак подошли к телу. Старик поставил шкаф и перевернул труп подвернувшейся палкой. Серое лицо, застывшие мутные глаза и мелкая ярко-синяя сыпь по лицу.

– Синяя пигалица, – сморщившись произнес учитель. – Вот тебе и первый урок – зараза страшнее чумы и Проклятых. Синяя пигалица, или как ее обычно называют моряки «синий круп».

– Трогать можно? – спросил Мак, рассматривая странную сыпь.

– Пока на тебе медальон – да.

Парень присел и потрогал челюсть мужчины – окоченела.

Попробовал двинуть руку – та поддалась.

– Часа два, или три, – произнес Мак и задрал рубаху. На груди и

животе – та же сыпь.

Старик молча проследил за манипуляциями ученика и задумчиво произнес:

– Похоже, что так. Что еще скажешь?

– Могилы копал он, – парень кивнул на лопату неподалеку.

– Проверь тот дом, – кивнул старик на большую избу за калиткой. – Поищи тайники.

Мак кивнул и отправился в дом, под пристальным взглядом старика. Когда он скрылся в доме, тот прошептал одними губами:

– Кто же ты такой?

Мастер достал из шкафа несколько черных цилиндров в белоснежной тряпице и принялся выводить знаки рядом с трупом. Пока он выводил знаки вернулся Мак.

– Там три трупа. Все с такой же сыпью, – произнес он. – Один взрослый и два ребенка.

– В конюшню заглядывал?

– Лошадь, две козы и овец десяток. Тожедохлые.

– Вывод?

– Если заразой болеют не только люди, то ее могли принести дикие звери. – произнес Мак и оглянулся.

– Вывод не правильный, – ответил старик и активировал заклинание. В центре из круга символов, посыпанный черным порошком зашевелился труп. – Отвечай на вопросы!

– Да.

– Когда в деревне началась эпидемия?

– Неделя...

– Кто-то пытался сбежать?

– Да.

– Кто?

– Пришлый, Савушка.

– Когда он убежал?

- Два дня назад.
- Он болен?
- Да.
- Ты знаешь куда он ушел?
- По козьим тропам, в сторону города.
- Почему так?
- Так быстрее.

Старик покивал и хотел уже развеять заклинание, но тут подал голос Мак.

- Кто первый заболел?
- Пастух, младший Нефедов.
- Что было до того, как он заболел?
- Волк шальной вышел на него. Большой, но уставший или больной. Тот его ножом заporол.

Мак выразительно взглянул на старика. Тот пожал плечами и отпустил мертвого. Тело снова упало на землю бесформенной кучей.

- Пойдем, – кивнул старик и отправился в сторону дома.

Войдя в дом, он напрямик подошел к печке. Обойдя ее по кругу, он обнаружил нужный кирпич и вытащил его. Это оказался тайник, в котором блестело несколько золотых монет и пара медальонов Антолии.

- Знаешь как найти тайник в деревенском доме? Надо просто искать место, которое со временем не изменится. Стены у сруба деревянные и постоянно гуляют. Тайник может заклинить. Что всегда на месте? Печка! Вот в ней, в основном, тайники и делают.

Старик подошел к столу у небольшого оконца, уселся за него и положил монеты.

- Мы же с тобой вроде ученик и учитель, так? – произносит Мастер и кидает задумчивый взгляд на парня.
- Так, – осторожно отвечает Мак.

– Но нам с тобой такие отношения не подходят. – маг взял в руки одну монету и внимательно ее разглядывая начал объяснять. – Ты

мне тут определяешь время смерти человека и при этом не знаешь, где искать тайник в деревенском доме.

Парень двинул челюстью, но больше никаких признаков недовольства происходящим не показал.

– Я тебе уже говорил, нам нужен ритуал для официальной завязки учитель – ученик и он будет, но ты мне должен произнести несколько клятв. – старичок положил правую руку ладонью вверх и начал загибать пальцы. – Первая – что не причинишь мне вреда умышленно. Вторая – ты не задумываешь для Антолии ничего плохого, ни для народа, ни для нашего императора. Третья – ты клянешься, что не имеешь отношения к Проклятым.

– Клянусь, я не намереваюсь причинять тебе вред, – вытянув руку вперед и повторив счет за наставником, произнес Мак. – Клянусь, я не собираюсь причинять вред ни народу, ни ее жителям, ни императору. И я клянусь, я узнал о проклятых находясь рядом с тобой.

Старик удовлетворенно кивнул.

– Садись, думаю больше откладывать смысла нет. – С этими словами, Мастер сжал левую ладонь горстью, которая тут же начала наполняться кровью. – Приготовь нож, сейчас будешь обводить символы со мной.

Поначалу он выводил геометрические фигуры, потом рисовал в них странные иероглифы, а под конец более мелкие буквы по углам фигур.

– Ты должен понять мои опасения, – бормотал он, макая палец в ладонь как в чернильницу. – Ты не тянешь на разбойника или дурака – слишком умный. На вражеского шпиона тоже – слишком прокалываешься. Я одно время думал, что ты из гвардии императора, но от них несет его печатью. Прямо в нос бьет запахом грозы и императорского ладана. А от тебя только гнилью. Но! Сегодня я понял главную вещь!

Старик поднял взгляд на Мака и пожав плечами произнес:

– А какая, к демонам, разница кто ты такой? У нас с тобой совпадает цель – сделать тебя магом. Зачем тебе это? Понятия не имею. А вот я, если ты станешь полноправным магом, я получу очень хорошую сумму...

Старик устало вздохнул и кинул мечтательный взгляд в окошко.

– Куплю себе деревушку в свободных землях, может арендую у какого-нибудь клана, построю башню, рабов выкуплю несколько сотен, поля, хозяйство... – Старик застыл с мечтательным взором где-то в листьях разлапистого клена у окна.

– Ты устал, – вывел его из грез о спокойном будущем Мак.

– Да, я устал... Я чертовски устал! – продолжил чертежи старичок. – Режь руку и обводи мои буквы и знаки, один в один.

Мак неохотно покосился на нож и сложный рисунок на столешнице.

– Не стесняйся, – ухмыльнулся старик. – В любом случае без этого – никак.

Мак обхватил лезвие ножа левой рукой, а правой резко выдернул его за ручку. Из сжатого кулака начала капать кровь. Мак старался не заляпать рисунок и повторить за стариком все линии.

– Нам еще многое предстоит сделать, но главную мысль ты уловил? – пробормотал маг глядя на действия ученика.

– Я помогу тебе, а ты поможешь мне, – не отвлекаясь от своего занятия произнес Мак.

Старик довольно кивнул и улыбнулся своим мыслям.

– Знаешь, когда ты будешь получать звание свободного мага, там будет много... разных, – старик пожевал губами подбирая слова. – Сложных людей. И твоя манера говорить тебе поможет. Да. Твои плечи, лицо и манера говорить тебе очень помогут.

– Главное, чтобы не навредила, – добавил парень и провел последнюю линию.

Старик протянул левую раненую ладонь Маку, тот так же протянул свою. Маг схватил ее на манер рукопожатия.

– Я, свободный маг Юриной Аболосский, отшельник по предназначению, беру в ученики юношу...

– Мак...

– ...Юношу Мака. – Старик взглянул на пару почерневших рисунков, а затем скомандовал парню: Повторяй за мной! Я, Мак, согласен стать учеником...

– Я Мак, согласен стать учеником...

Глава 3

Глава 3

— Это основа. Я бы назвал это основным принципом восприятия работы с силой. Либо ты готовишь для нее заготовку заранее, исключая потери, экономя каждую каплю, собирая все возможные источники в один ручеек, ручейки в речку, речку в океаны энергии. Так живут артефакторы. Принцип неразрывности и запрограммированности действия. – Старик потер щеку. Несмотря на расстояние пламя припекало кожу. – Но ты должен понять, что этот принцип обращения с силой появился не от хорошей жизни или убеждений.

– Артефакторы слабы.

– Не совсем так, — сморщился старичок. – Скажем так «Артефакторы не могут манипулировать большими объемами энергии».

Мак и Юринай стояли на окраине деревни, которая полыхала пожаром. Огонь метался и облизывал дома и сараи. Местами пламя перекинулось даже на ограды.

– Мало силы, но очень точно? – спросил Мак.

– Да, очень верно подмечено. Только артефакторы работают с настолько малым количеством силы.

— А другие?

– А другие? — старик хмыкнул. – Другие извращаются по разному. Кто работает с силой напрямую, не забивая голову ничем, кроме способов ее увеличить. Есть те, кто применяет плетение и формы. Есть те, кто пользуется своей головой и фантазией, есть те, кто пользуется жестами, словами и прочей ерундой. Я слышал, некоторые пользуются силой через эмоции, правда там до безумия один шаг.

– А как лучше?

Старик с улыбкой взглянул на парня.

— Все зависит от того, чем ты собираешься заниматься!

Марк задумчиво почесал голову и пожал плечами.

– Надо сначала взять основы.

– Я подумал так же. – уважительно кивнув, произнес он. – Поэтому для начала тебе надо узнать свою точную силу, тип твоей силы крови.

– Нам за это не попадет? – спросил Мак не отрывая взгляда от пожарища.

– Нет, моего слова и синего гноя в пробирке вполне достаточно, чтобы снять все вопросы. – Старик сделал пару шагов назад и поставил свой шкаф. – Позови меня, когда пламя спадет. Тут много энергии смерти, а она нам понадобится.

– Зачем?

– Ты же хочешь стать как можно сильнее?

– Да, – осторожно произнес Мак.

– Вот мы и используем эту энергию как можно рациональнее.

Старик еще раз окинул взглядом горящее село и ушел в шкаф, оставив парня одного.

Мак проводил взглядом старика, который скрылся в шкафу и вернул взгляд на языки пламени, которые местами уже взмывались выше домов.

Пара десятков домов, вспыхнувших одновременно, были своеобразной картиной. Треск, столбы пламени, жуткий жар и тишина.

– Наверное так выглядит ад, – пробормотал парень себе под нос.

Ставить котел он не стал, хоть и хотелось есть. Парень достал каравай серого хлеба, который нашел в одном из домов, и бурдюк с вином. Отламывая куски подсохшего хлеба, он запивал их самодельным ягодным вином и продолжал глядеть на пожар.

– Вот тебе и работа, – произнес парень, сделав несколько глубоких глотков.

***

– Вот так! – с улыбкой произнес Мастер. – Все правильно!

Мак стоял широко расставив ноги и разведя руки в стороны. В руках парня были сжаты крупные кристаллы. Справа камень постепенно усиливал свечение, слева наоборот понемногу угасал.

– Постепенно, останавливай поток... вот так... а теперь обратно! – старик наблюдал за Маком с видимым возбуждением. Глаза блестели, а пальцы нервно перебирали рубаху. – Черт побери, я глазам своим не верю!

Стоит отметить, что Мак был на пределе. Капли пота со лба стекали одна за другой, собирались на переносице и устремились по носу вниз, на землю. Руки парня тряслись, крепко сжатые губы уже разъехались в диком оскале.

– Ну, я думаю хватит, – произнес Мастер с улыбкой. – Бросай кристаллы.

Мак отпустил кристаллы и сделал пару шагов вперед. Его явно шатало, но он держался на ногах.

– Сними рубаху!

Ученик подчинился и снял ее, снова чуть не упав на землю. Стянув с себя рубаху из грубой ткани, парень уставился красными глазами на старика. Потное, распаренное тело исходило паром, но пар был не обычным. Он был черным.

– Самое то! Остался последний нюанс, – произнес старик.

Мастер подошел почти вплотную и внимательно посмотрел в глаза парня.

– Теперь я понимаю, почему этим способом никто не пользуется, – тяжело дыша пробормотал Мак.

– Нет, пока еще не понимаешь, – ответил Юриной и прислонил руку к груди парня и виновато добавил: – Все дело в том, что сейчас... будет больно.

По окрестностям разнесся истошный крик юноши, срывая с деревьев птиц.

***

– Почему оно черное? – спросил Мак, глядя на свою левую кисть. В правой руке он держал все тот же бурдюк с плодово-ягодным.

На ладони горело пламя, словно из зажигалки, но в отличие от нормального пламени, он было черным.

– Это влияние силы твоей крови. – видя задумчивость парня, мастер поспешил ее развеять. – Между прочим, можешь гордиться! Это

довольно редкое явление – черная сила. В основном, маги имеют силу, склонную к стихии с оттенком тьмы. Поэтому, они изначально обучаются своей стихии, а уж потом учатся темной магии. А такому эффекту, после всего одной тренировки даже абсолюты позавидуют.

– Это было очень больно! – Мак злобно глянул на старичка. – Слишком больно!

Под ногами снова была утоптанная грунтовая дорога. Местами на ней попадались пучки травы, кое-где виднелись четкие следы от телеги. Справа простиралось убранное поле. Все говорило о том, что рядом крупное селение.

– Зато какой эффект! – возмутился Мастер и протянул руку за вином.

– Это тебе не пару месяцев корпеть, чтобы сдвинуть с места листок.

– Месяц? – вскинул брови Мак.

– А ты думал я буду годами с тобой возиться? Обычно, первые шаги очень медленные. При общепринятых методиках на них уходят годы.

– А какой у меня сейчас уровень силы?

– Ну, думаю можно рассчитывать на серый, – пожевал губами старик.

– Это отличный старт, поверь мне.

– Сколько раз надо повторить, чтобы получить уровень силы – синий? – спросил Мак, думая о том, как бы быстрее разобраться с задачей козлоголового.

– Ха! Для такого тебе придется перетерпеть это еще раз десять, и поверь мне, дальше будет больнее! – пригрозил старик. – Это очень непопулярная техника.

– Это может убить?

– Риск, конечно есть, но если делать по уму – это маловероятно, – старик принял бурдюк и отхлебнул найденное парнем ягодное вино. – А ведь действительно не плохо!

– Все, что не убивает – делает сильнее. – произнес Мак.

Юриной закашлялся, поняв что задумал ученик.

– Ты собираешься повторить еще раз? – видя короткий кивок парня, Мастер растерянно посмотрел на него и начинал бормотать. – Нет, в принципе это реально, но нам нужна прорва силы, чтобы наполнить кристаллы. Не думаю, что нам повезет с мертвым селением и магией

смерти еще раз.

Из-за поворота дороги показалась пара всадников, одетых в мундиры. Завидев путников они пришпорили коней.

– Помалкивай, – скомандовал мастер. – Говорить буду я.

– Кто такие и по какому праву вы на землях клана? – спросил первый подоспевший к ним всадник – мужчина лет сорока, с сединой в пышных усах.

Оба всадника были одеты в синие накидки с эмблемой клана, поверх легких кольчужных доспехов. У обоих мечи и прицепленные к седлам щиты.

– Свободный маг – отшельник, – старик прижал руку себе к груди, а затем указал на парня. – А это мой ученик.

– С какой целью вы пришли?

– Нам необходимо попасть в земли Сарта Железнодорожного. У меня к нему личное дело, – пожал плечами Мастер.

Мужчина кивнул и что-то буркнул своему более молодому напарнику. Тот развернулся и рысью отправился по дороге вперед, а уса́тый стражник сообщил Мастеру и ученику:

– Я сопровожу вас.

– Как скажете, – пожал плечами старик.

***

Замок клана Фарагурт был небольшим, но достаточно укрепленным. В свое время, клан сильно сэкономил создав замок в скале, выступающей пиком над долиной. «Палец Фарагурта», как называли эту крепость, даже частично повторила форму той самой скалы. Величественные массивные стены, соседствовали со стройными высокими башнями. Запоминающийся замок.

Несмотря на красоту и укрепленность, замок имел один существенный недостаток – сквозняки, которые умудрялись выдувать из замка тепло, отчего в нем царила постоянная зябкая атмосфера.

– А-а-апчхи! – огласил рабочий кабинет глава Маулус Фарагурт. – Чертовы сквозняки!

Мужчина средних лет одетый в дорогой теплый камзол шмыгнул

носом и поджал ноги под стул. Несмотря на то, что на ногах лежал теплая шкура, его ноги мерзли. Сам же он мелко дрожал и ежился.

– Карлос! Карлос, черт тебя побери! – на крик в кабинет вошел молодой парень с рыжими волосами. – Разожги камин, или я окончательно околею!

– Господин, хозяйка не велела...

– А мне плевать! Как я буду работать, если насмерть замерзну?

– Но хозяйка...

– Я не понял! Ты кому служишь? Кто тебя с конюшен забрал?

– Господин, но ведь...

– Растопи этот чертов камин! – ударил кулаком хозяин кабинета.

Слуга вжал голову в плечи и скрылся за дверями. Маулус Фарагурт углубился в бумаги, подрагивая от холода и не заметил как дверь приоткрылась и в нее кто-то вошел.

– Карлос, ты растопил... – начал бурчать мужчина, не отрывая взгляда от бумаг, но тень нависшего на него человека заставила оторваться от работы. – ...растопил... это... мое сердце! Вот!

Закончить столь необычно его заставил вид суровой полной женщины, одетой в плотное теплое платье и кожаный жилет отделанный мехом.

– Какие у тебя нежные отношения с твоим слугой, – произнесла женщина и с угрозой посмотрела на мужа. – Это поэтому ты избегаешь спать в нашей спальне?

– Дорогая, как ты могла так подумать! Просто в последнее время работы невпроворот, ты же видишь! Дыру в финансах не закроешь пустыми обещаниями, а тут еще и в фамильном склепе кошмар!

Дверь скрипнула и в кабинет ввалился Карлос с полной охапкой дров.

– Дорогая! Сегодня! Обязательно сегодня! – как можно громче произнес глава клана, отвлекая женщину от скрипа двери. – Я почти закончил с неотложными делами!

При этом он встал из-за стола и подошел к супруге, незаметно давая знак спрятаться слуге.

– Сегодня? – женщина сделала вид, что задумалась. – Думаю, это

вполне возможно!

– Тогда не смею тебя задерживать, тебе ведь надо подготовиться, – заулыбался глава, но улыбка вышла фальшивой.

– Пожалуй, – кивнула супруга. – Я буду ждать после заката!

С этими словами он покинула кабинет, а из-за шторы, рядом со входом, выскользнул Карлос.

– Хозяин, она чуть было не...

– Заткнись и делай то, что должен! Из-за твоей нерасторопности, сегодня ночью меня ждет каторга!

Слуга сгрузил дрова у камина и принялся складывать растопку.

– Зря вы так, госпожа Фарагурт добрая женщина!

– Эта добрая женщина, – передразнил слугу хозяин. – Либо сломает мне хребет, либо сожрет меня после моего трудового подвига.

В дверях после стука показался молодой парень в легких доспехах.

– Господин, патруль встретил мага-отшельника в наших землях.

– Какого черта ему тут надо? – нахмурился Маулус. Он взял плед и закутался в него на манер одеяла.

– Говорит, что идет мимо, во владения Железнобородого Сарта. С ним еще один молодой здоровяк. Отшельник говорит, что это его ученик.

– Ученик? У отшельника?

– Он так сказал. – пожал плечами патрульный.

– И он идет к Железнобородому?

– Совершенно верно.

– Передай ему приглашение на ужин, – задумчиво произнес Маулус. Патрульный уже развернулся чтобы отправится встретить гостя, но его окликнул глава. – И позови сюда Парка!

Мужчина успел дождаться, пока разгорится камин, прежде чем в комнату вошел улыбающийся толстячок.

– Маулус, или мы зальем склеп огнем, или можем забыть про казну клана! – с порога заявил он. – Солдат туда посылать – полный бред. Ближайший некромант в столице и берут они как...

– Ты совсем ахренел! – взглянул на него старик с опешившим выражением лица. – Ты мне предлагаешь предков огнем жечь?

– Какие предки, там ведь нежить! – снова завел старую пластинку маг. Судя по кольцу с эмблемой пламени и яркому рубину, явно маг огня.

– Парк, ты конечно мой друг, но ты сам себя слышишь?

– Тогда официально заявляю! У меня кончились варианты!

– Твои варианты изначально сводились к тому, что необходимо что-либо сжечь! – буркнул глава и вытянул руки к разгорающемуся пламени в камине. – Маг огня, три мага-целителя, и парочка магов воды, десяток магов земли, даже воздушники есть! И все сводится к одному и тому же. Сжечь, разрубить, расплющить! Глупо ожидать, что мы сможем справиться с нежитью, не превратив ее в костяное месиво. Однако, удача все же на нашей стороне!

Толстячок заинтересовано взглянул на главу клана.

– У нас в землях оказался отшельник, – пояснил Маулус.

– И что? Это же клоуны! У них силы – на раз чихнуть, – Парк подошел к камину и тоже выставил руки в сторону огня.

– Эти клоуны, дорогой мой племянничек, поголовно артефакторы и практикуют ритуалистику. Мне тебе рассказывать, что это идеальный вариант разогнать нежить по могилам, не прибегая к кардинальным мерам?

– Ритуалистика, – поджав губы произнес толстяк. – Надо будет ему раскраску выдать и кисточку.

– Парк, я многого от тебя не прошу. Просто придержи свои шуточки про артефакторов за зубами и дай мне вернуть казну нашего клана!

– А что я?

– А то! – передразнил его глава клана. – Твоими шуточками конкурентов травить можно! Было бы идеально, если бы ты вообще не попадался ему на глаза...

Толстячок сложил руки на груди и демонстративно отвернулся в окно.

– ...Хотя бы пока он не вернет казну!

***

В большом зале, с двумя каминами, за просторным овальным столом сидел глава клана, его супруга и Юриной.

– Да, основатель нашего клана когда-то участвовал в войне с Проклятыми и сражался плечом к плечу с самим Августом Истинным Светом. За это ему и было пожаловано право на создание клана и земли. – пустился в пояснения хозяин зала. – Место, прекрасное для обороны было превращено в неприступную крепость, но империя расширялась, границы отодвинулись и наши земли были лишены военных дотаций.

Мужчина провел рукой по лысине и неохотно признался:

– А вот другие источники дохода – оставляли желать лучшего. Земля тут в основном суглинок, ни залежей, ни лесов, речка одна, хоть и похожа на большой ручей. В общем, источники дохода отсутствуют, от слова совсем...

– И ваш клан решил продолжить заниматься тем, чем занимался всегда – подготовка солдат. Только теперь это были наемники.

– Да, наш клан теперь живет этим. И без скромности могу заявить, что наемники «Фарагурт» – лучшие в империи!

– И могут справиться с любой ситуацией, – кивнул старичок, подхватывая вилкой кусочек мяса. Он макнул его в соус и отправил себе в рот.

Эта фраза артефактора заставила сморщится главу клана.

– Почти, уважаемый Мастер. Существуют ситуации, когда грубая сила и прямое воздействие нежелательно, – мужчина развел руками и театрально вздохнул. – Такой подход ближе к убийцам, чем к честным воинам.

Старичок, уплетавший тушеную с овощами говядину, взглянул на сжавшего челюсти главу клана и вздохнул.

– Из сегодняшнего нашего ужина я пока вынес две вещи. Первая – ваши слуги прекрасно готовят. Соус – просто изумителен. Ну, а вторая – вам требуется помощь. Причем деликатная.

Глава взглянул на супругу, которая скучаяще заглядывала в свой бокал и произнес максимально доброжелательно:

– Прости, дорогая! Не могла бы ты оставить нас одних, – он с улыбкой развел руками и извиняющимся тоном произнес. – Дела!

Супруга кивнула и встала из-за стола. Глава тут же приподнялся и поцеловав ей руку сопровождал до выхода из зала. Как только дверь закрылась, глава тут же преобразился. Он выпрямился, вернулся обратно к столу и сел напротив Мастера, продолжающего неспешно поедать вкуснейший ужин.

– У нас был вор. Этот ублюдок залез в сокровищницу клана, в склеп. – слова главы клана стали четкими, по делу, словно командирский отчет. – На склепе лежит охранное заклинание. Заклинание поставлено пленным некромантом, старым, из Проклятых. Проникнуть внутрь вор смог, а вот выйти оттуда – уже не дало заклятие. Цель – проникнуть внутрь, отключить заклинание и доставить вора ко мне, живым или мертвым.

– Что мешает магам клана войти в склеп? – спросил старичок, не отрываясь от трапезы.

– Предки, – нехотя ответил глава. – Я считаю кощунством уничтожение мощей наших предков. И так, большинство из них остались погребеными в братских могилах, на полях сражений. Склеп наполовину пуст.

Юриной кивнул.

– Предки – это важно.

– Поэтому мне и требуется ваша помощь. – Глава клана выжидательно уставился на Мастера, а тот просто ел чудесное мясо с овощами в пряном соусе.

Заминка продолжалась почти минуту, пока Мастер не доел.

– Простите, – старичок отхлебнул вина. – Я не солгал. Ваши повара – действительно нечто! Ну, а по поводу вашего дела – вы сами прекрасно знаете – богатство никогда не было отличительной чертой странствующих магов. За разумную плату я согласен вам помочь.

– Плата только после окончания дела, – сразу обрубил глава.

– Полностью поддерживаю, – кивнул старичок, искоса поглядывая на залитые молочным соусом куриные ножки.

Мужчина проследил за взглядом отшельника и усмехнулся.

– Не стесняйтесь, у нас действительно отличные повара!

***

– Что-то не так, – пробормотал Мак.

Юриной и парнишка стояли у лестницы, которая вела вниз. Вход освещали пара магических светильников.

– Конечно не так! – хохотнул Мастер. – Посмотри на светильники!

Белоснежные шары на стенах едва заметно дрожали, а на стене над ними были черные пятна, словно копоть.

– Да тут купаться в силе смерти можно! – хохотнул старик.

– Голову кружит, – потеряв глаза произнес Мак.

– Это нормально, твоя стихия стремится внутрь тебя. – маг начал потихоньку спускаться. – Пойдем, надо найти место для ритуала.

Ученик облизнул губы и направился за учителем. Когда они спустились по лестнице на два пролета, то оказались в небольшой комнате. В нишах стен были закреплены статуи храбрых воинов и парочки чудовищ. Старичок внимательно оглядел комнату и со вздохом кивнул.

– Линия контроля здесь... да, точно здесь! – старик достал из мешочка несколько мелков, протянув один из них Маку. – Помнишь рисунок, который рисовали? Нет? Тогда смотри сюда...

Старичок опустился на колени и вместе с учеником принялся рисовать геометрические фигуры и знаки на полу. Несколько раз они сверяли размеры, меряли углы длинными палками, измеряли стороны и расстояния веревкой. Рисунок был не сложный, но его выполнение требовало точности. Когда все было закончено, старик внимательно оглядел рисунок и еще раз все обмерил.

– Силы будет много, поэтому надо соблюсти максимальную точность, – пробормотал он вставая с колен. Мастер взглянул на ученика. – Да, и это будет гораздо большее. Гораздо!

Мак поежился и облизнул губы.

– Я понял.

– Мак, эта техника называется «Шаги Уриная» и она не считается запрещенной, только потому, что ни один человек, в здравом уме, не

пойдет на такие пытки. Однако, есть неподтвержденные свидетельства, что эта техника меняет сознание. – старичок пожевал губами и добавил: – Перенеся такие муки мало кто остается в здравом уме.

– Со мной будет все хорошо, – твердо заявил парень.

– Я не сомневаюсь, просто прошу тебя дай мне знать, если что-то пойдет не так. Я постараюсь тебе помочь.

Марк неуверенно прошел в указанное Юриным место. В этот момент, в проходе, который вел вглубь гробницы показалась приближающаяся тень. Спустя несколько секунд в проеме встал оживший мертвец.

Это был воин, одетый в парадный легкий доспех из кольчуги и расшитой золотом накидки.

Лицо мертвеца было обезображено. Часть правой щеки и скулу уже обглодали черви и оттуда виднелись белоснежные кости. Глаза были на месте, но в них вместо мертвой мути Мак увидел тьму, заполняющую глазное яблоко целиком.

«Избранный!» – произнес одними губами мертвец. Остатки кожи скривились в улыбке и его рука потянулась к поясу, на котором висел клинок.

– Не бойся, линия контроля проходит на входе в комнату. Они сюда не войдут. – кивнул в сторону восставшего мертвеца Мастер.

А Марк не мог отвести взгляда от мертвеца. Тот с чудовищной улыбкой начал стучать эфесом меча в невидимую стену, продолжая повторять: «Избранный!».

– Ты готов? – спросил парня старичок. – Не смотри на него и просто игнорируй! Да, я знаю, зрелище еще то, но у нас другая задача. Нам нужно выкачать всю силу смерти из гробницы.

Старик подошел к Маку, положил большие пальцы на точки, чуть выше бровей, и принялся их массировать.

– Это будет очень больно, но я думаю ты справишься. Результат будет слабее, чем в прошлый раз, но и это – чудовищно быстро! Когда возьмешь кристаллы – не пугайся. Из-за избытка силы, с них может потечь концентрированная сила, словно кисель. И если ты поймешь, что больше не можешь продолжать – дай мне знать, я все

отменю!

– Я понял.

– Тогда держи! – старичок вложил в руки ученика кристаллы.

Марк широко расставил ноги, разведя носки в разные стороны, слегка согнул в коленях. Руки также развел в разные стороны.

Мак начал работать силой, как его учил старик. Накапливая всю силу в одном кристалле, он направлял ее через свое тело в другой.

Если в прошлый раз кристаллы светились, то теперь они словно вбирали свет. По рукам парнишки текла черная, тягучая субстанция, которая неохотно капала на пол. Силы было слишком много, и она не стеснялась превращаться в материю.

Мертвец, продолжавший долбиться в невидимую стену, сначала стал медлительнее, потом замер, а когда под ногами Мака уже образовалась небольшая лужа, мертвец обмяк и рухнул грудой мертвого мяса на землю.

Мак продержался пятнадцать минут и за это время покрылся испариной. Его руки дрожали, челюсти были плотно сжаты, дыхание частое, сквозь зубы, но он продолжал упорно перегонять силу из одного кристалла в другой.

– Не могу, – одними губами произнес парень, глядя на учителя.

Тот с тревогой наблюдал за парнем, перебирая в руках мелок. Когда он заметил, что тот шевелит губами, он наступил на одну из линий и шаркнул ногой, обрывая целостность рисунка.

– Брось! Брось кристаллы! – скомандовал учитель.

Мак отпустил. Пара камней с хлюпаньем упали в черную вязкую жидкость под ногами. Парень едва стоял на ногах.

– Так, сейчас... – старичок подошел к юноше, стараясь не наступить в материализовавшуюся темную энергию. – Сейчас... Ты готов?

– Нет, – хрипло отозвался ученик.

– Отлично! Тогда я... – Мастер резко прикоснулся к груди Мака.

Парень, тело которого наполняло безумное количество энергии в этот раз даже не вскрикнул. Его тело выгнулось дугой, но не завалилось назад. Грудь словно прилипла к руке мастера.

Это продолжалось не больше минуты, после чего Юриной отпустил ученика и тот упал на пол. Парень тут же свернулся калачиком и затрясся мелкой дрожью. Старик присел рядом на корточки и пальцем отодвинул веки парня.

– Хорошо, – пробормотал старичок. – Очень хорошо!

Затем он поднялся и взглянул на проход в глубину клановой усыпальницы. На входе лежал бесчувственный полусгнивший труп, за ним была темнота, но стоило старичку шевельнуть пальцами, как вдалеке загорелись магические светильники.

– Ну, что же! Надо взглянуть на этого воришку, – усмехнулся старичок и отправился вглубь.

Спустя час блужданий по запутанному коридору, старик все же нашел в вход в сокровищницу.

Вход оказался между ног огромной статуи, изображавшей помесь женщины и птицы. В этом месте оказалась замаскированная лестница, которая вела вниз.

Спустившись, Мастер обнаружил тело, закутанное в черные одежды. В спине у него торчало сломанное лезвие меча, рядом пожелтевший скелет и рукоять, судя по всему, того самого оружия.

– А вот и наш вор, – пробормотал старик.

Он перевернул ногой щуплое тело и обнаружил, что вор не совсем человек. Оказалось, что это ящер.

– А вот это уже интересно, пробормотал Мастер. – Угувары в наших краях шарятся в гробницах провинциальных кланов! Очень интересно!

Юриной достал еще один мелок из складок мантии, но на этот раз черный. Несколько минут, чтобы нанести символы вокруг трупа, и один замысловатый иероглиф на его лбу.

Прежде чем Мастер активировал заклинание, с лестницы послышался шорох. Спустя пару секунд, придерживаясь за стену, на подкашивающихся ногах, вниз спустился ученик.

– Быстро ты оклемался, я думал мне придется тебя самому тащить, – встретил его удивленным возгласом старичок.

– Холодно, – пробормотал парень. – Очень холодно...

– Это нормально, через пару часов должно отпустить. Если ты думаешь, что сможешь согреться – зря. После растяжки каналов силы и такой нагрузки тебя ничто не согреет. Даже хорошенький костер между ног. Все равно будет холодно.

Старик повернулся к трупам прямоходящего ящера и потер переносицу.

– Да, возвращаясь к нашим ящерам, – старик сделал короткий жест и активировал заклинание. Черный рисунок на земле и на лбу трупа выдал порцию черного дыма и тело задрожало. Несколько секунд и труп начал подниматься. Сначала оперся на руки, потом сел, а затем уже поднял голову.

– Как твое имя? – спросил старичок.

– Унава'Эк Бурса – прохрипел ящер.

– Ты наемник?

– Да.

– Кто тебя нанял?

– Не знаю.

– Что ты должен был украсть?

– Ничего.

Старик на секунду впал в замешательство, но тут же вырулил допрос в другую сторону.

– Какое твое задание?

– Активировать заклинание, ждать тех, кто решится сюда сунуться, убивать всех.

– Ты знал, что восстанут мертвые?

– Нет.

– Сколько тебе обещали за работу?

– Три сотни золотом.

– Задаток?

– Да, во внутреннем кармане...

Старик тут же скользнул в складки черного одеяния ящера и выудил

оттуда небольшой мешочек, в котором звякнули монеты.

– Почему деньги с собой взял?

– Следили, не спускали глаз.

Труп начал мелко подрагивать. Старичок занервничал и успел задать всего один вопрос:

– Где твой тайник?

– В корнях большого дуба, на пшеничном поле у деревни «Старая кузница»...

Дрожь пошла сильнее, мертвец замолчал и начал биться в судорогах. Старик сморщился и разорвал рисунок под ногами. Обернувшись он встретился глазами с учеником, который мало того, что дрожал как осиновый лист, так еще и был бледный как снег.

– Это наши премиальные, – подмигнул ему старик и, вздохнув, оглянулся.

Несколько сундуков, куча свертков на полках и крупный ларь у стены с золотыми иероглифами.

– Видимо они свалили сюда не только казну но и магическую оружейную. – Мастер помотал головой и с усмешкой произнес: – Вот идиоты!

Старичок подхватил под плечо своего ученика и собирался уже идти на выход, но вовремя спохватился и вернулся к незадачливому вору. Старый Мастер тщательно удалил все следы своих манипуляций, после чего все же решил, что пора выбираться из фамильного склепа Фарагуртов.

***

В кабинете потрескивал камин. Рядом с ним, развалившись в удобном кресле сидел глава клана Фарагурт. Он вытянул ноги, положив их на небольшой пуфик. В руках у него была огромная пиала с парящим чаем.

– Старший? – произнес вошедший стройный маг в голубой мантии. – Я провел разъяснительную беседу с наемным магом и учеником.

– Хорошо, Валдей, – кивнул глава клана не отрывая взгляда от огня в камине. – Садись, нам предстоит долгий разговор.

Высокий худощавый мужчина, с ярким голубым сапфиром мага воды в перстне, кивнул и занял место в соседнем кресле. Он покосился на столик между их креслами, на котором был поднос с чайником и еще одной пустой пиалой.

– Вы позволите?

– Да, конечно, угощайся. – отмахнулся хозяин кабинета и тут же приступил к расспросам. – Начни с того, что сообщил сам отшельник.

– Заклинание, завязанное на кровь рода Фарагурт. Исполнительное заклинание – поднятие нежити. Стандартный прием, если не учитывать то, что заклинание замкнутое и самоподдерживающееся. Не имеет срока давности.

– Как это сделано? Он сказал как это сделано? – дернув щекой спросил глава.

– Да. – худощавый маг воды скривил разочарованную улыбку. – Все оказалось проще некуда. Потери от рассеивания компенсировал небольшой замаскированный природный источник черной энергии. Его пропускали просто потому, что он скрывался под старинным вариантом преобразователя черной энергии в энергию смерти. Вот и все. Никаких секретных техник или приемов.

– Старый ублюдок! – хохотнул глава. – Мы два поколения бьемся, чтобы разгадать, как это сделано, а что в итоге? Даже после смерти пленный Проклятый плюет нам в чай.

– А разгадку дал обычный опытный отшельник, – кивает Валдей. – это обидно.

– Но все же – это его специализация. – вздыхает глава. – Что по вору?

– Вор – ящер.

– Это я и так знаю. Что об этом говорит отшельник?

– Ничего. Он с ним не работал. Он выполнил свою часть договора и не стал дальше лезть, – видя вскинутую бровь главы клана, маг воды добавил. – Он воспользовался накопленной силой нашего охранного заклинания и провел какой-то ритуал, который истощил охранное заклятие. В ритуале участвовал его ученик. – маг отхлебнул ароматный чай и пояснил: – Я ждал его снаружи. Ученика почти выволок оттуда.

– Ученик, – сморщился главный Фарагурт. – Он больше на

разбойника тянет. Та еще рожа. А ты видел его плечи? Если его одеть в тельняшку и выпустить в порту – его примут либо за матроса либо за портового грузчика!

– Наши целители его осматривали, по просьбе отшельника – перебил главу Валдей.

– И что они там увидели?

– Силу крови и темный дар, – задумчиво произнес маг.

– Насколько темный?

– Чернее чернил.

Глава клана впервые за время разговора оторвал взгляд и уставил его в мага воды.

– В каком смысле?

– В прямом. Чистый черный дар, причем как минимум уровня голубой. – Маг воды взглянул на своего лидера и добавил: – Я никогда не слышал, чтобы у черного дара была сила крови.

Глава клана тоже отхлебнул чая и начал вслух перебирать идеи:

– Черная кровь рождается только от чистой черной. Примесь никогда не даст чистой черной крови. Так? Так. Вопрос – откуда у нас чистая черная кровь?

– Даг «Черная вода» умер двадцать лет назад. Он был единственный. – вставил свои пять копеек Валдей.

– Получается, по самым натянутым прикидкам наш Даг на смертном одре согрешил с особой чистой черной крови, а так как таковых у нас нет, то скорее всего это был кто-то из соседских черных. – глава поставил чашку на место и принялся массировать виски. – Я же помню его. Он же последние годы покрылся язвами и распух как один большой гнойник. Он вообще был способен делать детей?

– Сомневаюсь, у нас нет такой информации, – пожал плечами Владис.

– Откуда тогда у нас парень с силой крови и черным даром? – глава начал тарабанить пальцами по подлокотнику кресла, выдавая крайнюю степень напряжения. – Черный дар сам по себе ценность немалая. Таким не разбрасываются. Да, не любят, да местами презирают, черт с ним боятся, но это чертовски нужная и полезная вещь. Таких не бросают! А тут еще и сила крови.

– Он может быть не наш, – пожал плечами Валдей. – Может он сбежал из... Да хоть из той же империи Сатир!

– Что-то он не похож на Сатирца. Они все поголовно с узкими глазами, – сморщился глава.

– Может потому и сбежал, что рожей не вышел?

Хозяин кабинета вздохнул и снова взял в руки пиалу с чаем.

– Что еще удалось узнать?

– Ученик у него завязан на ритуал.

– Это в духе отшельников. Что не артефакт, то ритуал.

– И мы нашли в архивах ритуал, которым этот старикашка истощил наше охранное заклинание, – видя заинтересованность главы, Валдей выдержал театральную паузу и добавил: – Заклинание вернется в привычное ожидающее положение. Оно, к слову уже вернулось, через час после того как мы вытащили того ящера из гробницы.

– Не уходи с темы! Что за ритуал он там устроил?

– Скажем так, полулегальный. – Валдей оглянулся на двери, словно боялся, что его услышат, а затем наклонился к главе, прошептав: – «Шаги Уриная».

Маулус, прихлебывающий чай, поперхнулся и закашлялся. Кашлял он сильно, до слез, но когда он успокоился то первой его фразой было:

– Да он совсем охренел?!!

– В правовом плане данная техника не относится к технике проклятых и под запрет не попадает, – попытался пояснить маг воды.

– Да какие к черту законы?!! Он же искалечит парня!!! После этого заклинания фронтовики рвали на голове волосы и пускали слюни!

– Ритуал совпадает с описаниями в нашем архиве почти один в один, – пожал плечами Валдей. – В любом случае, даже если мы поднимем Службу Белоснежной Розы, им нечего будет предъявить! Он не нарушал законов.

Маулус опустошил пиалу в несколько глотков, и поставил ее на стол. Встав с кресла он принялся нарезать круги вокруг кресел, сложив руки в замок за спиной, при этом не забывая рассуждать вслух:

– А теперь смотри, что получается: по окраинам империи бродит отшельник с учеником. Ученик с даром черным как уголь, да еще и с силой крови. Сразу факт – птица не простая. Вывод? У парня либо не было выбора, либо ему нужен был учитель. Значит его родные его обучить не могут, не хотят, или попрощались с этим светом. – глава клана подошел к столу и достал из верхнего ящика трубку и коробочку с табаком, принявшись набивать трубку. – То, что он не имеет отношения к кланам империи – и так понятно. Наши бы такого точно не бросили. В империи ни одного черного дара. Вывод? Парень либо пытается легализоваться и сойти за самородка, либо...

– Действительно самородок. – подал голос Владис.

– При любом раскладе – тот кто приберет его к рукам здорово усилится.

– Старик, – пробормотал маг воды и вскинул брови. – Старик! Отшельник просто пытается заработать!

– Что?

– Помните? У нас регулярно отшельники приводят простолюдинов? они ходят из села в село, обходят всю империю, собирают одаренных и обучают тех. За каждого одаренного, закончившего обучение – им идут регулярные выплаты!

Глава раскурил трубку и задумчиво уставился на собеседника. Мысль подкинутая магом воды начала формироваться и превратилась в целостную картину:

– Старый хрыч! – выругался Маулус. – Он пошел на эту технику, чтобы сдать парня подмастерьем и набить карманы золотом! Это сколько ему отвалят за черный дар?

– Надо его остановить! – вскочил маг воды.

– И как ты собираешься это сделать? – съязвил глава. – По тихому грохнуть отшельника – это тебе не два полка в боевой готовности собрать. К тому же парень повязан ритуалом, ты сам мне это говорил.

– Тогда...

– Надо просто найти подход к парню, – Маулус задумчиво взглянул в камин. – Как сделать так чтобы тебя начал слушаться подросток?

– Угрожать? Показать свою силу?

– Это слишком грубо, – хозяин кабинета неожиданно сменил тему: – У нас есть девушки, подходящие для обучения в университете магии?

– Да, – растерянно пожал плечами Валдей. – У целителя Маврика дочь подходит по возрасту.

– А ты не помнишь какой у нее размер груди?

***

Оглавление

[Вернуться на сайт](#)

[Настройки](#)

[Глава 4](#)

[Глава 4](#)

Мак открыл глаза и обнаружил перед собой козлоголового. Тот был одет в рабочую робу синего цвета с яркими зелеными полосами, бушлат и валенки.

— Чего вылупился? Держи! – демон сунул ему в руки пластиковую лопату.

Мужчина не понимал, что происходит, а демон не давал времени. В следующий миг он вытолкнул его из странной каморки, которая оказалась хозяйственным закутком в подъезде. Его подъезде.

Мак вышел на знакомый до боли двор. Качели, пара турников, снег собранный таджиками в белоснежную ограду, доски хоккейной коробки. Визг детворы, крики родителей, свисток тренера-пенсионера, судящего игру.

– Пойдем, поглядим немного, – подтолкнул его демон.

Они подошли к ограде, подальше от трибуны и зрителей. По коробке, рассекая самодельный лед коньками, с криками и покрасневшими лицами, носилась с клюшками ватага детворы. Форма разномастная, кто во что горазд, даже издали видно, что ребятня по возрасту различается. Но все с азартом, криками и безумной скоростью гоняются за шайбой.

– У нас раньше шлемов не было, — заметил ученик мага.

– Желтая куртка, в нападении, – спокойно произнес Демон.

Мак тут же перевел взгляд на парня. Нос с горбинкой, явно мамин,

ярко красные щеки, разбитая губа и взгляд. Очень знакомый взгляд.

– Ванька? – сглотнув произносит Мак. его взгляд скользит по трибуне и цепляется за женское лицо супруги. — А она не изменилась.

В груди начинает стучать набатом сердце. Что-то щемит так, что хочется бросить все и метнуться к ней. И к черту эту магию, к черту этого демона, в бездну всех и вся...

– У тебя зеркальце в кармане, — едва слышно произносит демон над ухом. — Достань, прежде чем делать глупости.

Мак достает небольшое зеркальце, явно отломанное от какой-то женской приبلуды. Из зеркала на него смотрит усталый, с недельной щетиной таджик.

Взгляд возвращается к лопате в руке, затем к форме и вызывает сдавленный и хриплый вздох.

– Не пялься слишком сильно, — продолжает шептать демон. — Сам знаешь – таджик долго пялящийся на ребенка – очень подозрительная личность.

Мак старался, но взгляд все равно сползал, то на Ваньку, то на жену, что-то кричащую сыну. Пара минут и его отдергивает за рукав демон, кивая на тротуар.

– Пойдем, пока достаточно, – демон подходит к тротуару и перехватив лопату начинает чистить снег. Мак оглядывается, ища взглядом супругу, но уже не находит ее.

– Поверь мне, лучшее, что ты сейчас можешь сделать – это почистить снег. – С усмешкой произносит козлоголовый.

Мак словно пришибленный сначала смотрит на лопату, потом на тротуар и опускает руки. Лопата падает в снег.

– Что раскис? – улыбается демон. – Бери лопату и начинай чистить снег, или второго шанса повидаться в этот раз ты не получишь.

Мак сглатывает ком в горле и поднимает лопату. Сгрести, поднять, откинуть. Сгрести, поднять...

– Ты видела? Это я! Я забил! – слышится за спиной голос Ваньки. – Я одного, второго вот так обошел! А потом как...

– Видела, солнце, видела, – раздался голос супруги.

Сгрести, поднять, откинуть.

– А того здорового, я обвел видела как? Папа так учил...

Сгрести, собрать, откинуть. Кончик носа жжет.

– Да, как папа учил, – со вздохом повторяет супруга. – Пойдем домой? Рыбный пирог уже наверное остыл.

Сгрести, собрать, откинуть.

– Рыбный? С луком?

– И с луком, – усмехнувшись произнесла супруга.

Сгрести, поднять, откинуть.

Голоса, удаляются. а Мак продолжает сгребать снег лопатой и откидывать в сторону.

– Что, даже не взглянешь? – с ехидцей спросил демон орудующий лопатой рядом.

– Нет.

Сгрести, поднять, откинуть.

***

Ученик и учитель стояли у огромных врат. Дверцы были огромными и массивными. Казалось их невозможно двинуть с места.

Мак оглянулся. Место было очень приметным. Зеленый, покрытый мелкой травой холм, почти вертикальная ровная скала и огромная каменная дверь.

– Теперь надо ждать, – мастер поставил на землю свой шкаф. – Сарт Железобородый всегда был не от мира сего, но мы с ним когда-то неплохо ладили.

– Кто он? – спросил Мак.

Парень за время короткого путешествия довольно серьезно стоптал свою обувь. Периодически он снимал подобие сапог и перематывал портянки, которыми спасался в последнее время. Без них, ноги уже давно бы превратились в кровоточащие гнойники.

– Доберемся до города – возьмем тебе нормальную обувь, – произнес старичок с отвращением наблюдая, как парень развешивает мокрые портянки на заплечной сумке для просушки, и наматывает на ноги

сухие. – А вообще сандали в плане путешествий оптимальный вариант.

– Даже зимой? – не отрываясь от своего занятия произнес парень.

– Даже зимой, – кивнул старичок. – Если их правильно зачаровать, то даже зимой.

– Если правильно зачаровать, думаю даже домашние тапочки будут неплохим вариантом, – буркнул Мак. – И кто такой Железнобородый?

– Такой же как я, отшельник. – учитель поймал взгляд парня и попытался объяснить. – Ну, просто более удачливый. В свое время он сорвал куш и выкупил себе деревеньку, ту самую, где мы забирали заначку воришки, ну и основал свою берлогу.

Вдруг камень под задницей Мака задрожал. Парень вскочил на ноги и испуганно на него уставился. По валуну пошли трещины и спустя несколько секунд он распался на части. Из оставшихся камней начал подниматься приземистый бородатый мужик. Широкие плечи, мощные руки и нос картошкой выдавали в нем далеко не благородное происхождение.

– Кха-кха-кха! Юриной, старый хрыч! Ты еще живой! – откашлявшись произнес мужчина. Когда тот откашлялся и вытер рот рукавом, Маку стала видна блестящая борода. Присмотревшись, он понял, что прозвище этого мага было буквальным – борода Сарта Железнобородого действительно была из тонких стальных прутиков.

– Здравствуй Сарт! – с улыбкой произнес мастер и обнял друга. Тот в ответ тоже сжал его в своих объятиях. – Тише! Тише! Я старый и больной! Задушишь! И какого черта ты делал в этом булыжнике?

– Это? А, я тут нашел один интересный манускрипт. Очень интересная техника, – отмахнулся Сарт. – Очень не стабильная, много ограничений, но согласись – восставать из камня – эффектно!

– Пыль в глаза пускать? – усмехнулся Юриной.

– Зато какой эффект! Представляешь, балл «Десятого феникса», кареты, метлы, телепорты, а я вырастаю из булыжника в саду, отряхиваюсь и как ни в чем не бывало к дворецкому иду!

– Позер! – хохотнул друг. – Я кстати не просто так, в гости к тебе пришел. Я тоже решил остепениться. Нашел вот, себе ученика.

Только тут Сарт оглянулся и заметил Мака.

– А чего он у тебя на уголовника похож?

– Внешность бывает обманчива, – улыбнулся старичок.

– Юриной взял себе ученика! Кто бы мог подумать! И ты решил выйти с ним на бал «Десятого феникса»?

– Не совсем, – Юриной дернул щекой и неохотно ответил. – Я хочу выйти перед коллегией с запросом на звание подмастерья.

Железнодорожный осмотрел ученика уже более внимательно и подошел почти вплотную. Еще раз оглянул его, пару секунд сверлил его тяжелым взглядом, а затем втянул воздух носом.

– Темный? – сморщившись произнес он. – Ты нашел темного? Кто он? Темная вода? Темный ветер?

– Нет, тут дело немного сложнее. Он черный. Собственно, я поэтому и пришел к тебе, – мастер пожал плечами. – Мне нужен твой совет в каком направлении двигаться. Парень – чернее ночи, и у него нет даже отголоска других стихий. Мак, покажи ему огонь, который у тебя получился.

Парень поднял руку и напаяв силой примитивный иероглиф огня, активировал заклинание. На ладони ученика заколыхалось угольно-черное пламя.

Железнодорожный взволнованно поглядел на черное пламя, потом взглянул на Юриной и снова на пламя. Осторожно поднес к нему руку, затем подержал над ним.

– Оно холодное, – произнес здоровяк, потирая бороду.

Он подхватил сухую травинку и сунул кончик в пламя. Мертвая травинка никак не прореагировала. Тогда он вырвал из под ног сочный зеленый стебелек и снова его сунул в черное пламя. Эффект был мгновенный. Сначала стебелек пожелтел, потом моментально высох, а спустя несколько секунд осыпался трухой.

– Демона мне в собутельники! – произносит Сарт. – Я слышал Даг «Черная вода» так умел, но я с ним никогда не общался. Да и в последние годы он... мягко говоря вонял.

– Слушай, я помню ты факультативом проходил тьму, – с надеждой произнес Юриной. – Мне нужно дотянуть парня до подмастерья, ты

же понимаешь? А кроме тебя, хоть как-то знакомых с тьмой магов я не знаю.

– Я не темный! Я проходил подготовку как мракоборец! – Сарт постучал костяшками по голове, указывая на умственные способности старичка, а затем кивнул на парня. – А он-то, что думает?

– Мы на вас очень надеялись, – подал голос Мак.

Железнобородый смерил взглядом парня и начал задавать вопросы:

– Сколько тебе лет?

– Не помню. Говорят, что около 16-ти.

– Я бы дал лет двадцать. – хмыкнул мужик. – Откуда ты?

– Не знаю, в себя пришел в деревне Шестиполье, в свободных землях.

– Кто родители?

– Не знаю.

Сарт хмыкнул и повернулся к старому другу.

– Ты издеваешься? – спросил он глядя на него.

– Нет, Сарт, я на полном серьезе. Я проверял его трижды, перебрал все заклинания на ложь которые были и ничего. Даже клятву с него взял и ритуал ученичества провел! – Мастер развел руками. – Он действительно не знает своего рода.

– Рода? Ты еще скажи, что у него сила крови ес... – мужчина оскся, уловив легкий кивок старичка. – Ты не шутишь?

– Нет.

Железнобородый подошел к Мастеру и уселся на камень рядом с ним.

– Слушай, у меня есть один трактат по черным, но он по некроманстким ритуалам, – задумчиво произнес Сарт.

– У меня есть парочка темных заклинаний, но он же должен выдавать десятку стандартных! – пожал плечами Юриной.

Пара старых друзей переговаривалась, строя планы на будущее ученика, при этом оба пялились на него так, что тот отчетливо почувствовал себя подопытным кроликом.

- А чем тебя не устраивает его огонь? Огонь? Огонь! Горит? Горит!
- Да какой к черту это огонь! – возмутился мастер. – Это чистая черная сила! Был бы огонь – он бы хотя бы немного грел!
- Я понимаю, но иначе чистый черный не сможет!
- Ты еще скажи, что Даг «Черная вода» трубку углями из камина раскуривал! – съязвил Юринай.
- Нет, но... А может, у черных свой список темных заклинаний! – нахмурился маг земли. – Погоди! А чего мы гадаем? Давай напрямую спросим в коллегии!
- Ты с ума сошел! Они отберут у меня ученика и плакала моя безбедная старость!
- Ну, да. Такого точно отберут, – пробормотал Железнодорожный. – Тогда надо идти в Великую библиотеку. Там точно можно нарыть информацию, но до нее неделю пилить, да и сколько времени потратишь...
- Видя ухмылку на лице старичка он хлопнул себя по лбу.
- Ты же с пространством работаешь!
- Ну, дня два я точно до туда идти буду, – пожал плечами старичок. – Дело в другом, мне же надо будет куда-то его пристроить! Великая библиотека только для полноправных магов.
- Пусть у меня остается, – пожал плечами Сарт. – Я как раз проверю на нем действие техники. Кстати, сколько ты уже его учишь?
- Ну, как бы... Третья неделя. – ответил Юринай.
- И он за три недели научился делать черное пламя?
- Это все «Шаги Уриная»
- Что? Ты совсем из ума выжил, старый хрыч! – возмутился Сарт.
- Погоди! Я согласен – первый шаг на моей совести! Но после второго шага, эффект...
- Ты совсем рехнулся!!! Сколько шагов он сделал? – широкоплечий мужик вскочил на ноги и начал ходить из стороны в сторону, не спуская взгляда с парня.
- Пока два, но повторюсь – второй не моя инициатива и вообще...

– А если бы он обратился? Если бы его выжгло силой к чертовой матери? А если бы у него сорвало бы фляжку? Ты чем думал?!!

– Со мной все будет в порядке! – вмешался в разговор Мак. – У нас нет времени годами учиться основам.

Железнобородый медленно повернулся к Маку и с ехидцей спросил:

– А куда это вы молодой человек торопитесь?

– Жить, – обрубает вопросы Мак.

– Жить он торопится, – хохотнул такому ответу Сарт. – А по вашим безрассудным поступкам мне кажется, что вы торопитесь умереть.

– В любом случае, я думаю, больше мы к этому прибегать не будем, к тому же, сейчас необходимо научиться пользоваться силой, а не наращивать ее объем. – вмешался Мастер и задумчиво взглянул на парня. – Да, определенно надо начинать учиться ее контролировать. Еще больший объем сейчас только повредит.

– Я думаю, мы можем с ним заниматься контролем и списком обязательных заклинаний, – произнес Железнобородый.

– Сарт, ты меня очень выручаешь, – произнес старичок.

– Брось, когда я едва сводил концы с концами -твой шкаф стал приютом для нас обоих, – Железнобородый по доброму улыбнулся и хлопнул лапой по плечу старичка. – Ну и это оказалось чертовски скучно, жить в одной берлоге!

***

– Ну? Чего встал? – спросил Сарт, стоя в проходе маленькой дверцы.

– А как же та огромная дверь? – кивнул Мак в сторону огромных каменных дверей.

– А, это? Это фальшивка. Пошли, и прикрой за собой дверь. – Железнобородый отправился внутрь не оглядываясь, а парню не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. – Ты очень вовремя попался. Я нашел несколько нестыковок в «Учении Уриная» о развитии силы и ее манипуляции. И есть у меня подозрения, что главную мысль подтерли, либо он сам ее скрыл.

– Ты только что называл моего учителя безумцем, – напомнил Мак.

Мужчина развернулся и окинул взглядом парня.

– Да потому, что одно дело – теория, а другое – ритуалы, после которых люди превращаются в животных! Ты просто не видел, что делает эта техника с другими. Больше половины выходили после этих ритуалов полоумными животными.

– Со мной такого не случится, – отрезал ученик.

– Они считали так же, – кивнул головой Железнодорожный. – Я же хотел проверить технику, которая прекрасно подошла мне, я ее полностью проверил, к тому же, ее поголовно используют маги Баам.

– Какие маги? – переспросил незнакомое название Мак.

– Баам. Мы так называем магов с далекого юга. За океаном, на юге империи есть земли, которые до сих пор не удается исследовать. Там живут люди с кожей красноватого оттенка. Некоторые носят шкуры и тупы как пробки, другие хитрые как змеи, но тем не менее, у них своя школа магии и свои приемы. – Сарт продолжал идти по коридорам, освещенным магическими светильниками. – Однако, они являются вполне самостоятельной школой, не имеющей аналогов.

Сарт свернул по коридору в большую комнату, заваленную металлическим хламом.

– Таскал когда-нибудь тяжести? – спросил Железнодорожный, оглянувшись и оглядев широкие плечи Мака.

– В кузне молотом работал, – пожал плечами Мак.

– Тогда это будет проще, чем я думал! – улыбнулся Сарт. – Хватай эту железяку и ставь в центр комнаты.

Мак взглянул на огромный шар с ручкой, очень напоминающий гирию и подхватив его, поставил в центре комнаты. По ощущениям гирия была довольно увесистой.

– Смотри, – Сарт тоже подхватил из кучи железок гирию поменьше. – Смысл в том, чтобы пропускать силу через естественные каналы рук, когда ты поднимаешь гирию. Напряжение мышц руки усиливает эффект воздействия силы и твои каналы на руках становятся крепче.

Сарт вскинул руку вверх и выдал порцию силы в гирию.

– Не бойся, с гирей ничего не случится. Она просто будет вбирать твою силу. Если ее станет слишком много, то она постепенно будет выпускать ее в воздух.

– Эта техника для усиления каналов?

– Это техника в первую очередь научит тебя работать со своей силой. Не с первой тренировки, но ты научишься чувствовать объем, который отправил в гирю и ее отклик. К тому же, помимо усиления каналов, твой резерв будет расти. – Железнодорожный окинул взглядом огромную фигуру Мака и хмыкнул. – Да, определенно это техника будет тебе на пользу.

Глава 4 ч.2

***

Ученик сидел в комнате, заставленной огромными стеллажами с книгами и водил пальцем по строкам одного учебника. Закончив бормотать себе под нос слова из строчки, Мак нахмурился и перевел взгляд в другую книгу. Что-то выискав в ней и уперев палец в страницу, он принялся перечитывать первый талмуд.

— Нет, в принципе логично, – произнес он и потер уставшие глаза. Спать хотелось невероятно, но вопрос о создании элементарных заклинаний, свободных от привязки к стихии, не давал ему покоя.

Парень огляделся. Ни чернил, ни карандаша, чтобы можно было нарисовать схему заклинания магического светильника не было. Глаз зацепился за стальную миску в которой лежали прогоревшие угли и зола. Жаровня использовалась для тления благовоний, но в данный момент парня интересовало совсем другое.

Парень позаимствовал уголек побольше и, почесав лоб, принялся рисовать. Смысл был элементарный: наложить ритуал преобразования черной энергии в энергию света, на заклинание магического светильника. Однако решение пришло не сразу. Сложности с расстановкой фигур в изначальном рисунке, попытка расчета сил на коленке, ну и вдобавок, элементарное знание постулата – тьма не может породить свет.

Но, как неоднократно говорили мудрейшие мыслители – невероятные вещи создают либо гении, которые смогли додуматься и перевернуть мир, либо полнейшие неумехи и глупцы, которые понятия не имели, что это невозможно.

– Оно таким и должно быть? — пробормотал Мак, глядя на эффект от своего труда.

Перед ним, в метре от пола, плавал огромный черный шар. Он имел

белоснежную ауру, которая шевелилась вокруг, словно мантия солнца из фотографий прошлой жизни. И все это давало свет. Парень такое видел впервые, поэтому несколько секунд сидел молча с открытым ртом и откровенно пялился на свое создание.

Потом он обошел «черное солнце» и сел за стол, снова начав листать одну книгу за другой. Порхали страницы, менялись книги перед парнем, но ничего похожего он не находил.

За три дня Мак здорово пополнил свои знания в области магии и ее основ, но только сегодня он впервые попробовал сделать что-либо сам. Да, это был ритуал, сколько бы он не пытался понять других подходов к управлению магией – упирался в стену абстрактных понятий.

– Черт, почему у них нет хотя бы реестра заклинаний? – буркнул Мак, отодвигая очередную книгу в сторону. – Что за глупость делить заклинания по школам? Ладно бы по эффекту или по принадлежности стихии...

Мак сложил пальцы в замок и уперся в них лбом. Он еще несколько секунд бормотал что-то под нос, но в итоге умудрился заснуть.

А в это время, по коридору бодрым шагом торопился Сарт. Он нес пару книжек из угольно черной кожи, и пару стареньких свитков. Железнобородый пребывал в предвкушении. Во-первых — ученик был довольно интересным. Да, иногда нервным, да иногда трудным, но для Сарта ученики всегда были интереснее, чем изготовление примитивных деревенских артефактов или отлов оборзевших лесных хищников. Нечисти в этих краях еще до Сарта не водилось, а уж после и подавно. Во-вторых – Мак был не простым, а темным учеником, что давало возможность сунуть нос в темную магию, всегда остававшуюся для него загадкой.

Нет, в минимальном курсе Железнобородый знал основные принципы черной магии, но только на уровне, достаточном для уничтожения ее эффекта, не более. Таким образом, Сарт наизусть мог перечислить заклинания поднятия живого мертвеца, чем они будут отличаться в боевом плане и как их быстро убить. Однако маг земли понятия не имел, как это сделать и из каких компонентов состоит заклинание.

Он подошел к двери, где оставался ученик и не церемонясь вошел. Шагнув за порог, он обнаружил перед собой вариант ученического ”

светильника».

— «Черное солнце» – шепотом произнес Железобородый.

На пол упали книги и свитки. Сарт начал ощупывать себя и даже ущипнул. Когда до него дошло, что это не видение, он не спит и видит это по настоящему – он попытался окликнуть парня. Тот беспробудно спал.

Пара шагов к «светильнику» заставили Железобородого вскинуть руку. Свет от «черного солнца» обжигал.

Маг земли не стал проверять силу этого заклинания и начал пробираться к парню по стеночке, стараясь держаться как можно дальше от заклинания.

— Мак! Ты меня слышишь? – продолжал кричать Сарт. Когда он смог подобраться вплотную к парню и дернуть его за плечо, то обнаружил, что тот лежит безвольной куклой.

– Демон меня задери! – оскалился маг и подхватил его за подмышки.

С кряхтением и отборными ругательствами он с огромным трудом начал тащить его к выходу. В какой-то миг Черное солнце припекло так, что казалось волосы в бороде мага начали немного закручиваться.

– Чтоб тебя! – выругался Сарт, вывалившись в коридор и сбросив свою ношу на пол и выругался: – Это надо же быть настолько бестолочью!

Железобородый взглянул в свою небольшую библиотеку и вздохнул:

– Демоны меня задери! Как он ЭТО вообще смог сделать?

От греха подальше, маг земли закрыл дверь и оттащил парня подальше.

– Так! – произнес маг оглядев парня еще раз. – Корень «Триглобита» Точно! Где-то у меня он был!

***

– Со мной все в порядке! – произносит Мак и пытается встать с постели. Тут же, из носа стекает капелька крови.

– Еще раз попытаешься встать – я так тебе по голове тресну, что ты

улетишь в такие дали, что тебе и не снились! – рявкает Железнодорожный.

– Просто мало спал, зачитался, а потом заснул... – со вздохом произносит парень.

– Ты темный! – произносит Сарт глядя в глаза парнишке. – Все, что у тебя есть – это тьма! А теперь напряги свои извилины! Что ты сделал?

– Заклинание освещения и преобразование тьмы в свет, правда это я уже сам сделал по шаблону... – произнес Мак и лег на спину.

– А мысли, что шаблон не для света и тьмы не предназначен не было? Ты головой думаешь, что нельзя из огня делать воду и из земли сделать воздух...

– Вообще-то можно, – вмешался мак, вспомнив бензин из прошлой жизни и газы, образующиеся от расплавления камня. Однако, вспомнив, как над ним смеялся кузнец – не стал объяснять. Только добавил: – Чисто теоретически!

– Чисто теоретически и тебя, и весь твой дар должна была выжечь сила света, которую ты создал из тьмы.

– Но не выжгло же?

– Если бы не пришел я, и не выволок тебя оттуда – точно бы выжгло! Ты мог бы умереть! – раздраженно произнес Сарт. – Ты головой то, своей думаешь?

Мак раздраженно взглянул в глаза и процедил сквозь зубы:

– По моему тут только я думаю головой! – Мак зажал ладонями глаза, чтобы немного прошли мушки. – Я надеялся найти учителей, что мне помогут разобраться с магией и силой крови. А вместо этого ты меня заставляешь таскать железо, и читать муть вроде той «Теории Вальдеса».

– Это основы, а физическая нагрузка еще никому не мешала! – попытался вставить свои пять копеек Сарт.

– Ты когда ее последний раз перечитывал? Да там же вилами вся теория написана. Никакого анализа, никаких доказанных источников, только предположения! – видя, что Железнодорожный нахмурился, Март тут же выхватил тонкую тетрадь из под подушки, зашелестел листьями, и прочитал вслух: – При поглощении магии данным

заклинанием иногда встречается полная совместимость со стихией, а порой просто оказывается бесполезным.

– И что? – нахмурился Сарт.

– Да ничего! Ничего более по заклинанию «Щита Маракая»! Ни какими стихиями проверяли, ни частота встреч подобной клиники. И что значит «Иногда»? Ни вероятности, ни условий, ни поиска эффекта. Просто набор слов в стиле детских присказок.

– А кто их будет проводить? – возмутился маг земли. – Ты хочешь, чтобы я, свободный маг, разбирался с фамильным заклинанием Маракайцев?

– Вот в этом и проблема! Никакой систематики и четкого подхода, – парень откинул тетрадку в сторону и взглянул на потолок красными глазами. – Каждый пишет так, как вздумается, заклинания, плетения и ритуалы одной семьи если и подразделяются, то только по принципу «Для учеников, боевые и секрет семьи». Все. Ты посмотри на заклинание светильника! Каждый делает его по своему!

– А ты как думал? – начал хватать ртом воздух Железнобородый. – Ты думаешь клан будет свои секреты выдавать? Они же периодически...

– Да плевать на секреты, – устало отмахнулся парень и сильно зевнул.

– Я тебе про элементарщину говорю, а ты мне про «секреты семьи».

– С этих элементарных приемов строятся боевые, а уже боевые будут в дальнейшем создавать чудовищные, огромные заклинания.

Магические приемы и техники оттачиваются веками и лишь крупницы нового или заимствования со временем внедряются...

В этот момент, истощение магических сил все же взяло свое и Мак отключился. Прервал отповедь мага земли он довольно громким сопением.

– Вот гаденыш! – сплюнув произнес мужчина и поднялся на ноги. – Ну ничего! Оклемаешься – я тебе устрою философский диспут!

***

Мак взял цельнометаллическую гирю и с натугой поднял ее до уровня груди. Несколько раз выдохнув через зубы, он вскидывает гирю вверх.

Металлическая болванка, изначально покрытая ржавчиной, сейчас

давала блики от света на черной блестящей поверхности. Поначалу, Железнодорожный элементарно проверял его физическую подготовку. Но после происшествия в библиотеке, Сарт начал заставлять при особо мощном усилии в работе с тяжестями выпускать энергию в металлические болванки.

Мак, до этого относившийся к этим нагрузкам довольно скептически, не стал перечить и мучал железку уже около часа. Ритм упражнений был довольно простым, но в то же время имел несколько особенностей. Первая – упражнения, дополненные магическим наполнением снимали мышечную усталость. Мак в жизни никогда не думал, что сможет делать подобное упражнение в таких количествах. Возможно, тут сыграло роль и тело подходящей комплекции, но час работы с увесистым снарядом даже для спортсменов было непростым испытанием.

Второй особенностью было то, что объем силы, который Мак вкладывал по инерции в гирию, был настолько велик, что снаряд элементарно выпускал ее в окружение. Естественно, сила при высокой концентрации начала материализовываться. Сначала ржавая гирия покрылась черной маслянистой субстанцией, которая затем начала с нее капать, образовав под парнем небольшую лужу.

Ну и третье. Светильники в комнате, где Мак занимался с Сартом, едва держались. Свет уже стал неровным, а пламя начало чадить.

– Довольно! – буркнул Железнодорожный, наблюдая за ритмичными движениями парня. – Остановись!

– Я могу еще, – сквозь стиснутые руки произносит Мак. Жжение в руках нарастало, заставляя морщиться и стискивать покрепче зубы.

– Я вижу, что можешь, – Сарт подошел к Маку, стараясь не залезать в черную жидкость, под ногами ученика. – Жжет руки?

Мак остановился и поставил гирию на землю. Взглянув на руки он обнаружил, что вены на руках словно кто-то нарисовал чернилами. Чем дальше от кистей, державших снаряд, тем слабее прорисовывался рисунок. Мак скинул рубаху с распаренного тела. Оказалось, что черные вены видны вплоть до плеч.

– Видишь? Завтра это будет гореть огнем, поэтому, я говорю тебе остановись! – буркнул маг земли, ткнув пальцем в черные линии на руках Мака.

– Завтра будет болеть? – сморщился Мак. – А какой смысл в этой технике?

– Внутри тебя есть источник силы, так? Так. Но силы из тебя выходит? Выходит. – Сарт развел руками, словно это всем понятно. – А выходит она только по сформировавшимся каналам. Сейчас мы с тобой укрепляли каналы рук, чтобы сила которая по ним проходит не разрушала твоё тело. А у тебя с этим сейчас проблемы.

– Сила может меня убить? – нахмурившись произнес Мак. Он рассматривал черные как уголь вены.

– Пока да. Твой учитель дал маху, с «Шагами Уриная». Та сила, которая в тебе есть – может просто порвать тебе каналы, тем самым убив тебя.

– И сколько мне надо это делать, чтобы...

– Всю жизнь. – оборвал парня маг земли. – Помимо того, что ты укрепляешь каналы – ты их постепенно растягиваешь, обращаешь силу в источник, понемногу повышая её объём. – Сарт взглянул на гирию, которую словно вымазали в черной смоле. – Техника не самая популярная, среди молодежи, но те, кто постарше – частенько ей пользуются. У неё есть ещё одно очень важное свойство.

Железнобородый взглянул на Мака и указал себе на лицо.

– Кто по виду старше, я или твой учитель?

– Учитель, – пожал плечами парень.

– Я старше его на пять лет. – Видя удивленное выражение Мака он добавляет: – Эта техника поможет тебе сохранить силу и молодость.

Мак окинул взглядом Сарта и кивнул.

– Я учту.

***

– Он слишком упрям, – бормочет Сарт наблюдая за очередной тренировкой Мака. – Все хочет сделать самостоятельно, куда-то торопится, лезет по верхам в высшую магию, а в фундаменте дыра.

– Брось, мы с тобой были такими же, – хохотнул Юринай. – Так же рвались перевернуть мир, создать эликсир бессмертия, стоять перед аплодирующей коллегией магов.

– Да, но...

– И нас также осаждали старшие, тыкали носом, как неразумных котят, в наши же основы. – старичок улыбнулся. – Помнишь, как мы с тобой пошли на первый круг с таким видом, словно мы перевернем мир?

– Помню, – сморщился Сарт. – Мы после этого первого круга вместе два месяца прожили в библиотеке, «Штопали фундамент».

– Поверь, ему надо столкнуться с реальной практикой, чтобы понять, насколько он неумеха и что именно ему необходимо, – старичок задумчиво посмотрел на черную лужу под ногами парня. – Слушай, думаешь это хорошая идея, давать ему эту технику?

– В его случае – это единственный вариант. Техники с циркуляцией силы внутри организма ему не подойдут. Ты видел его вены? Тьма прожигает его. – произносит маг земли. Его взгляд прикован к гире, которую поднимает Мак. – Хватит с него ваших «Шагов Уриная». Кстати! Знаешь, я тут подумал... Эта железка настолько пропитана тьмой... Из нее вышел бы неплохой артефакт.

– Я тоже об этом думал, – кивнул друг. – Неплохое сердце голема вышло бы.

– Темного голема? Это какого?

– Костяной дракон, к примеру, точно бы вышел, – потирая подбородок произнес старичок.

– Ты сдурел?! – уставился на Юриная маг земли. – Где мы деньги на ингредиенты возьмем?

– Ну, ты сам посуди! Не амулет же от поноса делать из нее?

– Погоди, а может мы ее просто продадим? Как сырье? – задумчиво произнес Сарт. – А на вырученное купим ингредиенты для следующей. Он то от тренировки все равно не откажется?

– С чего ты так решил?

– Я его сюда запинывал, до того как он начал применять силу. Просто для физической подготовки. Теперь мне приходится его отсюда выгонять.

– Господи, он и раньше был огромным, а теперь вообще на скалу похож! Ты вообще в курсе, что он еще растет?

– Я то в курсе, но это его кровь. Мясо на нем растет с чудовищной силой и, – Железнобородый пожевал губами, словно подбирал слова.
– Эта техника ему подходит. Помнишь Эрона «Горный хребет»?

– Такого захочешь – не забудешь, – нахмурился старичок. – А ведь действительно чем-то похож! А что с практикой?

– Да, давай-ка поглядим, а то он опять пол комнаты эссенцией тьмы заляпает. – вздохнул Сарт и крикнул: – Мак! Мак заканчивай! Надо повторить «Круги Сармата».

– Опять? – вздохнул парень. – Я их наизусть уже знаю!

– Тогда покажи своему учителю, что ты успел выучить! – недовольно буркнул Сарт и уже негромко добавил: – Никакого почтения! Ни к возрасту, ни к статусу!

Мак поставил на место снаряд и отправился за магами в другую комнату. Помещение было абсолютно пустым. Все стены и потолок были украшены витиеватыми рисунками, рунами и иероглифами. Юринай этот зал узнал, просто потому, что он сам создавал эти рисунки. Это был небольшой испытательный полигон, защищенный от излучения магии во внешний мир.

– Сарт, откуда... – указал старичок на монстра в центре комнаты.

На полу лежала туша, от которой отдавало гнильцой. Лысая, без единой шерстинки, кожа черного цвета, четыре лапы и тело, похожее на собачье. Хвоста нет, морда вытянутая, ряды острых огромных клыков, от которых даже пасть не закрывалась, узкие и длинные носовые щели, глубоко посаженные глаза бусинки. Тварь выглядела откровенно мерзко.

– Местные ее встретили в лесу. Сразу примчались ко мне. – пояснил Сарт.

– Почему эта гончая их не убила?

– Потому, что она имела четкий приказ, – произнес маг земли.

Сарт тем временем подхватил мелок с пола и принялся рисовать символы для поднятия нежити вокруг этой туши.

– Тогда у меня еще больше вопросов, – облизнул губы Юринай. – Откуда она у тебя в землях, и кто отдал ей четкий приказ. Ну и под занавес – что они ищут?

– А ты сам прикинь, – сквозь зубы произнес Железнодорожный. – Кто у нас может создавать темных гончих и отдавать им приказы, если в империи ни одного темного?

– Проклятые, – устало выдохнул старичок.

В этот момент, не смотря на то, что Мак не закончил ритуал, и никаких заклинаний не использовал, туша чудовища дернулась. Один раз, потом еще и начала двигать ногой, под внимательными взглядами двух магов и ученика.

– Мак, отойди от гончей! – кричит Сарт и встает в боевую стойку.

– Что происходит? – раздраженно произносит Мак. – Я еще не запускал ритуал! Почему оно...

– Отойди от этой твари! – повторяет Железнодорожный. – Ее создатель где-то рядом!

– Проклятый, во власти которого поднимать «гончих», – сглотнув произнес Юриной. – Мак, ты знаешь защитные заклинания?

Парень недоумевающе взглянул на учителя и Сарта.

– Не помню. Вроде бы ничего такого не учили, – пожал он плечами. – Это опять те ожившие мертвецы?

– Нет, в этот раз кое-кто похуже...

Оглавление

[Вернуться на сайт](#)

[Настройки](#)

[Глава 5](#)

[Глава 5](#)

Сарт выглянул в смотровое окно, которое снаружи было похоже на небольшую расщелину.

От рожи бодрым шагом шел мужчина. Не смотря на фрак со стоячим воротником и крайне старомодный фасон, который можно было встретить разве что на старинных портретах, мужчина шел уверенно, бодро и целенаправленно.

Постукивая тростью с крупным шаром вместо ручки, он направлялся напрямик к настоящему входу в крепость Сарта Железнодорожного, словно заранее знал где тот находится. За ним, в нескольких метрах,

оглядываясь по сторонам и периодически припадая мордами к земле, шли парочка огромных черных псин с изуродованными мордами.

— Эта тварь была его, – пробормотал Сарт и задумчиво добавил: – три черных гончих. Либо опытный, либо силы не жалко.

– Я вижу двух, – произнес старичок, с прищуром разглядывая гостя.

— С третьей только что пытался развлекаться твой ученик, – прикидывая шансы на расправу с этим противником пробормотал Сарт.

Тем временем, мужчина подошел ко входу и остановился. Не дождавшись реакции хозяина логова, мужчина несколько раз взмахнул руками и что-то произнес. С его рук сорвалось несколько черных линий. Они со скоростью стрелы метнулись ко входу и ударили в камень.

– Тук-тук-тук! Господин! – крикнул пришелец во все горло под звуки осыпающейся крошки. Заклинания выпущенные незнакомцем оставили глубокие следы на скале. – Есть кто дома?

Железнодорожный улыбнулся.

— Маматарская школа, – произнес мужчина и начал разминать кисти.

— Видел? Он с движениями произносил вслух слова.

– И что? – не понял Юриной.

— Исторические очерки читать надо было, не задавал бы глупых вопросов! – отвечает Сарт и громко орет пришельцу с издевкой: – Иду-иду! Погодите секундочку, я не одет!

– Э-э-э? Не одет? – удивленно повторил проклятый маг. – Конечно, я подожду! Но... Уважаемый! А что вы делали голым с моей гончей?

Ответа не последовало, Сарт уже спускался, быстро надевая кожаную куртку с зачарованными бляхами на груди.

– Юриной, Маматарскую школу можно читать! Ее перестали практиковать из-за того, что их научились предсказывать. В дуэльном поединке Маматарца уделат – раз плюнуть. Характерное движение перед словом. Слово – ключ активации. Движение – основа заклинания! – бормотал на ходу маг земли.

– Ты с ним справишься? – спросил Юриной. – Я его не потяну.

– Справлюсь, он кислотник – маленький и предсказуемый арсенал.

– Как ты узнал?

– Видел как он кисть к земле направлял, когда взмах делал? Это типичный жест кислотной школы. – внезапно маг земли остановился и повернулся к другу. – Сможешь занять гончих?

– Если ты выделишь мне несколько секунд, успею их вывести из игры. – Мастер уловил недоверчивый взгляд друга и твердо добавил: – в любом случае я их возьму на себя!

Железнобородый кивнул и уже хотел активировать выход, чтобы встретить гостя на открытом пространстве. Однако тут в коридоре показался Мак.

– Кто-нибудь мне расскажет что тут происходит?

– Возможно твою магию снова учуяли, – пожал плечами Сарт. – А может, все дело в том, что я притащил темную гончую к себе в дом. Кто знает?

– Проклятые! – вздохнул парень.

Сарт промолчал, а Юриной коротко кивнул.

– Я иду с вами!

– Без вариантов! – резко обрезал Сарт. – Это не шутки! Ты останешься здесь, чего бы не случилось!

– А если он вас убьет? – глядя в глаза магу земли поинтересовался Мак.

– Если убьет? – Маг земли кивнул ему и достал из кармана два кристалла розового цвета. Один он протянул Маку. – Не торопись и постарайся, чтобы они потратили как можно больше сил, добираясь до тебя. Но если они смогут ворваться в это логово – разбей кристалл. Тебя выкинет у черта на куличках. Перспектива не очень, зато живым.

Мак кивнул и взял в руку теплый кристалл.

– Пошли, старикашка! – хмыкнул Сарт и открыл дверь.

– Ты старше меня на пять лет!

– И что? Зато ты выглядишь как сморщенный помидор!

Оба мага покинули коридор и заперли дверь, оставив ученика в томительном ожидании.

– Прости избранный! Сразу двое? – почесывая лоб произнес пришелец и развел руки в стороны. – Господа! Я конечно не против и с двумя, но давайте проявим благородие и очередность!

Маги переглянулись. Проклятого, которого выдавали черные провалы вместо глаз, они застали за странным занятием. Он чертил круг диаметром в несколько метров.

– Опытный, – сквозь улыбку, стараясь не шевелить губами произнес Железнодорожный. – Уважаемый! По какому праву вы стучите ко мне в дом заклать черной лезвие?

– Вы бы предпочли, чтобы это был «Молот тьмы»? – вскинув удивленно брови, заинтересовался темный.

– Я предпочел бы, чтобы вы вообще не заявлялись в мои земли! – подчеркнуто вежливо произнес Сарт.

– Видите ли, на самом деле, эти земли – мои. У меня даже сохранились документы, подтверждающие это!

– У меня имеются такие же бумаги от императора! – гордо парировал маг земли.

Несмотря на показную безмятежность и отсутствие видимых проявлений, оба мага уже всю плели заклинания.

Проклятый, клан которого проложил в незапамятные времена каналы для защиты и контроля своей земли, пытался найти их. Маг земли же, давно приспособив эти каналы под свои нужды и намертво привязав к себе, плел атакующие заклинания.

– Император не имел права передавать земли моего клана, – покачал пальцем Проклятый. – Клан «Седой кобры» до сих пор является владельцем этих земель!

– Клан «Седой кобры» давно уничтожен. Его больше нет! – хмыкнул Сарт. – То, что вы передо мной, не является фактом существования клана.

— Я живой! И я стою здесь! – шипя словно змея, произнес мужчина.

– Я – Ля Ферн «Яд Масаканы» перед тобой и говорю тебе – клан «Седой кобры» жив! Клан — это Я! Это моя земля!

– Ты давно мертв, – Сарт раздвигает широко ноги и слегка сгибает их. Правый кулак уперт в землю между ног. Железнодорожный занял боевую стойку и продолжил сверлить взглядом противника

исподлобья. – С тех самых пор, как отдал свои глаза.

– Мёртв? Три раза ХА, уважаемый! – шипение проклятого начало переходить в свист. Тёмный маг развел руки в стороны, опустив кисти вниз. – Сашшала!

Кожа противника пошла рябью, в черных провалах глазниц мелькнули вертикальные оранжевые зрачки, из под верхней губы показались прямые длинные клыки. Секунда, вторая, маг быстро превращался в подобие огромной кобры.

– Очень опытный, но дурак – констатировал Железнобородый и больше не стал ждать. Он активировал заклинания, спрятанные под землей. Из гальки на земле, словно стрелы, начали вылетать жутко острые каменные лезвия. Из десятка залпов, в огромную кобру попало два, но ни один так и не смог пробить толстую чешую.

– Саминаш, кае! – прошипело чудище, извиваясь в причудливом танце.

В сторону Сарта полетели первые заклинания. Брызги кислоты, были тут же блокированы каменными щитами, укрывающими мага. Пока все происходило на простейших заклинаниях.

Но в какой-то момент, змея замерла, прекратив свой танец.

– Ты! Ш-ш-шакал пустош-ш-шей! – вдруг прошипела она. – Ты украл мой труд ш-ш-ш!

– Ты только понял? – улыбнулся Сарт, выглядывая из-за щита. – Ей богу дурак!

Он кинул мимолетный взгляд на Юрина. Тот, заманил обеих гончих в магические ловушки на земле, и сейчас занимался тем, что пытался нарисовать на морде этих тварей знак тлена.

– Сала, кинай! – извернулась кобра.

В этот же миг хвост подскочил на уровень головы и принялся дрожать. Под шипение и замысловатый танец, кончик хвоста начал испускать грязно-зеленый дым. Тот довольно быстро начал подбираться к Железнобородому.

Маг земли не замедлил укрыться под сферическим щитом из камня. Порода начала шипеть под действием тумана, будто плавилась. Местами она и правда потекла, словно растаявшее мороженное.

Взрыв!

Из под земли, где находилась змея, выстрелил огромный каменный шип. Заточенный до остроты качественного клинка, гранитный камень проткнул тело цели насквозь. Кобра продолжила извиваться. Защитный круг, нарисованный гостем, наполнился тьмой. Камень Сарта пошел трещинами, но выдержал. Защитный прием Проклятого провалился.

Потекли томительные секунды противостояния. Кислотный туман проедал каменный щит Железнодорожного. Покрывался темной, почти черной кровью гранитный шип, торчащий из земли. Все свелось к простейшему запасу времени и сил. Либо кислотный туман успеет прогрызть каменный панцирь, под которым прятался маг земли, либо огромная обратившаяся тварь истечет кровью и банально издохнет.

За этим всем наблюдал в смотровое окошко Мак. По его виду было понятно, что парень волнуется: кулаки сжаты, глаза бегают между зеленым облаком и извивающейся змеей. Взгляд уже неоднократно возвращался к Юринаю. Тот уже давно расправился с гончими и спокойно наблюдал за боем магов со стороны.

– Мог бы и помочь! – сквозь зубы произнес парнишка.

Противостояние магов закончилось неожиданно. В какой-то миг, кусок гранита, проткнувший кобру, покрылся шипами, длиной в полметра. Те, через несколько секунд, покрылись еще более мелкими. В итоге, пронизывающий проклятого шип превратился в своеобразное подобие каменного дерева. Еще через пятнадцать секунд змея затихла и кислотный туман начал оседать.

Юринай подошел к оплавленной полусфере и улыбнулся. Постучав костяшками по камню он громко крикнул:

– Ты там еще не задохнулся?

Ответа не последовало. Поэтому старичок начал рисовать руны на камне. Однако, не успел он довести руну, как здоровенный булыжник в стороне от боя взорвался, осыпав друга каменной крошкой.

– Бху-кха-кхе! – закашлялся Сарт, вылезая из образовавшейся дыры на месте булыжника. – Черт побереи, эта тварь долго держалась! Я чуть не задохнулся!

Юринай не обратил внимания на ворчание старого друга. Он рассматривал каменное дерево, превратившееся в распятие для

проклятого мага.

– Сарт! Откуда ты взял это заклинание? – спросил старичок, не отрывая взгляда от занятой картины.

– Какое? А, это? – маг вытер пот с лица и усмехнулся. – Это я подглядел у одного друида. Мы с ним как-то спорили по поводу целесообразности применения в бою заклинаний, замедляющих передвижение. На пьяную голову конечно. Вот нечто подобное он мне и показал. Правда там он вырастил полынь выше человеческого роста, и иглы он на ней выросли с ладонь, но от этого смысл не поменялся.

– Удачный подход, – кивнул Юриной.

– Я по началу так же думал, – кивнул Сарт. – Ты бы видел, что эта тварь вытворяла под землей! Он чуть было не искупал меня в кислотном бульоне! Если бы я не догадался прыгнуть в сторону – мы бы с тобой сейчас не разговаривали!

– А ты думал? – хмыкнул друг. – Сам сказал, что противник опытный!

– Опытный, но напыщенный дурак!

– Да, кстати!

Мастер обернулся и взглянул в окно, из которого за ними наблюдал Мак.

– За нами наблюдают, и судя по виду, жаждут задать массу вопросов!

***

– Почему ты не помог ему? – первым же делом спросил у учителя, Мак

– Потому, что это была дуэль, – вместо Юриной ответил Сарт. – Это первое. Второе – твой учитель вряд ли чем-то мог бы помочь с данным противником. Нет, был бы некромант, или маг крови – очень может быть, что только вдвоем мы бы и справились, но тут был кислотник.

– Почему на нем была эта одежда? – тут же спросил Мак. – Она странная. Я такую раньше не видел.

– Это для тебя она странная, а для эпохи в которой он впал в летаргию – вполне себе обычный наряд для мага и потомственного

дворянина. Да и много ты видел нарядов придворной знати? – ответил учитель. Компания направлялась обратно. – Тебе, Мак, надо будет немного почитать исторических хроник и поглазеть на старинные гравюры, чтобы понимать кто перед тобой. Мой давний друг наглядно доказал, что порой это бывает очень полезно!

– Было бы гораздо полезнее изучить элементарные атакующие и защитные заклинания, чем читать исторические хроники, – буркнул парень.

Юриной открыл рот, чтобы выдать пачку наставлений о правильном подходе к учебному процессу, но его опередил Сарт.

– Парень прав. Примитивный силовой щит и «Удар тьмой» могут спасти ему жизнь.

– Но это же учебное заклинание! Они вскрываются как гнилые орехи любым неумехой!

– Не с его объёмом силы, – пожал плечами маг земли. – При его даре – гнилые орехи превращаются в драконьи яйца!

– Но...

– Юриной, мальцу действительно это нужно, – вздыхает Сарт. – Ему нужна практика. Ты же видишь, он не теоретик. Сможешь доказать, что это полезно и он сам выжмет из этого максимум.

Сарт взглянул на парня с прищуром. Тот спокойно выдержал взгляд и кивнул.

– Согласен!

– Я показал ему как работать с телом и мышцами для усиления магической конструкции, теперь он совершенствуется сам. – Железнобородый перевел взгляд на Юриной. – Покажи ему, что твоя артефакторика полезна и я думаю он начнет заниматься ей с тобой или без тебя.

– Удел слабых, – пробормотал Мак.

– Удел умеющих считать, не разбазаривать силу попусту и жить в достаточном комфорте! – поджав губы поправил учитель.

– А комфорт-то тут причем? – со вздохом уточнил Мак.

– Приходи вечером в мою комнату, я тебе покажу. – Довольно произнес Юриной.

– Хватит молоть языком, – вздыхает Сарт. – У меня был сборник элементарных заклинаний.

Железнобородый подталкивает Мака в сторону тренировочной комнаты.

– Пойдем, у меня есть что тебе показать. – пробормотал Сарт.

Когда они зашли в экранированную комнату, Маг земли взял небольшой камень у стены и показал парню.

– Это обычный камень, но он является частью моей стихии. Поэтому я могу заставить его без всяких заклинаний немного меняться. – После этого, на глазах ученика камень поплыл. Его грани стали округлыми и спустя несколько секунд тот принял форму пирамиды. – Это моя стихия. Камень, земля и песок. С этими элементами я могу работать без всяких костылей. Напрямую. Однако...

Камень резко превратился в мелкую пыль, которая через пальцы просочилась на пол.

– Это не означает, что я могу создать каменную кожу, или зыбучий песок под ногами врага на одном усилии воли. Для этого уже требуются совершенно другой подход. – Сарт отряхнул руки от каменной пыли и продолжил импровизированную лекцию. – Ты можешь создать уплотнение из своей стихии, создав таким образом элементарный щит. В моем случае все просто. Ближайший камень, земля или песок могут встать на мою сторону. Я могу превратить их в стенку, сферу, полусферу, пирамиду, да во что угодно. Нужна лишь достаточная плотность. А вот с тьмой все не так просто.

Маг земли поджал губы и задумчиво произнес:

– Частности с элементарными заклинаниями можно узнать в трактате. Я выдам тебе его попозже. Пока я предлагаю тебе сделать такое упражнение, – Сарт встал боком к стене, у которой стоял камень покрытый рунами, изображавший манекен. Вытянув руку в сторону цели, он продолжил: – Вглядишься в этот манекен. Сконцентрируй силу в руке, а затем медленно выпускай. Но не отпускай ее совсем. Старайся, чтобы она была рядом с твоей рукой. Ну а затем, сжимай ее...

На ладони Железнобородого появился едва заметный зеленый огонек.

– Это придет не сразу, – сквозь сжатые зубы произнес маг земли. – Свет сконцентрированной стихии появляется не сразу. Но ты очень

быстро научишься ее ощущать. Когда ты сможешь уплотнять ее до явного цвета в воздухе ты сможешь делать ей...

Сарт сделал короткое движение и небольшой зеленый шарик метнулся в сторону манекена. Через секунду часть манекена съехала в сторону, словно ее срубил невидимый меч. Без звуков, грома или вспышек.

– Управление стихией, – кивнул Мак и встал рядом с Железобородым. Вытянув руку вперед он попробовал повторить то, что говорил учитель. Однако, вместо нужного эффекта, его рука покрылась черной тягучей субстанцией, от которой отходил легкий черный дымок.

– Не на ладони, а чуть подальше, – прокомментировал маг земли. – И тип силы тут не важен. Как и ее объем. Тут важно выработать навык...

– Я уже делал это, – нахмурился Мак. – В библиотеке...

– Там ты активировал стандартное графическое заклинание, – терпеливо пояснил Сарт. – Здесь – работа с силой напрямую...

Глава 5 ч.2

Мак стоял перед приоткрытой дверкой шкафа и ощущал странную неуверенность. Из шкафа доносился голос Юриная:

— Ну? И чего ты там встал? Проходи!

Парень аккуратно потянул на себя дверцу. Перед ним предстал небольшой коридор и вешалка. Даже одного единственного взгляда хватило, чтобы понять – то, что он видит внутри – по объему не соответствует тому, что он видит снаружи.

Ученик прикрыл дверцу и обошел шкаф, потрогал его рукой, внимательно осмотрел и снова вернулся к дверце. Подумав, что это просто обман зрения, он все же вошел внутрь шкафа.

Ни искр, ни вспышек, ничего. Просто вошел в просторную прихожую. Стены отделаны под камень, на полу цветная мозаика и замысловатая картина пегаса. Очень приличная прихожая, даже по меркам мира в котором вырос Мак.

Сделав несколько шагов, Мак оказался в широкой гостиной, где стоял журнальный столик, пара кресел, диван и несколько шкафов, заполненных склянками с цветными жидкостями, разноцветными

подписанными мешочками.

В одном из кресел сидел учитель. Он держал в руках чашку с парящим напитком и с довольной улыбкой смотрел на эмоции ученика.

– Как это возможно? – пробормотал Мак.

— Артефакторика, пространственная магия и немного смекалки, – вздыхает старичок, словно это обычное дело, и указал на одно из зашторенных окон. – Будь добр, подай сливок. Вон за той занавеской.

Мак кивнул и подошел к занавеске. Вместо шкафчика, или каких-либо полок, за занавеской оказалось окно. А вот, за окном был снег и метель.

– Это картина? – с недоверием спросил он.

— Это мой ледник, – усмехнулся Юриной. — Открой окно, там на подоконнике должен быть белый графин. В нем сливки.

Парень недоверчиво протянул руку к ручке и открыл окно. Оттуда дунул ледяной ветер. Ученик ухватил торчащую из снега ручку и достал графин, стараясь как можно быстрее закрыть за собой окно.

– Давай его сюда! – махнул старичок. — Не стой столбом!

– Оно же наверное замёрзло, – произнёс парень и заглянул в графин. Внутри оказались вполне себе обычные сливки.

– Ставь сюда, и достань из-за той занавески корицу. Знаешь, что это такое?

– Да, – кивнул Мак.

Парень подошел к занавеске и ожидая снова увидеть ледяной пейзаж откинул ткань. Вместо зимнего пейзажа, он обнаружил морской прибой, пляж и свежий морской бриз, поддувающий через щели между рамами и стеклами.

Ученик обернулся, взглянул в окно с ледяным пейзажем, потом снова повернул голову и уставился на море и голубое небо.

– Можешь, в принципе и дальше пялиться, но я бы предпочел продолжить разговор с чашечкой чая с молоком и корицей, – улыбаясь от произведенного впечатления, произнёс Юриной.

Мак кивнул и открыл окно. В нос ударил соленый запах моря. Совсем

рядом, к скале был приделан небольшой шкафчик. За дверцей обнаружили полочки полные прозрачных баночек. Найдя глазами корицу он схватил ее и закрыл окно.

– Это невозможно, – пробормотал ученик. Он задернул занавеску и снова ее отдернул. Пейзаж не изменился. – Это иллюзия? Точно! Этого на самом деле нет...

– В чулане была веревочная лестница. Можешь ее достать и искупаться в море, – ответил старичок и указал пальцем на корицу. – А я всё-таки хотел бы попить чая с молоком и корицей!

Парень пришибленно подошел к учителю и отдал ему баночку с корицей.

– Как это может быть? – повторил вопрос ученик, после того как уселся и сделал первый глоток протянутого ему чая.

– Никак. Этого вообще не может быть, поэтому в дело вступают крохи магии и отличный расчет. – довольно морщась произносит Юринай. – Я создавал это убежище со времен студенческой скамьи. Изначально, это был пространственный карман. Конечно, он напоминал мешок, но это и вправду было сделано из мешка. Как сейчас помню – он вонял рыбой, но другого под рукой не было, а я жутко хотел попробовать. Постепенно карман расширился, я усердно учился, постоянно экспериментируя с материалами, артефактными приемами и практикой пространственной магии. В общем, в один прекрасный день я понял чего хочу. Так появился этот мой шкаф!

– Этот шкаф – артефакт?

– Раньше так и было. Простой артефакт, но я столкнулся с необходимостью наделить его разумом. – Старичок щурясь прихлебнул чая и добавил: – Пришлось покупать душу и просить помощи у профессиональных демонологов.

– Душу? – Мак обвел взглядом гостиную.

– Нет, я никого не принуждал. В моем случае, продажа души и согласие на использование ее в артефакте обязательно. Пришлось повозиться, чтобы найти согласного отдать душу в артефакт. – Старик сделал парочку крупных глотков и поставил чашку на столик рядом с креслом. – Ты не поверишь, но именно артефакторы живут в самых комфортных условиях. Всегда теплая вода, чистый и отмытый пол, заправленная постель и свет без копоти свечей. А еще, при

удачном круге – вкусная еда и слуга греmlin. Да, был у меня один... потрясающе готовил!

– Так умеют только артефакторы?

– Нет, так могут многие, но только с тем, что подчиняется их стихии. К примеру – маги огня чаще всего покупают артефакты холода. Понимаешь принцип?

– Не видел, чтобы ты кому-то продавал артефакты.

– Я продаю в городах и под заказ. Я уже перестал заниматься свободной торговлей – за это надо платить налоги и ты привязан к одному городу. Но дело даже не в этом. – Старичок с прищуром взглянул на своего ученика. – Суть в том, что не каждый маг может себе позволить такой дом как у меня.

– При чем тут это?

– При том, что мой энтузиазм в артефакторике закончился на третий месяц. Я уперся в стоимость ингредиентов и сложность расчетов. Подобные или более сложные расчёты делают только матерые профи. Знаешь, почему я продолжил? – старик нагнулся к парню. – Потому, что другого выхода чтобы держать свою задницу в тепле я не нашел. У меня нет предрасположенности к стихии, по сравнению с тобой у меня силы как у деревенской знахарки, меня взяли в университет только потому, что на вступительном собеседовании я доказал теорему Мариана Стотского!

– Я видел как ты бился той курительной трубкой. – кивнул парень в сторону пепельницы.

– Это была не моя сила, а сила той самой трубки. Она, кстати, теперь будет восстанавливаться еще несколько дней. – Отмахнулся Мастер.

– А вот моей силы хватит только для того, чтобы зажечь светильник минут на двадцать. И то не большой, так, чтобы в сумерках не запнуться.

– Но это же все... Оно же магическое!

– Это все, дорогой мой ученик, работает от кристаллов силы, с которыми ты делал «Шаги Уриная». Этими кристаллами с твоей силой, путем несложных ритуалов и перегонки силы из черной в нейтральную, я заправляю свой дом, или шкаф как ты его видишь, на несколько недель. – Старик поморщился и неохотно добавил: – Потери в силе почти восемьдесят процентов. Надо бы подобрать

ритуал с меньшими потерями. На всякий случай...

– А где ты раньше брал силу, без меня?

– Покупал, как и все, у тех, кто может выдавать энергию в больших объемах.

– Погоди, а разве по другому нельзя собирать энергию?

– Конечно можно, – улыбнулся Юриной. – Но пассивный сбор энергии не дает такого прибытка как активный, через свое тело. Это просто крохи энергии.

Учитель взял чайник с заваркой и налил еще чая, добавил молока и не забыл посыпать напиток корицей.

– Ты сказал, что ты умеешь отлично считать, – задумчиво произнес Мак, наблюдая как старик прихлебывает из чашки.

– Да, – кивнул учитель. – Артефакторика практически не требует силы, но тут требуется склад ума определенного уровня. Надо уметь мыслить абстрактно и считать то, чего нет. Это называется математика всех порядков.

– А те, кто не может?

– А те, кто не может считать, у тех есть достаточно силы, чтобы поменять ее на артефакты или купить простолюдинов, чтобы те обеспечили комфорт. Можно еще нанять тех, кто умеет считать. Но это реже, чем хороший артефактор. Все хотят жить в комфорте, все хотят жить в тепле и сытости.

– А те, у кого мало силы и не умеют так считать?

Старичок кинул укоризненный взгляд на парня.

– Те, кто не умеют считать и не имеют большой силы обычно идут в клерки. Сидят в небольших комнатках и за несколько золотых в месяц ставят защищенные печати и другие, понятные только им, манипуляции с документами.

Мак опустил взгляд на стол с позолоченными ножками и резными подлокотниками, потом перевел на занавеску, скрывающую голубое небо и темно синие волны до горизонта.

– Научи меня, – уверенно произнес он.

– У тебя достаточно силы, чтобы не забивать себе голову

артефакторикой и математикой, – причмокивая произносит старик.

– Не обижайся, Юринай, но я не думаю, что ты меня хоть чему-то вообще можешь научить.

– А зачем тогда просишь, чтобы я научил?

– Ты пользуешься даром как ювелир инструментами. А у меня сила как кувалда. С одной стороны, как ты будешь меня учить, если ни в тьме, ни в больших объемах ты не понимаешь? С другой, если ты научишь меня ювелирно работать силой, то «кувалда» будет порхать не хуже плотницкого скребка.

Старичок улыбнулся такому сравнению и кивнул.

– Есть основы. Без них ты и шага дальше не ступишь. А еще есть проклятые, – Юринай внимательно посмотрел на Мака и усмехнулся.

– Но в целом ты прав. Можно подойти к обучению и так. Ну, а пока ты не сдашь экзамен на подмастерья темного мага – мы все равно будем вместе. Надеюсь ты помнишь о нашем ритуале?

Мак поджал губы и кивнул.

– Так научишь или нет?

Вместо ответа учитель оставил чай и подошел к одному из шкафов. Оттуда он вернулся с двумя книгами. Одна в кожаном переплете, вторая большая, похожую на амбарную.

– До сколько ты умеешь считать? – спросил он, сдвигая со стола чайник и чашку.

– Никогда не проверял, но думаю до тысячи точно...

– А дальше? – вскинул брови Юринай.

– Никогда не было необходимости, но общий принцип я знаю.

– Хм, хорошо. Тогда такой вопрос: Сколько получится если сложить четыре сотни тридцать три и сто семьдесят пять... пусть будет камней.

Старичок протянул магическую палочку для письма Маку и развернул тетрадь. В тетради были нарисованы цифры, которые Мак знал еще со времен учебы у старосты.

– Шесть сотен восемь, – пожал плечами парень так и не взяв в руки палочку для письма.

Старик открыл было рот, чтобы сказать ему, чтобы тот решил этот пример, но вдруг осекся. Он взглянул в тетрадь, что-то пробормотал одними губами и кивнул:

– Действительно шестьсот восемь. – Удивленно посмотрев на парня он почесал лоб и с ходу предложил другой пример. – Шесть умножить на само себя три раза!

– Шесть в кубе, – пробормотал Мак и через несколько секунд ответил: – Двести шестнадцать.

Старик снова внимательно осмотрел Мака и хмыкнул. Учитель взял палочку поудобнее и принялся писать в тетради уравнение.

– Смотри, буквой Уфа я обозначу неизвестное число. Как его найти, если мы сложим вот это и получим это...

***

– Господи! Хоть бы один нормальный систематизированный учебник! – сквозь сжатые зубы процедил Мак на русском и с хлопком закрыл очередной талмуд. Встав из-за стола, он вернул на место книгу. – Черт бы вас побрал! Если никто не может нормально составить систематику, то походу этим придется заниматься мне.

Потерев руками лицо, Мак пару раз хлопнул себя по щекам, сгоняя усталость и сонливость, и отправился в комнату, которую Сарт отвел для занятия с тяжестями.

В комнате скинул верхнюю одежду и ухватился за железку, по форме напоминающую гантелю.

– Как, вообще, можно так писать учебники? – на выдохе шипел он сквозь зубы.

Гантеля взмыла вверх.

– Что у этих идиотов в голове, когда они описывают ритуал поднятия мертвого слуги?

Снаряд опускается на пол.

– А на следующей странице описывают систему приготовления зелья для растворения костей!

Рывок, еще один и гиря оказываетсяверху, на вытянутой руке.

– Причем тут же, через две страницы начинают описывать факторы

удержания мертвого слуги!

Снова рывок и гантеля взмывает на уровень груди. Еще один – гантеля над головой уже почернела от влитой в нее силы.

– Чертовы кретины!

Мак делает еще около десятка повторений и резко бросает гирию на пол. Приводя дыхание в порядок, парень ходит из стороны в сторону шипит сквозь зубы:

– Хоть бы один олигофрен собрал информацию темы в одно место! «Основы» называется! – Мак подходит к гантеле и хватает ее другой рукой. Снова делает двенадцать повторений, с каждым разом стараясь влить в снаряд еще больше силы. Гантеля начинает «потеть». На ней оседает материализованная сила.

– Так дело не пойдет, – сплюнув произносит парень, накинув рубаху и быстрым шагом отправляется на поиски учителя.

***

– Сразу шесть штук? – недоверчиво спросил Сарт.

– Причем не простых, а со скрытыми листами, – кивнул Юринай.

Оба старых друга сидели за столиком в защитной комнате и наблюдали как перед ними на задних лапах танцевала гончая, одна из разновидностей нежити.

– Зачем ему столько чистых книг?

– Он назвал свою идею «Систематикой», – сморщился старичок. – Кстати, первый пункт к статусу «подмастерья» он уже выполнил.

– Поднять и упокоить мертвого? – вздохнул Сарт. – Не велико умение. Знаки правильно нарисовал и готово.

– Да, я тоже думаю, надо подыскать ему заклинание темных, – кивнул старичок и отхлебнул из чашки чай. – А то, это больше ритуалистика получается, а не темное искусство.

– Что там ему еще надо сдать, чтобы пройти экзамен?

– Лечение гнойных ран, проявить чистую стихию, уничтожение мора и по два атакующих и защитных заклинания, – тут Юринай внимательно взглянул на старого друга.

– Что ты на меня так пялишься? – нахмурился Сарт. – Я темным

заклинаниям его не научу!

– То, что ты его не научишь – это и ежу понятно. За информацией можно и в библиотеку сходить.

– Ну, а что ты от меня хочешь?

– А что искать? Ты какие знаешь атакующие заклинания темных?

– Хо-хо-хо! Ну ты вопрос задал! Тебе по алфавиту или по силе?

– Без разницы!

Железнобородый поставил на стол чашку и начал загибать пальцы.

– Темное копье, темный кулак, темный хлыст – это только формы чистой стихии, не углубляясь в разнообразие. Это только формы! Проклятие боли, проклятие равновесия, проклятие ужаса, хлопок пустоты, и есть еще проклятие цвета бездны. Это я сейчас непосредственные называл. Без прямого воздействия силой.

– погоди, тебя послушать, так у них арсенал на порядок шире императора.

– Дело не в том, какой у них арсенал. Дело в том, что этим пользуются не все. Даг «Черная вода» использовал всего шесть-восемь, но он довел их до совершенства. Ты помнишь его «Реку стикса»?

– Да, слышан. Безупречная защита на стыке чистой черной стихии, смерти и с призывом высшей нежити.

– Только проклятия души эта защита не держит, – хохотнул Сарт и снова взял в руки кружку. Прихлебывая чай он с улыбкой слушал вопрос друга.

– Откуда ты узнал про проклятие?

– От первоисточника!

– Ты не рассказывал эту историю! – возмутился Юриной.

– Потому, что это довольно позорная история, – пожевал губами Сарт.

– Говори, или я не отстану!

– Скажу, если твой ученик поработает вместо меня, – хитро поглядывая на друга произнес Сарт.

- Каким это образом?
- Обычным! У меня село есть, если не знал!
- И что он делать будет? Поля навозом обкладывать?
- Артефакты перезаряжать! – постучал костяшками Сарт по голове. – Навоз они и без нас раскидывают.
- Это в принципе возможно, но на это потребуется время. Он ведь даже ритуала не знает, как перегнать силу.
- Уговор? – спросил Железнобородый и протянул руку другу.
- Уговор, – кивнул Мастер. – Так, что за история?
- Помнишь я тебе рассказывал о способном ученике, имя которого скрываю?
- Ну!
- Не было ученика, – развел руками Сарт. – Просто на том круге я забрел в чащу, которую обычно обходил. Бурелом страшный. А тут мне подкинули слушок, мол упырь там засел.

Сарт отхлебнул чая и глядя в одну точку продолжил рассказывать.

- Я – то пер по праву. Круг мой, ответ держать мне, прах упыря сдавать и деньги за него получать тоже мне. Только вот упырь тот оказался не простым... – Железнобородый облизнул губы и продолжил рассказывать. – Тот мужик, что меня навел, оказался его рабом по крови. А сам упырь Стардасом «Кровь великих».
- Он же вроде давно убит...
- Нет, Юринай, оказался живее всех живых. – глубокий вдох и кулак мага земли сжимается в кулак. – Всевышний видит – я думал лягу там. Он гонял меня по оврагу как щенка. Даже не гонял, а так, игрался. А под ногами кости, посохи и мечи с гравировкой отшельников. Если бы не булыжник – не пили бы мы чай.
- Ты сбежал?
- Я сбежал через тот булыжник и несея, как ошпаренный, до самой столицы. Пару раз я видел посреди ночи летучих мышей и срывался в бег, бросая костер и утварь.
- Аура страха? Подчинение? Проклятие ужаса? – перебирал варианты старичок.

– Нет, это было хуже. И он... Он приходил во снах. Каждый раз я от него убегал, а он бежал совсем рядом и рассказывал. Рассказывал как проклинал Дага, как он сожрал Марсея, как придет за мной.

– Марсель? – подался вперед Юринай.

– Я видел его палку там, – Сарт договорил и закусил губу. Молчал он около минуты, но затем все же продолжил рассказывать: – Я прибежал в отделение «Белой розы» и упал на колени. Они проверяли меня трижды, но в итоге отправили разведку.

– Разведка не вернулась?

– Один вернулся, – Сарт поежился. – Без головы. Потом полноценный сбор, осада той рощи и безумные силы в бою.

– А ты?

– А я, как находчик, получил премию и купил эту землю.

Несколько минут двое старых друзей молча пили чай. Первым голос подал Юринай.

– Не пойму, что в этой истории постыдного. Он был сильнее, ты всего лишь отшельник.

– Вот поэтому ты и не мракоборец, – тихо произнес Железнобородый и вдруг сменил тему. – Мне оттуда досталась одна книжка. Так, безобидная книжечка с описанием прямых заклинаний поднятия нежити.

Юринай внимательно посмотрел на старого друга. По тому было заметно, что вспоминать ту тему ему очень не хочется.

– Если честно, то я ее сначала хотел продать, но ценник у нее не очень. В итоге, оставил ее как напоминание собственной самоуверенности.

– Ты проверял ее? – спросил Мастер. Заметив нахмуренный взгляд Сарта он пояснил: – На тьму ты ее проверял?

– Тьмы там нет точно. В ордене «Белой розы» не дураки работают. Все закладки проверили. Мне выдали то, что уже прошло не одни руки.

– Хорошо, надо подготовить Мака так, чтобы к нему невозможно было придаться. – Юринай поднялся из кресла и еще раз кинул взгляд на танцующую гончую. – Первый раз вижу, чтобы гончие

танцевали.

– Слушай, у меня есть еще одна просьба, – старый друг замялся, словно стеснялся своей просьбы. – Хотел у тебя попросить сделать сонный артефакт.

– Ловца снов? Или...

– Или, – Сарт встал и потирая бороду добавил: – Каждую луну он возвращается. Один и тот же сон. Я знаю, это просто кошмары, но... Они не проходят.

– Сарт Железнобородый боится? – с усмешкой произнес Юриной и заглянул в глаза магу земли.

Тот отвел взгляд и немного поежился.

– Ничего я не боюсь! Просто кошмар не уходит...

***

– Вот, значит, – пробормотал седой старичок и отворил дверь в избу. – Тутова Сарт, хуторный наш, и ведет прием.

Мак зашел внутрь и довольно отметил, что в избе чисто. Печка недавно побелена, окна большие и начисто вымыты. Занавески плотные и ставни внутри. Два лежачка. Один специально на печке, второй сколочен из грубых досок. Шкаф стоял весь в пыли, словно к нему давно никто не прикасался. На столе пара больших шкатулок. Стол так же весь в пыли, но в добавок присыпан трупами мелких мошек и мух.

– То нашего хозяина наказ! – видя задумчивый взгляд парня начал пояснять старичок. – Со стола и со шкафа ничего не брать и без нужды вообще не трогать!

Мак подошел к шкафу и открыл его. Внутри оказалась куча пустых глиняных бутылок. Судя по форме и следам на дне – явно из под вина. Взяв одну и понюхав Мак сморщился. В одной осталось немного на самом дне прокисшего и почти выветрившегося вина. Порывшись на полках, он нашел один полезный предмет. Небольшую деревянную планку, с установленными кристаллами. Под каждым был знак, обозначающий тип силы.

– Бутылки пустые заberi, – произнес Мак, оставив шкаф открытым и направившись к столу.

– Бутылки? – старичок понятиливо закивал и крикнул на улицу: – Юла! Иди сюда! Бутылки у господина мага из шкафа заberi!

В дом вошла молодая девушка, лет шестнадцати на вид. Еще юная, но уже успевшее налиться сочностью тело, румяные щеки, густые русые волосы и яркие зеленые глаза. Мак не сразу понял, что он задержал взгляд не на глазах, а на глубоком декольте.

Нет, девушка конечно была очень приятная, фигуристая, с симпатичным личиком, но в голове парня мысли мелькали совершенно о другом.

«Пока по селу шли – несколько взрослых женщин было. Никакого декольте не видел.»

– Много вина, хозяин ваш на побывках выпивал? – спросил парень, наблюдая за девушкой. Та осторожно доставала бутылки из шкафа и составляла их на пол, при этом она словно специально нагибалась выпятив ягодицы и прогнув спину.

– Ну, дак, – улыбнулся старик. Он уже проследил за взглядом парня и довольно потирал седые усы. – Бочонок – точно. Но то только когда у нас крепленое, с земель Партусов, заканчивалось.

– И часто он у вас бывает?

– Ну, дак. Каждую весну, и на урожая праздник. Бывает мимоходом заскакивает, когда земли обходит, но то раз на раз не приходится. – Тут старик заметил как Мак скривился и отвернулся в сторону. – Да ты не думай! Ученик, на практику у нас в первый раз, и Юла девка чистая! А хозяин только к Миле ходит...

– Так вы под всех подкладываете, – хмыкнул Мак. – Юла? Так?

Девушка обернулась и испуганно уставилась на парня.

– Я маг темный, – Мак выставил ладонь вперед. На коже начала появляться черная как смола слизь. – И сила моя темная как ночь безлунная...

– Но маг же? – сглотнув спросила девушка. Не смотря на дрожь во всем теле, она старалась сохранить самообладание.

– Ученик, – поправил Мак.

– Значит магом будешь, – девушка уже перестала смотреть на ладонь, с которой сорвались первые капли концентрированной темной силы.

Теперь она рассматривала Мака как породистого коня. Окидывая того взглядом и что-то прикидывая в уме.

Мак убрал руку, удивленно окинул взглядом девушку и повернулся к старику, бросив ей на ходу:

– Бутылки пустые убери!

Взяв старика под локоток, он вывел того из дома и спросил прямо:

– А дев под магов у вас давно принято подкладывать?

– А у учеников Сарта Железнодорожного от девок ладных нос воротить? – с прищуром вернул вопрос седой старик. – Я тебе, молодому лучшую девку привел! Чистая, в бедрах широкая! А ты нос удумал воротить? Я ж тебе ни слова за вино не скажу, хочешь мясо, хочешь рыбу на стол поставлю! А ты нос воротить удумал!

Ученик от такого напора старика опешил.

– Я не его ученик, – попытался возразить Мак.

– А мне плевать! К нам на практику поставлен? Поставлен! Кров тебе и еда – пожалуйста. Хочешь хмеля – будет хмель! Но семя чтоб в девке оставил! Это наш хлеб!

– Я тебе бык племенной? – нахмурился парень. – Ты за кого меня держишь, старый?!!

– А то ты не знаешь? За детей с даром и хозяин деньгу платит немалую, и от Императора нашего, залог положен золотом, если до десятка лет вырастим и грамоте научим!

– А ежели дара не будет? Вы его топить будете, как котенка?

– Ты вроде ученый, а в голове опилок ворох! Дар он бывает через колено проявляется, или два. Как своего вырастим, в обиду не дадим и без края и крови не оставим! – Старичок сплюнул на землю и ткнул пальцем в грудь парня. – А с тебя спрос простой – семя в девку положи, да забудь. Усек?

Мак дернул щекой. Спорить и оправдываться смысла не было. Вместо ответа он кивнул на вход в дом.

– Работу неси и поешь.

– Работу принесу, а поешь Юле наказ дашь, не маленький! – Старик развернулся и неспешно заковылял по улице.

За спиной Мака брякнул. Обернувшись он обнаружил девушку, которая пыталась унести целый мешок бутылок.

– Оставь, – недовольно буркнул он. – И поесть приготовить.

Мак подхватил мешок одной рукой как пушинку и пошел в дом. Девушка проводила его внимательным взглядом зеленых глаз и засеменила за ним.

***

Оглавление

Вернуться на сайт

Настройки

Глава 6

Глава 6

Практика в этом селе оказалась самым важным моментом, после всего моего предыдущего обучения. Да, это может показаться странным, может для кого-то предсказуемым, но именно там, переступая коровьи лепешки на земле, перезаряжая побрякушки со всего села я открыл для себя истинную цель обучения магии. Местами стала понятна логика написания книг, хранившихся библиотеке Железнобородого. Да, понятна, но я продолжал систематизировать знания из разных книг, скрупулезно записывая по отдельности защитные заклинания, атакующие, ритуалы и зелья.

Поначалу, я оставлял пол страницы после каждого заклинания для дополнения в будущем, со временем начал оставлять полторы. Информации по одному и тому же заклинанию оказывалось много. Где-то вставлял целые листы с приписками и пометками откуда. Уже сейчас, собрав порядка трех сотен заклинаний и ритуалов, я четко понимал — мне придется это все переписывать и систематизировать внутри категорий, которые я выделил. Это была титаническая работа, но ее было необходимо сделать. Иначе – получалась просто каша. А ведь еще была мысль о том, что необходимо вынести отдельной статьей все приемы и заклинания пригодные для работы с темной силой.

Вдобавок, проверяя один из ритуалов, основанный на звездах «Дагкхил», я нашел прямое несоответствие описания с эффектом. Своеобразная техника, с расстановкой камней с рунами в

определенном порядке, по всем записям являлась универсальным ритуалом. Меняя последовательность рун, просто переставляя камни, можно было менять вариант силы которая получается на выходе. Я, естественно, пользовался темной. Проходя через ритуальные звезды, нагревая до раскаленного марева камни, моя сила превращалась... снова в темную. Ритуал просто не работал, но когда я расставил камни так, чтобы из входящей силы получалась темная сила, на выходе я получил нейтральную. Причем в отношении, около трети от изначально заложенного объема. Почему так произошло и в чем тут дело – мне выяснить не удалось, но этот ритуал я внес в отдельную, не систематизированную тетрадь. В ней я писал по русски, и называлась она «Крайне эффективные заклинания».

Если с артефактами я более-менее разобрался, то пробел с лечением гнойных ран и эпидемий у меня был капитальный. Я не знал как подступиться к этому делу. В голове маячил философский трактат о сути смерти «Смерть, как часть энергий мира», некроманта из Свадии, но написан он был настолько тугим и непонятным языком, что каждый абзац приходилось перечитывать раз по шесть. При этом, иногда целые абзацы так и оставались для меня загадкой. В итоге, я умудрился вспомнить Пастера.

Да, того самого, доказавшего происхождения живого в родном мире. Замысел был простой. Необходимо было подобрать заклинание или ритуал, дающий мне в какой-то форме энергию,обеззараживающую раны. Первым пунктом поисков стало выяснение максимально эффективной энергии. И я начал подбирать. Дом превратился в стерилизационную, потому, что я делал пробы на гвоздях и кипяченых глиняных бутылках. Заливал в прокипяченную бутылку бульон, нагревал в печи и бросал туда гвоздь, обработанный очередным заклинанием. Сосуд запечатывался стерильной пробкой и оставлялся возле печи. Где-то почти сразу развивалась плесень, где-то бульон бродил, где-то он оставался чистым и даже не портился. Словно только приготовили и остудили. Но были и промахи, а так же не опробованные до конца варианты.

К примеру, есть такая грань темной силы как боль. Вся суть ритуала заключалась в сборе эмоций живого существа, в которое закачали темную энергию и мучают безумной болью. В моем случае, это был живой петух. Проводил опыт на заднем дворе дома. Естественно, подопытный удовольствия получал мало. Я никогда не знал, что он может так орать. Вы же понимаете, да? На визг бедного пернатого

собралось все селение. Потом были косые взгляды сельчан, долгий разговор с седым старостой и обещание больше никого так не мучать. Да, я, если честно, сам не ожидал таких воплей от петуха. Тем более от гвоздя, который потом использовал в эксперименте. Бутылка с этим гвоздем, через час после погружения в бульон взорвалась, забрызгав окна, чистые занавески и постель бульоном из того же петуха.

А еще была Юла.

Это было неприятно. Вы можете мне не верить, можете думать, что я пытаюсь оправдаться, но это действительно было неприятно. Да, девушка была довольно милой и фигуристой, да, мое тело намекало о физиологических потребностях во всех доступных формах, но мозг отказывался это воспринимать в форме обязанности. И наверное, это и отличает нас от животных. Уж не знаю, в чем было дело, но разум сводил на нет все мысли относительно девчонки. К тому же, постоянная работа по систематике книг, эксперименты и, быстро ставшая повседневной, зарядка артефактов, сводили свободное время на нет. Зачастую она засыпала раньше меня, а иногда я отрубался прямо за столом.

Тогда я не понимал, что это очень важно для села, для старосты и для самой девушки. Это потом я узнал, что «родить семя мага» – это статус и для ребенка и для женщины. Поэтому я откровенно игнорировал эту обязанность, увлекшись своими исследованиями. Я уже однозначно решил, что сила будет из области смерти и заклинание стоит искать в талмуде с некромантией, но тут...

Точку в моем невежестве поставила Юла, ни с того, ни с сего разревевшаяся с утра, на просьбу приготовить поесть. Она просто без объяснений убежала на улицу. Ее не было пару часов. Мне уже откровенно хотелось есть. В итоге я отправился к дому седого старосты.

***

Мак шел по селу, поглядывая под ноги, чтобы не вляпаться в очередную кучу. За поворотом показался дом старосты.

Седой старичок стоял у оградки, прислонившись к ней, словно только его и ждет. Смотрит на Мака с прищуром, семечки в рот закидывает.

– Доброе утро, — кивает Мак.

– Работы больше не будет, – отвечает старик вместо приветствия. – Еды и крова тоже. Закончилась твоя практика.

– Почему? — Мак откровенно удивился тону старосты. Если раньше он был доброжелательный и даже после ритуала боли старался просить, а не приказывать, то сейчас он общался с ним, как с нахлебником.

– Артефакты у нас закончились, все заряжено. Ну, а деньги за них ты уже проел. Остальной расчет мы с Сартон сами вести будем. — старичок закинул в рот семечку и тут же выплюнул скорлупу.

– Мне хотя бы...

– Ничего ты здесь больше не получишь, — оборвал его староста.

Старичок развернулся и отправился в дом, сплюнув шелуху на землю. Мак все же решил выяснить в чем дело, поэтому спросил в спину.

– Обидел чем, или это у вас принято так – проел положенное и с глаз долой?

– А у тебя? Как у тебя принято? – старичок обернулся и взглянул на Мака, дернув щекой. – Хозяевам в душу плевать?

– Это когда я тебе в душу плюнул? – набычился Мак. – Я тут каждый день, по совести артефакты заряжаю, а ты? И не надо мне тут лапшу вешать, что артефакты только с вашего селения. И я тебя даже ни разу не спросил сколько ты за это берешь...

Староста выпучил глаза и принялся хватать ртом воздух, а когда справился с удивлением, то резко сменил тему:

– А головой ты думал, что будет с девкой, если от нее маг нос воротит? – спросил сквозь зубы староста. – А? Не думал? Такую девку не то, что замуж, ее с села погонят как негодную!

Темный ученик сжал челюсти от такого упрека и уставился гневным взглядом на собеседника. А старичок продолжил наседавать.

– А если слух пойдет, что маг девку с нашего села не взял? Ты головой своей думал, что это значить будет? Нам, на урожайном сходе, чтобы девок своих по мужьям пристроить платить придется! – Старичок подступил еще ближе и цедя сквозь зубы, не скрывая ярость и бешенство добавил: – А ты знаешь, сколько отдают за девку, что под магом была? Не за ту, что родила! А за ту, что с магом в

постели была?

– Ды ты совсем охренел! – парень сделал шаг вперед на навис над старостой.

– Десяток коров! Слышишь? Десяток! Не ты платишь в приданое, а тебе платят! А наше село в услужении мага стоит!

– Тебя послушать, у вас тут бабы ходовой товар... – пробормотал Мак и хрустнул костяшками пальцев. – А меня ты за кого держать вздумал?

– Вон там Юла сидит с соплями до колен! Ты ей жизнь сломал! – Не отступал старик, хоть в голосе и проскальзывали нотки страха. Он ткнул пальцем в грудь Мака. – Это твоя вина и судьба ее твоей будет! Даст единый – с села не погонят, но в спину плевать до конца жизни будут! Девка с ребенком от мага – это жизнь в крепкой семье! В достатке, сытости и тепле! А теперь ей в наших землях делать нечего! Так и помрет девкой...

Старик развернулся и быстро пошоркал в сторону дома. Мак скрипнул зубами и рыкнул ему в спину:

– Стой!

– Я тебе с первого дня талдычил, – осунувшийся старик обернулся к парню.

– Во-первых, в моих землях нет такого уговора, чтобы...

– А ты теперь не ихней, ты наш, – пожал плечами староста. – И жить тебе не по вашим законам, а по нашим. Тебе магом быть, а значит и суд у тебя по другому будет, и воля у тебя другая, и спрос.

Темный ученик кивнул, понимая к чему ведет старик и задал неудобный вопрос:

– Слышал я, что у племен на юге, принято мясо врага в знак дружбы вместе с хозяином дома есть. – Парень снова подошел к старосте и навис над ним с перекошенным от злости лицом. – Тебя послушать – я должен человечину есть, коли принято так.

– Не передергивай, – буркнул старичок.

– Тогда вот тебе моя традиция! – Мак не стесняясь схватил старика за ворот и слегка приподнял. Ровно до того момента, как ворот рубахи начал его слегка душить. – Не будет еды в доме и того, что скажу –

подниму все кладбище! Ты деда своего хорошо помнишь?

– Ты... не... – сглатывая ком, пробормотал старик и от отчаяния прохрипел: – Я пожалеюсь...

– А мертвые не жалуются...

Старичок умолк и хлопая перепуганными глазами уставился на Мака. Тот отпустил его и поправил рукой воротник.

– А если ты жив останешься, я сюда всех волков с округи стащу! Выть с утра до ночи будут пока не передохнут с голоду. Ты меня понял?

Староста молча окинул его взглядом и прокашлялся.

– Понял.

– Ну, а коли так – ступай в дом. Юлу ко мне с едой прямо сейчас. – Мак остановил старичка и сжал его плечо. – Если Сарт Железнодорожный узнает о нашем разговоре – я тоже ему вопросы задавать начну. И за торговлю бабами из под мага, и за артефакты и сколько ты за это берешь! Ну, а если повторится наш разговор – я с твоей родней до третьего колена приду! Понял?

Староста побледнел и молча закивал головой.

Взбешенный ситуацией и положением, в котором оказался, Мак отправился к своему дому. По пути он не обратил внимание на Юлу, которая пробежала недалеко от него огородами, срезая путь. Сама девчонка неслась с перепуганным лицом, а в руках тащила увесистую корзину.

Поэтому, когда Мак открыл дверь в свою избу, он не сразу решился зайти. В комнате на столе стоял кувшин, рядом лежал каравай ржаного хлеба, четыре яйца, пара очищенных луковиц и горшок с парящей, разваристой картошкой. К этому великолепию, по мнению пустого желудка, прилагалась деревянная солонка, чистый белоснежный платок, расстеленный на столе, мастерски раскрашенная ложка и... Абсолютно голая, с распущенными волосами Юла.

Девушка шагнула на носочках, словно кошка. Выпятила молодую, сочную грудь и сделала еще несколько шагов, к застывшему в дверях Маку, не сводя зеленых изумрудов глаз, с парня.

– Я со старостой... – успел произнести Мак, прежде чем девушка

ухватила его за рубаху и втянула в дом.

Едва заметное движение бедрами и дверь с хлопком захлопывается. Невнятное бормотание парня оборвалось страстным поцелуем девушки. Без изысков, просто, и можно сказать, по деревенски, девчонка впиалась губами в парня. Обхватив его ногами и руками, как самое большое сокровище, она заставила его завалиться на кровать.

***

– Господи, откуда ты такая взялась, – пробормотал Мак с набитым ртом.

Он сидел с голым торсом у стола и пытался поесть, но в этом ему откровенно мешала обнимающая сзади Юла. Девушка не успокоилась ни после первого, ни после второго раза, самым наглым образом лапала парня за все приличные и неприличные места, требуя повторения обязанностей.

– Из Медовки, – прошептала девушка, снова запуская руки в штаны парня. – Недалеко тут, дня два в земли Партусов.

– А здесь ты как оказалась? И родители твои знают, что тебя под мага подкладывают?

– Дурачок, – хмыкнула девушка. Она прильнула к Маку, так чтобы грудь едва касалась спины и начала подниматься на носочки, чтобы достать губами до его уха. – Медовку выкосило в позапрошлом году. Я тогда уже на выданье была.

– В смысле? – отвлекся парень от набивания рта картошкой.

– Мор был страшный, синей сыпью вся деревня шла.

– А ты?

– Я тоже, но видимо мамины молитвы услышали. Когда ходить смогла, дома уже все померли. Как сыпь спала я сюда пошла. Тут отогрели, откормили и я домой вернулась. Похоронила, кого смогла и вернулась обратно.

– Если один раз переболела – больше болеть не будешь. Так? – спросил Мак. Он взял яйцо постучав по столу, начал его чистить.

– Так, – девушка дотянулась до уха парня и осторожно, кончиком языка провела ему по дуге ушной раковины и слегка прикусила мочку.

По спине и парня побежали мурашки. Девушка, уловила это и прижалась грудью к парню еще сильнее.

– А невинность то свою куда дела?

– За кров и тепло ей заплатила, – прошептала она. – Да и к чему она? Мне без семени твоего дальше жизни по хорошему все равно не будет. А Маги девственников сторонятся.

– Чего это? – Мак закончил чистку яйца и закинул его в рот целиком.

– Неопытные, стеснительные, – руки Юлы снова заскользили по груди и животу темного ученика. Ниже, еще ниже.

Парень замер, сглотнул остатки яйца и глубоко вздохнул.

– С магами он как говорит?

– А как простолюдин с магом говорить может? – хмыкнула девушка.

– Спину гнет, в глазки заглядывает...

– А со мной он почему так?

– Ученик ты, не маг. А к нам благородного роду не пошлют. Потому, всяк ученик из простого люда вышел. А значит гонора еще нет, вот он и делает как вздумается.

Мак кивнул своим мыслям и снова спросил:

– Сколько староста имеет, с продажи таких как ты? – произносит он, разворачиваясь на табурете к обнаженной девушке.

– А не все ли равно? – с прищуром спрашивает Юла.

– Мне интереса ради, – попытался улыбнуться Мак и прижал девушку к себе посильнее.

– Миру, что под Сарта Железнобородого ложили, отдали за двадцать золотых. – девушка садится на него, выпятив грудь так, чтобы она была максимально перед его лицом. – Я правда, только под учеником была, но и бедрами шире, и лицом справней.

Мак скользит руками по бедрам девушки и задумчиво спрашивает:

– А двадцать золотом это много?

Девушка звонко рассмеялась и спросила:

– За двадцать золота можно и дом наемными руками отстроить, и весь двор, животину закупить, да еще и останется!

Мак задумчиво кивнул, что-то прикидывая в уме, а девушка, видя задумчивость на лице парня, начала действовать более активно.

– Значит все же имеет с того, – вздыхает Мак, вставая и поднимая на руки девушку. – Очень хорошо имеет...

***

В деревню на полном скаку влетел всадник. Он неся по улочкам до тех пор, пока не наткнулся на седого старичка, который шел в сторону дома на отшибе. Поставив коня на дыбы, он выкрикнул:

– Где староста?

Старик смерил его взглядом, отметил набойку торговой гильдии на седле и уважительно поклонился.

– Я тут староста, – выпрямив спину он предупредил. – Это земли Сарта Железнодорожного – мага свободного по делу. Торг только с его слова и...

– Где он?

– Сарт то? – Староста развел руками. – Отбыл. Вместе с Мастером Артефактором в Великую библиотеку.

– Проклятье! – выругался всадник.

Запыхавшийся скакун начал неторопливо топтаться на месте.

– Где ближайший маг?

– Ближайший? – староста неуверенно взглянул в сторону дома, где проживал темный ученик. – Ближайший – в городе, но если вас устроит ученик, то у нас есть один.

– До города несколько суток пути! – сквозь зубы произнес всадник. – Этот ученик – неуч или что-то может?

– Может, еще как может! – закивал старичок и быстрым шагом отправился к логову практиканта.

У самой двери, старичок услышал характерные постанывания Юлы, отчего замер. нерешительно обернувшись он уловил хмурый взгляд всадника. Чтобы не навлечь на себя гнева представителя гильдии торговцев, старичок аккуратно открыл дверь, заглянул внутрь и также аккуратно ее закрыл, удостоверившись в правильности своих догадок.

– Обождать надо, – произнес старик, опасливо поглядывая на дом. – Негоже гневать ученика нашего.

– Ты старый, видимо не понял кто я. – произнес представитель и постучал пальцем по гербу торговой гильдии на седле. – У меня задание и разрешение привлекать любые силы с любыми средствами. А это просто ученик и я...

– Проклянет! – оборвал отповедь распаляющегося всадника староста.

– Проклянет – к гадалке не ходи!

– Что? – не сразу понял о чем речь он и слез с коня.

– Ученик наш... – замялся старичок. – Темный.

– Я представитель гильдии! Что он мне сделает?!! – мужчина быстрым шагом подошел к двери, но не вошел внутрь. Он тоже услышал постанывания и обернулся на старика.

Чтобы не терять авторитета, он решил обойти сбоку дома и заглянуть в окно. Вид обнаженных тел в окне, судя по лицу, все же его впечатлил. В итоге он подошел к старику и уточнил:

– Сильно темный?

– Зола рядом с ним белая! – сделал страшные глаза старичок. – На днях на ритуале петуха мучал.

Тут он оглянулся, проверяя не подслушивает кто, и добавил шепотом.

– Тот петух раненым медведем ревел, пока он ритуал не закончил.

Всадник, кинул задумчивый взгляд на дверь и прокашлялся.

– Если в другое место ехать не придется, то можно и подождать немного.

– А в ногах правды нет, – улыбнулся староста. – Может кваску, или покушать с дороги?

– Покушать? Можно и покушать, – уже с улыбкой ответил всадник и кивнул на избу. – А девка, как? Местная или...

– Или, – махнул рукой старичок и на ходу соврал: – Сам выбрал и шибко за нее печется.

Всадник поджал губы и кивнул.

– Видимо знал, что выбрать.

Оглавление

[Вернуться на сайт](#)

[Настройки](#)

[Глава 6 ч.2](#)

Двое всадников замедлили ход перед поворотом дороги. Если представитель торговой гильдии держался уверенно, то Мак даже издалека выглядел новичком в седле.

Да и лошадь, откровенно говоря, была не самая лучшая. В деревне скакунов не держат, больше обычные кобылы или тяжеловозы. Но тяжеловоз вещь нужная и редкая. Поэтому, темному ученику досталась обычная кобыла в возрасте. Помимо самого всадника, килограмм под сто, ей еще пришлось тащить пару седельных сумок со снедью и полный комплект книг, которые заняли целую сумку.

— Караван ждет нас за этим поворотом, – объяснил провожатый. – Со слов – нападающих было больше сотни, но у нас следы только двух человек. Лошадей тоже две.

Мак не ответил. Он старается держать серьезную мину, хотя от седла, натирающего промежность, хотелось шипеть сквозь зубы проклятия. От бывшего умиротворения, принесенного Юлой, и след простыл. Сознание парня начало наполнять раздражение.

– Вон, головная телега стоит! — указал на лошадь и телегу представитель гильдии.

– Езжай вперед, предупреди, – произнес парень. – Пусть соберут всех, кто видел. Если кто-то разбирается в следах – пусть будет наготове.

Всадник молча кивнул и прищпорил коня. Как только тот отъехал на несколько метров, Мак тут же разразился проклятиями на русском языке.

— В гробу я видал эти конные поездки! Чтобы я еще раз на эту клячу сел? Хрен! Пешком пойду!

Лошадь, словно почувствовав недовольство наездника, мотнула головой и заржала.

– Только попробуй побежать! — пригрозил парень ерзая задницей на седле. – Тьмой на клочки порву! Подниму и танцевать заставлю!

Когда Мак приковылял на лошади к каравану и спрыгнул, его уже встречала целая процессия.

– Это ученик Мастера Артефактора. Мак, — представил слезающего с коня парня представитель гильдии.

– Что-то он на уголовника больше похож, — произнес Влас, начальник охраны каравана.

Его оттолкнул в сторону пухленький толстячок, с ходу взявший дело в свои руки.

– Уважаемый! Вы действительно являетесь учеником? Как глубоки ваши познания в магии?

– Магия – слишком широкий спектр, — поморщился Мак, делая вид, что его удручает беседа с простолюдином. На самом деле жутко болела промежность и копчик, но чесать и тереть задницу при людях было слишком неприлично. – Если мы коснемся непосредственно моих знаний, то я достаточно осведомлен в ритуалистике, артефакторике и темной магии.

– Темной магии? – нахмурился толстячок.

– Я бы не рекомендовал вам... – подал было голос начальник охраны.

– Нет! Это я бы вам не рекомендовал открывать свой рот! – тут же оскалился старший торговец каравана. Он вынул из-за шивороты медаль с знаком гильдии и пригрозил пальцем воину в кольчуге, – Если ты отроешь свой рот еще раз – клянусь! Я найду способ содрать с твоей шкуры все неустойки!

Воин молча выдержал взгляд торговца и не стал отвечать.

– Как мне к вам обращаться? – повернулся торгаш к ученику.

– Можно просто Мак.

– Мак, меня зовут Ливеренс Малзик. Я торговец гильдии третьего ранга. На нас было совершено нападение. Нас заблокировали с обеих сторон и потребовали плату за проезд.

– Сколько?

– Двести полновесных золотых монет, но дело в том, что...

– Сколько было нападавших? – прервал торговца Мак.

– Я не знаю, может сотня, может чуть меньше...

Мак перевел взгляд на начальника охраны. Торговец проследил его взгляд и вздохнул.

– Тут начальник охраны расскажет больше меня.

– По правой стороне было почти полсотни. По левой насчитали шестьдесят восемь. Сзади и спереди в кустах стояло много, но посчитать было невозможно. Стояли двойками, с луками и арбалетами. – начальник стражи кивнул в сторону хвоста каравана. – Одному моему воину в ногу стрелу засадили.

– Следы?

– Следы справа от дороги, у ручья. Те двое, что взяли с дороги деньги, ушли к ручью. Там натоптано от копыт, лошадей было три.

– Еще?

– Больше следов нет.

– Даже там, где точно видели воинов?

Влас молча кивнул.

Мак повернулся к торгашу и произнес:

– Что-то еще помимо денег взяли?

– Кузину, – ответил торгаш и злобно зыркнул на начальника охраны.

Мак вздохнул и полез в седельные сумки. Оттуда он достал тетрадь с надписью «Поисковые и анализирующие ритуалы и заклинания» и зашелестел страницами. Заклинания он пролистнул сразу, остановившись на разделе «Ритуалы».

Первым был крест «Чван». Старый и довольно примитивный ритуал, позволяющий определить проявление магии и ее тип. Из условий было лишь то, что считывалось применение магии в течении суток. То есть, через двое суток это заклинание ничего бы не обнаружило.

Сам по себе крест был довольно простой формой ритуалистики и ничего сложного не представлял. Разве что множество элементов и знаков, расположенных тремя осями. Каждая из осей отвечала за противоположности. Огонь-вода, земля-воздух, свет-тьма.

Построение конструкции не заняло много времени, от силы двадцать минут. А вот ее активация заняла почти час.

Активировать конструкцию получилось с семнадцатого раза. Нет, сам

по себе крест мог работать с любым типом силы для активации, но проблема была в том, что Мак вливал в нее столько силы, что трескались ключевые камни, которые замыкали энергетические структуры в рисунке. И выдать меньшую порцию силы просто не получалось. Известняк, который использовал для этого ученик, совершенно не подходил.

Положение спасли пара воинов, отдавших ножи, вместо камней. Те, после матерной отповеди Дакра все же расстались с ними и вручили ученику. К слову, тот сразу предупредил, что обратно они их скорее всего не получат. Что и вышло.

– Была магия, – произнес Мак, сразу после того как удалось запустить ритуал. Перед ним, на рисунке мелькала серая точка. Находилась она между осями магии тьмы и магии воздуха.

– Противники замели следы с помощью магии? – нахмурился Влас.

– Нет. Школа иллюзии. На тенях и воздухе.

– Что это значит?

– Это значит, что противников скорее всего не было. – произнес Мак и обернулся к Ливеренсу. – Или было не так много.

– Я вас предупреждал, – хмыкнул начальник охраны. – Караван без мага, пусть у него силы с горошину, рано или поздно нарвется на неприятности. Что толку от артефактов, если нас провели как зевак в порту Алматы?

Торговец удостоил Власа презрительным взглядом и обратился к ученику.

– Десять золотом, если вы сможете указать нам куда они ушли, – заявил торгош.

– У меня есть идея получше, но сначала пара вопросов. – Мак повернулся к воинам и громко спросил: – Кто видел конкретно, где стояли воины по двое?

– Я! – подал голос рыжий детина в кожаной нагруднике и увесистой булавой. – Вон под тем тополем.

– Во что одеты были?

– Один в плаще темном. С луком.

– Капюшон одет был?

– Не, снят. Волосы русые, с веснушками.

– А второй?

– Второй в броне потасканой. Нагрудник зашоренный и вмятина на груди капитальная.

– На голове что было?

– Шапка такая... Навроде колпака, только короткая.

Мак повернулся к начальнику.

– Один в один, которые деньги с Ларсой забрали. – произнес сквозь зубы Влас.

– И я их видел, – выкрикнул другой воин.

– Тогда ориентируемся на то, что их двое. – Мак пожевал губами и снова зарылся в тетрадь. – Они кого-то ранили? Так?

– Да, стрелой. Воин в...

– Мне нужна стрела. В частности оперение, которое держал в руках тот, кто выпустил стрелу. – не отрываясь глазами от описания очередного ритуала произнес темный ученик. – Напрямую найти не получится. Не моя стихия, но мы можем проклясть стрелка по вещи из его рук и провести ритуал «Сарацинского счастья».

После слова проклятие, стоявшие рядом торгаш и начальник охраны переглянулись.

– У нас есть вещи Ларенс, кузины, которую они уволокли с собой. – подал голос торгаш.

– Первое правило проклятий от Ириния Темного глаза – не полагайся на женщин! – Мак пожал плечами, давая понять что это не его выдумки. – Да и они могли ее просто прирезать и бросить по дороге.

Торговец помрачнел и едва слышно пробормотал:

– Постарайтесь вернуть ее живой, или хотя бы найти ее тело.

Мак кивнул и оглядев собравшихся громко произнес:

– Уважаемый Ливеренс! Мне понадобятся ножи. Десяток. Можно просто металлические предметы продолговатой формы. И... кровь. Да. Миску не больше. – поймав взволнованные взгляды торговца и начальника охраны, он поправился.: – Можно любую. Если есть курица или пес – тоже пойдет. Петуха не советую, орать будет

сильно.

– Мне бы хотелось уточнить по поводу оплаты, – промямлил торговец, после того, как отправил Власа выбивать из охраны ножи и кровь.

– Оплата? Ах, да. – вспомнил Мак. – дело в том, что меня вполне устроят сами разбойники.

– Что простите?

– Ну, вы меня понимаете? Некромантия в селе, трупы с кладбища не взять, гнойные раны тоже лечить не на ком, дефицит рабочего материала, – подмигнул темный ученик. Благодаря явной бандитской внешности, подмигивание и улыбка вышли довольно зловещими.

– Д-д-да, я понимаю... конечно... – закивал торгаш.

– Вот и отличненько! А вот и наши ножички...

***

Двое всадников гнали лошадей уже больше часа. Запыхавшиеся лошади в мыле несли их в гору с безумной скоростью.

Из-за поворота появилась погоня, но она явно отставала.

– Еще немного! – кричал всадник с русыми волосами и в темном плаще на спине. – Еще немного и мы выйдем из их земель!

– Драг! Еще немного и нам придется идти пешком! – крикнул второй с огромным вертикальным шрамом, пересекающим правый глаз, скулу и часть щеки.

Оба были одеты в легкие кожаные доспехи. У обоих они были явно старые и потертые. У обоих к седлу приторчены луки и средние мечи. Один из них вез пассажирку – связанную по рукам и ногам девушку. Та, едва слышно повизгивала и пыталась что-то кричать через кляп во рту. Платье из дорогого материала указывало на то, что она не из простолюдинок.

– Спокойно Румель! Только холм перевалить и мы в других землях, эти идиоты за нами не погонятся! – ответил Драг. – Но меня очень волнует, как они нас выследили?

Так и случилось. Всадники перевалили холм и промчавшись мимо знака с надписью «Земли Сарта Железнобородого». Когда они обернулись и удостоверились, что погони больше нет, сбавили темп.

– Ха-ха-ха! Румель! Удача на нашей стороне! – крикнул Драг, и с размаху хлестнул по заднице связанную девицу. – Золотишко и баба в подарок за храбрость!

– Ручей, Драг! – указал второй всадник и улыбнулся до ушей. – Как по заказу! Надо набрать воды...

– Я же тебе говорю! Сегодня – удача у нас за пазухой!

– Не знаю, что у тебя за пазухой, но у меня золотишко! – хохотнул второй и достал увесистый кошелек.

– У тебя бы там были только потные волосы, если бы я не придумал идею с артефактом! Сменим лошадей, переоденемся и можем шастать перед ними, они нас не узнают!

– Ага, вот только если бы не я – хрен бы ты этот артефакт когда-нибудь увидел бы! Иллюзию банды обычный клерк никогда не сделает!

– Ладно, не бухти! Я займусь костром и едой, а ты займись конями!

Всадники направились к ручью и расседлали взмыленных коней. Пока один из них ухаживал за конями, второй принялся собирать хворост и разводить костер. Из седельных сумок появились свертки с кашей, вяленым мясом и котелок. Через полчаса у ручья расплылся запах дыма и каши с мясом и травами.

– Ну, че там? – нетерпеливо спросил Румель, заглядывая в котелок. – Готово, не?

– Жди! – скомандовал Драг и снял пробу. Проглотив кашу и причмокивая губами он довольно произнес: – Готово!

Румель тут же стащил котелок с рогатины и поставил в ямку, чтобы тот не перевернулся.

– Фью-у-у-у.... Фьюу-у-у-у... Аaaa! Зараза! Горячая! – пытался тут же съесть ложку каши мужчина со шрамом на лице.

– Дай остыть, – буркнул Даг, достал нож и половину каравая. – Нас уже никто не гонит.

– А че они за нами то не погнались? С хозяевами этих земель не в ладах?

– Не то, чтобы не в ладах, но тут Железнобородый живет, – пожал плечами Драг и протянул кусок хлеба подельнику. – Он в принципе

никого не любит. Только за деревней своей смотрит, а так плевал на всех соседей.

– Благородный?

– Не, маг свободный, – видя, что лицо Румеля вытянулось, Драг тут же поправился. – Да он плевал на проезжих, сидит у себя в конуре и носа не высовывает. Главное местным не солить, тогда проскочим, нас даже не заметят.

В этот момент возле сумок зашевелилась девушка и слабо застонала.

– Теперь еще с ней таскаться! Фью-у-у-у, – хмурясь произнес Румель, дуя на ложку. – На кой черт ты ее вообще взял?

– А то ты не знаешь, что с бабами делать? – улыбаясь до ушей ответил рыжебородый мужик. – Попользовать я ее взял!

– А потом, что?

– Ножом по горлу и в ручей, – пожал плечами Драг. – Не кормить же? Драг взглянул на связанную девушку и облизнулся.

– Так, если мой пай сожрешь – я тебе все зубы пересчитаю! Понял?

– Понял... в смысле не понял...

– Че ты не понял? Щас в кусты ее потащу, пока каша стынет. – Драг поднялся на ноги и пошел к пленнице, прихватив с собой нож.

– Э! Драг! – вскинул подельник.

– Че еще?

– Это... четвертый месяц по лесам ходим!

– И че?

– Ты сразу не режь ее, ладно? Чтобы я потом...

Драг хищно улыбнулся, кивнул и подошел к девушке. Развязав ей ноги, он стянул с ее головы мешок и ухватил за длинные волосы.

– Вставай! Вставай сука, кому говорю! – рванув за волосы он тут же ее поставил на ноги. Прислонив ей к горлу нож он спросил заглядывая в полные глаза ужаса. – Жить хочешь? Ну! Хочешь жить?

Девушка перепуганно закивала.

– Тогда заткнись и делай что говорю! Поняла?

Тут же перехватив за связанную руку он поволок ее в кусты. Там, бросив ее на землю, лицом вперед, он быстро расшнуровал броню и штаны. Скинув штаны и обнажив хозяйство он задрал юбку девушки и одним рывком разорвал нижнее белье.

– Заткнись, тварь! – рявкнул Драг, когда девушка поняла то, что с ней сейчас произойдет и начала брыкаться. Нанеся ей пару ударов кулаком по затылку он заставил ее притихнуть. – Тупая мразь!

Даг обернулся и поднял с земли нож. Прислонив его к шее девушки он прошептал ей сквозь зубы на ухо.

– Еще раз брыкнешься – я перережу тебе глотку и отымею пока ты будешь подыхать, слышишь?

Девушка слабо кивнула. Потный, грязный дорожный разбойник рывком поставил девушку на корточки, вставил свое хозяйство и принялся двигаться ритмичными движениями.

Румель, в это время даже перестал жевать и замер с ложкой у рта. Вид ритмично трясущихся кустов и постанывание девушки его просто загипнотизировали. Однако, ему было видно далеко не все.

В это время за спиной Драга, начинающего двигаться все быстрее и быстрее, из-за дерева вышел Мак. Огромный, широкоплечий парень, лет двадцати на вид. Широкая челюсть, выдающаяся вперед, легкая кожаная куртка и выбритая до блеска голова делали его похожим на такого же разбойника.

Он сделал тихий шаг в сторону и взглянул на разбойника. Тот закрыл глаза и поднял лицо к небу. При этом он закусил губу, явно собираясь закончить.

Ученик мага сморщился от вони, которую тот выпускал и примерившись нанес четкий и ровный удар ногой в подбородок голозадого ублюдка.

– Заткнись! – прошептал здоровяк, как только подскочил к девушке и приказал: – Качай кусты и стони как раньше! Качай кусты дура или убью!

Девушка в испуге схватилась за ветку куста и принялась его качать так, словно ничего и не произошло, будто процесс продолжается.

В это время Мак скручивал потерявшего на несколько секунд сознание разбойника. Связав его по рукам и ногам, Мак затолкал ему

в рот кляп. Вовремя! Разбойник очнулся и хотел что-то выкрикнуть, но приложив того по печени, крик превратился в стон. Для лучшего понимания ситуации Мак повторил удар.

Румель, в это время уже бросил ложку и почесывал промежность на штанах. Услышав стон подельника он истолковал его по своему и поднялся на ноги. О чем думал Румель было понятно по оттопыренным спереди штанам, поэтому винить его в том, что он не взял с собой оружия, не проявил осторожности или в том, что он не заметил торчащие из-за ствола дерева неестественно широкие плечи было-бы довольно глупо.

Мак сделал все быстро. Три удара ножа, сверху вниз, с пробитием легкого, подключичной артерии и плечевого ствола. Вдобавок поворот ножа, зажатый рот и две минуты фиксации на месте. Тихо, эффективно, но к сожалению очень кроваво.

Мак встал и оглядел свои дрожащие от страха руки. Попытался вытереть кровь, размазанную до локтей.

– Теперь еще и отмываться, – пробормотал он и взглянул на съездившаяся девушку.

Та продолжала пялиться на него перепуганными глазами и ритмично трясти дерево, при этом постанывая. Когда парень подошел к ней с ножом, чтобы развязать руки и стянуть примотанный кляп, та съезжилась еще сильнее и заскулила.

Мак разрезал ей руки и вытащил кляп.

– Прошу вас, не надо! Все что угодно... – сквозь слезы и всхлипа начала она, но вместо каких-либо слов, Мак просто встал и подхватил разбойников.

Выйдя на поляну, где остывала каша и догорал костерок, парень приметил коней. Однако, трезво оценив свои познания в обращении с этими животными, он вынужден был отказаться от этой идеи.

– Вы их повесите? – послышался голосок девушки за спиной.

Мак обернулся и увидел миловидную девушку, которая вытирала слезы рукавом.

– Нет, – ответил Мак. Его взгляд зацепился за остывающий котелок с кашей.

– Тогда, что дальше?

– Надо собрать все их вещи и довезти до поселка. Тут недалеко. –
Мак вскинул брови от пришедшей в голову идеи и спросил у
девушки: – Ты лошадей седлать умеешь?

***